

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН
ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКОВ
имени Сотима Улугзода**

На правах рукописи

БОБОЕВА МАДИНА МАРУФОВНА

**СЕМАНТИКА И ВАЛЕНТНОСТЬ ГЛАГОЛОВ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО
СОСТОЯНИЯ В ТАДЖИКСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ**

Специальность 10.02.20 - сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени кандидата филологических наук

Научный руководитель:

кандидат филологических наук, доцент

Гафарова Кимматой Таваровна

Душанбе - 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
I. Глава 1. Теоретические вопросы исследования	12-44
1.1. Понятие валентности в лингвистике	12
1.2. Валентность глагола и её суть	21
1.2.1. Валентностная классификация глаголов, актантов и их распространителей	23
1.3. Семантика глагола, её особенности и классификация	37
II. Глава 2. Классификация глаголов эмоционального состояния	45-67
2.1. Эмоции и виды эмоциональных состояний	45
2.2. Классификация глаголов эмоционального состояния по структуре	53
2.3. Классификация глаголов эмоционального состояния по стилю	64
III. Глава 3. Семантико-валентностная классификация глаголов эмоционального состояния в таджикском и немецком языках	68 - 128
3.1. Глаголы пребывания субъекта в эмоциональном состоянии в таджикском и немецком языках	68
3.2. Глаголы становления эмоционального состояния в таджикском языке и их аналоги в немецком языке	105
3.3. Глаголы приведения в эмоциональное состояние в таджикском языке в сопоставлении с немецким языком	116
Заключение	129
Список сокращений и условных обозначений	135
Список литературы	137
Приложение I	157
Приложение II	159
Приложение III	166

ВВЕДЕНИЕ

Во все времена человечество уделяло большое внимание своему эмоциональному (психическому) состоянию. Оно привлекало тем, что может быть таким разным, глубоким, сильным. Эмоциональное состояние может выражаться как междометием, так и прилагательными, и глаголами. Мы остановили своё внимание на глаголах эмоционального состояния.

Актуальность диссертационного исследования заключается в том, что глаголы эмоционального состояния таджикского и немецкого языков в сопоставительном плане изучается впервые. Данное исследование глаголов эмоционального состояния позволяет выявить типологические особенности в семантике, структуре и валентности данных глаголов в сопоставляемых языках.

Эмоция продолжает оставаться актуальной темой в современных лингвистических исследованиях. Объектом изучения являются эмоциональная сфера человека, его психические и психофизические состояния и их отражение в языке. В последние десятилетия интерес к взаимодействию языка и эмоций существенно возрос в связи с необходимостью целостного и системного описания семантики, состава, эмотивно-ценностного статуса, функций, развития и происхождения языковых средств, с помощью которых осуществляется категоризация чувств и состояний человека. В работах по изучению лексики, отражающей эмоциональную сферу человека, рассматриваются следующие вопросы: языковые средства выражения эмоций (Ильюшина, 2001; Hermanns, 1995; Мирзоев, 1998 и др.); семантика лексических единиц, выражающих и называющих эмоции, соотношение категорий эмоциональности и оценочности, эмотивности и экспрессивности и их статуса в значении слова (Иванина, 1984; Шаховский, 1987; Вольф, 1985; Арутюнова, 1988; Fries, 1994; Файзиева, 2009; Рахимова, 2010; Усмонов, 2014 и др.), а также вопросы исторической семантики эмоционального вокабуляра немецкого языка (Jäger,

1988; Karl-Blume, 1988 и др.). В отношении глагольной лексики, выражающей эмоции в виде процессуального признака, изучению подвергаются: структура значения глагола, его функциональные и лексико-грамматические характеристики (Вычегжанин, 1967; Сазанова, 1973; Васильев, 1981; Булыгина, 1982 и др.); сочетаемостные и валентностные свойства глаголов эмоций (Угрюмова, 1979; Кибардина, 1988; Schumacher, 1986; Schreiber, 1996 и др.). Нередко исследования по семантике и валентности глагольной лексики проводятся в рамках общей теории поля (Wotjak, 1995; Schläfer, 1987; Kloss, 1994 и др.).

Всестороннее изучение слова как основной единицы языковой системы является важной задачей современной лингвистики. Большую роль в решении этой задачи играет семантическая теория валентности, которая продолжает оставаться одним из актуальных направлений современной лингвистики. За период своего существования теория валентности оформилась в одно из важнейших направлений современного синтаксиса, которое вносит вклад в исследование плана содержания и плана выражения в языке, в изучение сочетаемости слов и структуры предложения, прежде всего применительно к глагольной лексике.

Степень изученности темы исследования. В настоящее время достигнуты определенные результаты в разработке понятийного аппарата данной теории, в частности в определении принципов валентностной классификации глаголов, в выявлении соотношения валентности и значения глагола, в выделении семантических типов актантов и распространителей (Кацнельсон, 1986; Кибардина, 1988; Москальская, 1981; Долинина, 1977; Степанова, Хельбиг, 1978; Теньер, 1988; Филичева, 1969; Admoni, 1986; Schippan, 1972; Engel, 1988). В то же время до сих пор спорными остаются такие вопросы теории валентности как разграничение актантов и свободных распространителей, обязательных и факультативных актантов, соотношение категорий теории валентности с категориями традиционной грамматики. Недостаточно изучены проблемы соотношения валентности и словообразовательных средств, особенности реализации валентности в разных типах предложений и др. Для решения этих вопросов необходимы

дальнейшие исследования конкретного языкового материала.

Огромный вклад в изучении глагола в таджикском языке внесли такие исследователи как Б. Ниёзмухаммадов, Ш. Ниёзи, Н. Маъсуми, И. Б. Мошеев, В.С. Расторгуева, А.З. Розенфельд, А.А. Керимова, Б. Сиёев и др.

В таджикской и иранистической лингвистике также исследованы глагольная лексика (Шодиев, 2010; Масъуд Касими, 2000; Саиди Бехджат, 2009) и различные виды глагольных сочетаний и словосочетаний в целом (Абдурахимов, 1967; Акрамов, 1973, 1977; С. Мирзоев, 1998; А. Мирзоев, 2002, Гаффоров, 2000; Темурова, 2009).

Среди исследований немецкой глагольной лексики в лингвистике имеется значительное количество работ, посвященных как семантической классификации глаголов в целом (Угрюмова, 1979; Минина, 1975), так и изучению отдельных семантических групп глаголов: звучания (Савина, 1978; Дементьева, 1982), речи (Недялкова, 1960; Клибанова, 1974), физического восприятия (Архипкина, 1981), знания (Зиброва, 1972; Злобина, 1976), мышления связи и соединения (Рюмина, 1977), приема и изытия (Щербакова, 1975), покоя (Ротгольц, 1968, Селянина, 1981), движения и передвижения (Беднягина, 1971; Зинченко, 1979; Селянина, 1981; Злобин, 1993), изменения физического состояния человека (Шапошникова, 1983), прекращения жизни человека (Даугатс, 1973). Некоторые работы посвящены семантико-синтаксическим и валентностным особенностям немецких глаголов (Левитене, 1965; Мучник, 1967; Ефименко, 1978; Лобода, 1979; Селянина, 1981; Чекуришвили, 1986; Дудина, 1987; Котина, 1991).

Несмотря на это, значительная часть глаголов еще остается неизученной. В предлагаемой работе основные вопросы семантической теории валентности рассматриваются на материале глаголов эмоционального состояния, составляющих одну из наиболее обширных и употребительных групп глагольной лексики.

В таджикском теоретическом языкознании семантическая и валентная классификация глаголов эмоционального состояния, и их научная лингвистическая интерпретация в сопоставлении с немецким языком пока ещё не осуществлялась или затрагивалась лишь частично, в отдельных статьях [158,

29-32] с целью выяснения их общего языкового статуса или в кратких очерках об этих феноменах. Современное состояние научной разработки актуальных проблем общего языкознания, задачи лексикологии, перспективы общего развития теории значения эмоций и оценок вызывают необходимость поиска лингвистических новаций, нового взгляда на предшествующие проблемы и вовлекают в орбиту научных исследований по лингвистике таджикского и немецкого языков. Множество вопросов, неизученных в сопоставительном аспекте, в числе которых доминирующее положение занимают вопросы формирования и становления эмоциональных концептов.

В таджикской современной лингвистике до настоящего времени остаются неисследованными общетеоретические вопросы языковой природы глаголов эмоционального состояния и семантическая дифференциация эмоций и чувств в их структуре. В связи с этим, в теории сопоставительной лингвистики (таджикского и немецкого языков) становится актуальным и важным исследование проблем вербализации эмоциональных ощущений, изучение системы варьирования лингвистических единиц, с помощью которых эмоции отражаются в языке /речи.

Объект исследования. Объектом исследования являются семантика и валентность глаголов эмоционального состояния в таджикском и немецком языках.

Предмет исследования. В качестве предмета исследования выступает семантический и валентный анализ глаголов эмоционального состояния в таджикском и немецком языках.

Целью исследования являются:

- осуществление семантико-валентностной классификации глаголов эмоционального состояния в таджикском и немецком языках;
- установление типологических особенностей (расхождений) и схождений глаголов эмоционального состояния таджикского языка по сравнению с глаголами эмоционального состояния немецкого языка.

Следовательно, задачами исследования являются:

- выявление структурно-семантических сходств и различий в использовании глаголов эмоционального состояния, употребляемых в изучаемых языках;

- описание лексико-семантических особенностей глаголов эмоционального состояния, в таджикском и немецком языках;

- установление семантических классов глаголов эмоционального состояния;

- изучение валентностных свойств данных глаголов, в частности рассмотрение:

- 1) соотношения валентности, словообразовательной структуры и значения глаголов, семантики актантов и распространителей, закономерностей их реализации в предложении;

- 2) особенностей реализации валентности в разных типах предложений;

- 3) взаимоотношения между отдельными валентностными вариантами.

Научная новизна исследования:

- данная работа представляет собой первую попытку комплексного анализа глаголов эмоционального состояния в таджикском и немецком языках;

- научное исследование впервые вносит определенный вклад в лингвистическую концепцию эмоций;

- впервые будут учитываться валентностные и словообразовательные особенности исследуемых языков;

- - впервые выявлены черты сходства и различия глаголов эмоционального состояния, свидетельствующие как об общности, так и об уникальности и своеобразии изучаемых языков;

- предложенный в работе подход к изучению эмотивного глагола как специализированного языкового знака вносит новации в методику изучения эмоциосферы при рассмотрении в этом плане других частей речи, как в таджикском, так и в немецком языках.

Теоретическая значимость: Результаты исследования вносят вклад в

развитие семантико-синтаксических исследований, в изучении проблемы валентности и его разработку в сопоставительных языках.

В диссертации определены дальнейшие направления исследования семантики и обусловленных ею валентностных свойств глаголов эмоционального состояния. Изучение данных глаголов в плане сопоставления в таджикском и немецком языках представляет большой интерес также для разработки некоторых теоретических вопросов контрастивной лексикологии.

Практическая ценность работы заключается в возможности использования ее материалов в курсах теоретической грамматики и лексикологии немецкого языка, спецкурсах по проблемам теории валентности, при написании выпускных квалификационных работ на факультетах иностранных языков вузов.

Материалы диссертации могут быть задействованы в исследованиях, посвященных изучению семантики и валентности немецкого глагола, а также при составлении семантического словаря валентности немецкого глагола.

Также полученные результаты могут найти применения в практике преподавания немецкого языка, как в таджикской, так и в русской аудитории; в разработке лекционных курсов по сопоставительной типологии.

Методологию и методы исследования составили:

- положения лингвистической семантики о структуре языкового значения и его типологии (Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, Л. М. Васильев, Р. М. Гайсина, Ю. Н. Караулов, А. М. Кузнецов, Э. В. Кузнецова, З. Д. Попова, И. А. Стернин, А. А. Уфимцева, Д. Н. Шмелев и др.);

- разработки в области сопоставительного исследования русского и таджикского языков, в частности в плане сопоставления глагольной системы и лексико-семантических классификаций (В. С. Расторгуева, А. А. Керимова, А. З. Розенфельд, Ч. Б. Мошеев, Д. М. Искандарова, М. Б. Нагзибекова, Н. И. Каримова, Ш. Б. Рахимова, З. К. Холикова, Д. К. Усмонов, С. А. Файзиева и др.);

- разработка в области сопоставительного исследования русского и

немецкого языков, касающиеся имён концептов эмоций и определённых полей (И. Г. Колиева, Е. В. Разова и Т. В. Эберт).

В работе используются общенаучные исследовательские методы, в частности сопоставительный метод. Как отмечает Щерба Л. В.: «через сравнительно - сопоставительное исследование, повышается сознательность: сравнивая разные формы выражения, мы отделяем мысль от знака, её выражающего, и приучаемся лучше распознавать, таким образом, разные оттенки этой мысли» [160, 31].

В том числе анализ и синтез эмпирического материала; описательный метод, подразумевающий обобщение и последующую классификацию фактического материала; метод моделирования, позволяющий в эксплицитном виде представить наиболее значимые содержательные характеристики эмотивных лексем. При переводе были использованы метод модуляции, структурный метод, дословный метод перевода, а также методы трансформации и транспозиции. При рассмотрении семантики эмотивов самыми действенными являлись внутрисистемные (структурные) методы, в том числе дефиниционный анализ, компонентный анализ. По мере необходимости применялись также элементы словообразовательного, контекстуального и количественно-статистического анализа.

Прикладным иллюстративным **материалом** диссертационного исследования послужили глаголы эмоционального состояния немецкого языка, впервые выявленные нами и дифференцированные в отдельные семантические классы таджикского языка, в составе дефиниций которых присутствуют идентификаторы «чувствовать», «испытывать», «приходить в определенное состояние», привлеченные из произведений оригинальной и переводной художественной литературы. Материалом исследования явились фундаментальные труды известных ученых по психолингвистике, психоанализу, этимологии, философии, рассматривающие различные аспекты проблемы изучения человеческих эмоций.

Материал для исследования был собран методом сплошной выборки из

двухязычного немецко-таджикского словаря «Wörterbuch deutsch-tadschikisch» под ред. Lutz Rzehak, X. Сайфуллоева, словарей немецкого языка (Duden, Wahrig, Brockhaus), словаря валентности немецких глаголов Г. Хельбига и В. Шенкеля «Wörterbuch zur Valenz und Distribution deutscher Verben», словарей синонимов (Synonymwörterbuch, Wörterbuch der Synonyme und Antonyme, Lexikon der Synonyme), словарей близких по значению слов (Pelzer, Normann), двухязычные таджикско-русские и русско-таджикские словари «Русско-таджикский словарь» под ред. М. С. Асимова, «Таджикско-русский словарь» под ред. Д. Саймиддинова, С. Д. Холматовой и С. Каримова, толковые словари русского и таджикского языков (Л. Г. Бабенко, Б. М. Волин, С. И. Ожегов), «Фарҳанги забони тоҷикӣ» в двух томах, словарей лингвистических терминов (О. С. Ахмановой, X. Хусейнова, К. Шукуровой и др.), а также примеры из произведений оригинальной и переводной художественной литературы (произведения С. Айни и Ч. Айтматова, переведенных на немецкий язык и сказки В. Хауфа, переведенных на таджикский язык).

Всего выявлено более 150 глаголов (без учёта их синонимов), отражающих эмоциональное состояние человека в исследуемых языках. Оказиональные употребления отдельных глагольных лексем, устойчивые выражения или фразеологические сочетания не вошли в изучаемый фактический материал, так как их включение потребовало бы дополнительного изучения вопросов фразеологии, что не входит в задачи исследования.

Фактический материал насчитывает более 1000 примеров из произведений таджикской и немецкой художественной литературы.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Анализ и презентацию таджикских глаголов эмоционального состояния, составляющих лексико-тематическую группу эмоций человека, целесообразно проводить в рамках входящих в нее лексико-семантических групп и подклассов.

2. Анализ таджикских глаголов, выражающих эмоциональное состояние человека на фоне немецкого языка, дает возможность выявить их отличительные и сходные черты.

3. Валентностная структура глаголов эмоционального состояния обусловлена их семантическими и словообразовательными особенностями.

4. Закономерности реализации валентности глаголов эмоционального состояния зависят от типа предложения и общего количества актантов и распространителей.

5. Анализ лексико-семантических и структурно-валентных схождений и расхождений в глаголах эмоционального состояния в сопоставляемых языках.

Апробация работы. По теме диссертации делались доклады на международных научно-практических конференциях в ТНУ, (заочно в г. Москва), на республиканской научно-практической конференции в МИСиС, а так же на межвузовской научно-практической конференции в РТСУ (2014-2018гг.). Основные положения диссертации изложены в 10 статьях, 4 из которых включены в перечень изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Структура диссертации. Работа в объеме 167 страниц состоит из введения, трёх глав, заключения, списка сокращений, списка научной и художественной литературы и приложений.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

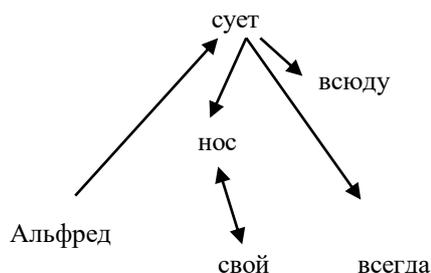
1.1. Понятие валентности в лингвистике

Теория валентности, возникшая сравнительно недавно, в настоящее время получила широкое распространение. С позицией валентных свойств глагола, рассматриваются различные актуальные вопросы современной лингвистики - процесс порождения предложения, соотношение семантической и синтаксической структур предложения, вопросы теории залога и др.

В связи с этим, необходимо разработать общую теорию и категориальную типологию валентности, предпосылкой которой является выделение и описание валентных типов глаголов. «Валентность» происходит от латинского слова «*valentia*» и означает «силу» - т. е. способность слова к грамматическому сочетанию с другими словами в предложении, но в большинстве случаев понимается как потенция, как способность к тем или иным сочетаниям, возможностям (валентности глагола *дать* определяют способность сочетаться с подлежащим, прямым дополнением и косвенным дополнением: *я даю книгу ему*) [193, 97]. Л. Теньер - французский ученый, который впервые ввел в лингвистику термин «валентность», заимствованный из химии, указывает на способность атома удерживать определенное число атомов другого элемента, сравнивая валентность глаголов с атомом, пишет: «Глагольный узел, находящийся в центре большинства европейских языков, выражает целое маленькое драматическое произведение» [176,7]. Как и последнее, он обязательно обозначает процесс, в котором участвуют актеры и сопутствующие обстоятельства. Будучи перенесенными с плана драмы в план структурного синтаксиса, процесс, актеры и сопутствующие обстоятельства становятся глаголом соучастниками «актантами» и обстоятельствами. «Соучастники» - это живые существа или предметы, которые принимают участие в процессе, независимо даже от своей активности. Так во фразе: - «Альфред дает книгу Шарлю», **Шарль** и даже **книга**, хотя и не действуют сами, такие же

соучастники процесса как Альфред. Соучастники всегда существительные или их эквиваленты. Обстоятельства выражают отношения времени, места, образа действия и т. п. Это всегда наречия или их эквиваленты [176, 34]. На основе соответствующего членения фразы создается ее «дерево» зависимостей:

Рис. 1. Дерево зависимостей глагола по Теньеру

Исходя из своей трактовки роли глагола в предложении, Л. Теньер строит соответствующую классификацию глаголов и делит их на:

1. глаголы с нулевой валентностью, т.е. безличные. Il pleut (идет дождь, идет снег... безличное местоимения «il» Теньер не считает субъектом).
2. одновалентные (глагол сочетается только с субъектом) Альфред падает. Он работает. Она спит.
3. двухвалентные (глагол, сочетающийся с субъектом и объектом) Альфред бьет Бернара.
4. трехвалентные (глаголы, сочетающиеся с субъектом и двумя объектами) Альфред дает книгу Шарлю [176,56].

Из вышеприведенных примеров, можно прийти к такому заключению, что при классификации глаголов Теньером учитывалась в основном роль предиката субъектом (S) и объектом (O). При этом он рассматривает субъект как первый актанта, прямой объект как второй актанта и косвенный объект как третий.

Теория валентности и трактовка Л. Теньера нашла последователей как во Франции, так и в ГДР и ФРГ.

Х. Бринкман различает валентность как потенциальную сочетаемость и как её реализацию в виде открываемых «позиций» (Leerstellen). Его

классификация глаголов с точки зрения их валентности достаточно подробна.

Он различает:

1. глагол с нулевой валентностью (безличные es friert)
2. ограничено - однопозиционные (требующие семантически - ограниченного субъекта типа «der Vater missglückt»)
3. неограниченно- однопозиционные (типа der Vater schlaeft)
4. распространенно- однопозиционные с дательным падежом (типа er dankt dir)
5. распространенно- однопозиционные с родительным падежом (типа wir gedachten der Toten)
6. с обязательной двухпозиционностью (типа du hast den Brief geschrieben)
7. распространенно- двухпозиционные (типа man hat ihn des Diebstahls beschuldigt)
8. трехпозиционные глаголы (типа er hat mir das Haus übertragen) [168,27].

Классификация Бринкмана интересна попыткой различать функцию падежей с точки зрения их семантической облигаторности при глаголе. Из всех соучастников важнейшую роль играет именительный падеж, т.е. падеж субъекта: за ним следует винительный, заполняющий вторую облигаторную позицию, в то время как остальные падежи создают лишь «распространенность» (за исключением дательного падежа как второго объекта - см. 8-й тип).

Г. Хельбиг справедливо отмечает некоторую непоследовательность в классификации Бринкмана: рассматривая субъект, вслед за Теньером, лишь как одного из соучастников, он в то же время, выделяет его ведущую функцию в предложении, по сравнению с остальными падежами [171, 57].

Значительный шаг вперед, в смысле отхода от концепции Л. Теньера, рассматривающего в качестве соучастников глагола только субъект и объект, сделан Й. Эрбаном. Исходя, как и Теньер и Бринкман, из глагола как центра предложения, и из числа соучастников, необходимых для грамматического завершения предложения, он относит к ним также и обстоятельства, и

предикатив. Так, например, в предложении «Mädchen stellen Blumen auf den Tisch» обозначение места, выраженное предложной группой «auf den Tisch» также необходимо, как и объект «Blumen» при переходном глаголе «stellen» [170, 104].

В качестве необходимого соучастника Эрбен рассматривает также предекатив при глаголе - связка как обязательного соучастника, например: Großvater ist Katholik: er ist katholisch [170, 105].

Соответственно числу обязательных соучастников, Эрбен строит свои 4 основных модели предложения, которые он называет «схемами». Интересны примеры четвертой модели: Sie macht ihm sein Unrecht klar, sie macht sich die Hände naß, где в качестве одного из обязательных соучастников выступает предикативный атрибут [170, 87].

Несколько особое место в трактовке теории валентности занимает лингвист В.Шмидт. Рассматривая предикативное отношение, как важнейшее в составе предложения, он, в то же время, подчеркивает ведущую структурную роль в нем глагола, поскольку именно глагол включает в это отношение другие синтаксические связи. Синтаксические связи глагола автор называет «Wertigkeit», указывая в то же время на употребление термина «Valenz» у Теньера и Бринкмана; «Fügungswert» «Fügungspotenz»- у В. Адмони. В. Шмидт признает, что валентность могут иметь разные части речи; он различает потенции и их реализацию под влиянием контекста; также он признает нулевую валентность. Шмидт уделяет специальное внимание качественной стороне валентности, т.е. лексико - семантическим условиям реализации актуального значения слов [179, 57].

С точки зрения профессора З. Вебера, большое количество немецких глаголов являются двухвалентными, так как почти все глаголы переходные и требуют после себя падеж Akkusativ (т.е. винительный падеж). Дательный падеж (Dativ) используется реже, а падеж Genitiv наиредчайший вариант.

Также лингвистами определен четырехвалентный глагол «werfen»:

Er wirf ihr die Handschuh ins Gesicht (1-wer 2-wem 3- was 4- wohin)

[3,134]

Г. Хельбиг и В. Шенкель понимают под валентностью способность глагола создавать вокруг себя определенные открытые позиции, которые должны быть заполнены облигаторными или факультативными актантами. Валентность рассматривается в словаре «Валентности и дистрибуции» в широком – синтаксическом и семантическом смысле и представляет собой как синтаксическое, так и семантическое выявление открытых позиций, а также их семантическое заполнение [215]. Под открытыми позициями понимаются открываемые глаголом и заполняемые облигаторно или факультативно позиции, которые закреплены в позиционном плане глагола и включены в его значение. Актанты – это члены, заполняющие открытые позиции на синтаксическом уровне [3, 81]. Чтобы адекватно описать роль актантов в предложении, необходимо учитывать не только их число, то есть валентность в узком смысле, но и их вид (синтаксический или семантический), то есть дистрибуцию глагола. Дистрибуция – это сумма окружений, в которых встречается языковой элемент, то есть совокупность всех окружений, в которых может встречаться данная языковая единица, противопоставляемая всем тем окружениям, в которых она встречаться не может [3, 83]. При этом важно учитывать то, что валентностью охватываются не все элементы, которые встречаются в «окружении» глагола, а только валентно-зависимые элементы, но не свободные распространители. Проблему актантов мы рассмотрим более подробно в другом параграфе.

Термин «валентность» впервые был введен в таджикскую лингвистику П. Джамшедовым в 1978 [163]. Он трактует данное понятие, вслед за С. Д. Кацнельсоном, так: «Валентность – это свойство глагола требовать определенные слова управлять тем или иным количеством дополнений» [163, 45].

Однако известно, что валентность является свойством, относящимся не только к глаголу, но и другим частям речи. В этом смысле упомянутое определение требует уточнения.

Как нам кажется, было бы лучше вести речь о способности, чем о свойстве. Именно в силу своей способности, а также семантики, глагол может реализовать свои возможности в предложении.

Из трактовки П. Джамшедова можно сделать вывод, что понятие «дополнение» объясняется им в узком смысле этого слова, однако данный термин при настоящем уровне развития языкознания понимается очень широко, то есть дополнения к глаголу могут быть не только прямые и косвенные, но и различные виды обстоятельства, предикативов и т. д.

Таджикский учёный Сайфуллоев Х. Г., проанализировав вопросительное местоимение «чи» в своей диссертации, отмечает, что это местоимение в зависимости от валентности глагола может передаваться на немецкий язык различными вопросительными местоимёнными наречиями [121, 38].

Х. Хусейнов, другой таджикский ученый, имеет более основательный подход к понятию «валентность». Он пишет: «Прямое дополнение (несмотря на маркированность и немаркированность) показывает предмет, на которое направлено действие, выраженное переходным глаголом. Прямое дополнение показывает предмет, который тесно связан с действием, выраженным переходным глаголом. Действие без прямого дополнения остается неполным» [147, 87]. В качестве примеров приводим такие переходные глаголы как: «любить», «ненавидеть», «мучить». Сравните: Я люблю. - Ман дӯст медорам. - Ich liebe. Она ненавидит. – Ū бад мебинад. – Sie hasst. Он мучает. Вай азоб медиҳад. - Er kränkt.

Данные предложение является не полными, и отсюда можно сделать вывод, что вышеуказанные глаголы являются двухвалентными, так как требует после себя прямого дополнения. Приведенные примеры являются структурно завершенными, законченными по смыслу, но в связи с опущением прямого дополнения становится неясным, на какой предмет направлено глагольное действие. Это показывает связь переходного глагола с прямым объектом.

Следует также отметить, что Шозедовым Н. опубликовано немало статей по теории валентности [158; 159].

В таджикском языкознании проблема валентности вообще и валентность глагола в частности остается малоизученной. Имеющийся материал относительно понятия валентности в данной области и использованного в словообразовании и глагола (глагольное управление) в основном относится к персидскому языку, который является близкородственным таджикскому языку.

Пейсиков Л. С. является одним из первооткрывателей данной теории в иранистической лингвистике. Он заменил термин «валентность» - «согласованием». Ещё в 1959 году, изучая вопросы теории словосочетаний, он отмечает в разделе «Логико-грамматической связи главных членов предложений», что сказуемое в персидском предложении имеет широкие связи. Оно может сочетаться с дополнением, обстоятельством или вводным членом. Однако с подлежащим сказуемое связывается по-особому и этот способ связи называет «согласованием». Данный термин хорошо известен в языкознании, особенно в теории флективных языков, и неизменно применяется в отношении персидского и других иранских языков, в том числе в таджикском языке [109].

Под согласованием обычно понимают такой вид подчинительной связи, при котором один член предложения уподобляется другому члену формально-морфологически (по лицу, числу, роду, падежу и т.д.). Этот термин применительно к персидскому языку должен пониматься как смысловая и формально-грамматическая связь, или соотнесённость подлежащего и сказуемого [109, 398].

В предложениях с глагольным, именным, глагольно-именным сказуемым особенно ярко прослеживается зависимость момента формального уподобления сказуемых форме и смыслу подлежащих, выражающих одушевлённые предметы [109, 400].

В диссертации С. Абдурахимова изучаются типы словосочетаний на

основе анализа синтаксических отношений между компонентами именных словосочетаний, в которых основным словом является существительное. В данной работе наше внимание привлекло и то, что словосочетания, которые передают объективные и субъективные отношения. Схожими отношениями обладает валентность глаголов эмоционального состояния в нашей работе.

В работе С. Абдурахимова в качестве стержневых слов в словосочетаниях, передающих объективные отношения, выступают существительные, соотносительные с переходными глаголами. А зависимый компонент выражается любым существительным и может обозначать при этом объект (ороиши боғ – украшение сада). Если же зависимый компонент обозначает человека (танкиди дӯстон – критика друзей, ҳачви миршаб – высмеивание миршаба), то вне контекста словосочетание приобретает двойной смысл [1, 8].

В словосочетаниях, передающих субъективное отношение, основное слово может быть выражено существительными абстрактными, либо означающими действие, звукоподражание (хурсандии дӯстон – радость друзей, ғурриши дарё – шум реки, баромади мактаббачаҳо субъективное отношение – выступление школьников) [1, 8]. Глаголам эмоционального состояния в нашей исследуемой работе присущи схожие качества. В качестве зависимых слов могут выступать как существительные одушевлённые, так и абстрактные понятия.

Диссертационное исследование С. Д. Мирзоева посвящено лексике ягнобского языка. Во второй главе данной диссертации проводится анализ глагольной лексики. В первом разделе данной главы приводится анализ следующих глаголов чувств и восприятия: чичерак – бояться, опасаться, пугаться; турак – бояться, пугаться; осирак – мёрзнуть, зябнуть; дахшак – болеть и рояк – плакать [93, 8].

В научной работе А. М. Мирзоева исследуются различные формы и виды синтаксических сочетаний в таджикском языке. Во втором разделе первой главы А. М. Мирзоев указывает о сочетаемости слов: «Основным в

построении подчинительных словосочетаний является принадлежность главного слова, к той или другой части речи, присущее ему категориальное значение, исторически сложившиеся и закрепившиеся способы, модели сочетаемости с зависимыми от него словами» [91, 30].

«Подчинительные словосочетания (особенно глагольные словосочетания) объединяются ещё одной характерной структурной чертой – двучленностью (бинарностью) своей структуры. Данная особенность наиболее ярко проявляется в сложных подчинительных соединениях слов, состоящих их трёх и более компонентов» [91, 31].

Во второй главе, под названием «Моделирование словосочетаний в таджикском языке» автор подчёркивает огромную роль глагола, в грамматическом строе таджикского языка указывая на многогранность связи и отношения между глагольным словом и другими словами [91, 41].

Наше внимание привлекло также выделение широко употребительной группы словосочетаний с существительными, образованными от переходных глаголов, имеющих при себе прямой объект с послесловом – ро или без него (Ватанро дӯст доштан – любить Родину; асал барин гуворо – приятный как мёд) [91, 42].

Одним из пунктов выводов в своей диссертации А. М. Мирзоев отмечает следующее: «В словосочетании одно слово, относящееся к знаменательным частям речи, выступает в качестве главного, стержневого слова, распространяемого присоединением к нему другого, зависимого слова, также относящегося к одной из знаменательных частей речи. Морфологическая природа стержневого слова, как правило, определяет конструкцию словосочетаний» [91, 50].

В диссертации Р. А. Шодиева проанализированы лексические группы простых глаголов, глаголов с инфинитивом, моделей именных глаголов, парфянские и согдийские глаголы, префиксальные глаголы, составные именные глаголы, глагольные словосочетания с переносным смыслом и вспомогательные глаголы в структуре составных именных глаголов.

Диссертационное исследование Н. Р. Ганиевой посвящается анализу лексико-семантических свойств глаголов речи в целом и изучению компонентной семантической организации глаголов речи микрополя «говорить» в русском, таджикском и узбекском языках. Ею выявлены их особенности, сходства и различия в сопоставляемых языках [31].

А. О. Гаффоровым рассмотрены особенности таджикского языка XVI века в соотношении с современным языком, объектом исследования которого являются глагольные словосочетания с простыми предлогами [32].

Исследование М. Темуровой посвящено одному из малоизученных вопросов – причастным словосочетаниям таджикского литературного языка на материале романа С. Айни «Ёддоштҳо». Ею были выявлены модели и особенности семантики причастных словосочетаний [135].

А в самом таджикском языкознании не наблюдается отдельных и специальных работ, посвященных валентности глаголов. В работах В. С. Расторгуевой и А. Керимовой (1954), П. Д. Джамшедова (1989), Д. М. Искандаровой (2004), молодых исследователей типологии глаголов таджикского, русского и английского языков – М.Т. Джабборовой (2005), Н. И. Каримовой (2007), Ш. Б. Рахимовой (2010), Д. К. Усмонова (2014) и других анализируются различные стороны семантических полей глаголов, в том числе вопросы их валентности.

Семантическая и валентная классификация глаголов эмоционального состояния, и их научная лингвистическая интерпретация в таджикском теоретическом языкознании в сопоставлении с немецким языком пока ещё не осуществлялась. В теории сопоставительной лингвистики (таджикского и немецкого языков) становится актуальным и важным исследование проблем вербализации эмоциональных ощущений, изучение системы варьирования лингвистических единиц, с помощью которых эмоции отражаются в языке и речи.

1.2. Валентность глагола и ее суть

Понятие валентности можно определить, как способность языковых

элементов одного уровня сочетаться друг с другом. Распространено мнение о том, что валентность семантически обусловлена и можно разделить ее формальную (синтаксическую) и содержательную (семантическую). С учетом семантической теории валентности, количество, семантика и грамматическая природа актантов определяется значением носителя валентности и по своей семантике слова с одинаковой количественной и качественной валентностью сходны, и могут составлять группы или поля. Источником смысловых ограничений на способность лексических единиц может оказаться смысловая валентность. Морфология не оказывает на нее влияния, и валентность остаётся действительным для всех языков с одинаковым уровнем развития. Что касается формальной валентности, то она связана с отдельными словоформами и отличается от языка к языку и редко совпадает с содержательной валентностью [Долинина 1977, Зоммерфельдт 1979, Касевич 1988, Кацнельсон 1987, Кибардина 1985, Панкратова 1988, Степанова 1967, Филичева 1967, 1969, Helbig, Schenkel 1973, Engel 1988, Schippan 1972].

Рассмотрев комплексно свойства валентности слов, можно также выделить другие типы валентности. К примеру, Н. И. Филичева выделяет следующие типы: общая и элементарная, многоместная и одноместная, потенциальная и реализованная, обязательная и факультативная, категориальная и индивидуальная [144].

Ряд лингвистов считают валентность, наряду с глаголами, свойством и других частей речи [Панкратова 1988, Степанова, Хельбиг 1978, Филичева 1969, Admoni 1986], однако больше всего наблюдается распространение глагольной валентности, которая опирается на вербоцентрическую концепцию предложения. Согласно теории, С. Д. Кацнельсона, валентность как «подразумеваемое значением слова или имплицитно содержащееся в нем указание на необходимость восполнения его словами определенных типов в предложении» присуща не всем полунозначным словам, а только тем, которые «сами по себе дают ощущение неполноты высказывания и требуют восполнения в высказывании» [67, 21]. Такими словами являются именно глаголы. Для того чтобы наиболее полно раскрыть содержание глагола потребуется указать на субъект или объект действия, носителя состояния,

обстоятельства протекания действия и т.п.

С точки зрения количественных характеристик глагольная валентность является способностью управлять неким числом актантов, открывать вокруг себя свободные места для заполнения обязательными или факультативными партнерами, которыми являются существительные в различных падежах или их эквиваленты, падежи с предлогами, прилагательные и наречия, инфинитивы, причастия и придаточные предложения [136]. Согласно результатам исследования С. М. Кибардиной, «общее количество содержательно обязательных и факультативных актантов не превышает шести - семи, в том числе не более пяти содержательно обязательных; количество обязательно реализуемых - не более трех» [72, 82].

В настоящей работе под понятием валентностью глагола понимается «обусловленная его семантикой способность сочетаться с определенным кругом актантов, детерминирующая их семантику, количество, характер (обязательный / факультативный), способ и форму выражения» [72, 85-86]. Глагол, сочетаясь со своими актантами, формирует валентностную структуру, которая представляет валентностный вариант глагола. Валентностный потенциал глагола состоит из совокупности всех валентностных вариантов глагольной лексики. «Валентностные варианты глаголов, выражающих одну содержательную структуру (структуру ситуации), объединяются в определенный валентностный тип» [72, 104].

В современной семантической теории существует два основных метода описания глагольной валентности: компонентный анализ лексического значения слова и анализ семантической структуры предложений, где используется данное слово с учетом количественных данных, показывающих частотность реализации тех или иных партнеров глагола в речи. «Некоторые исследователи предлагают дополнить семантический анализ синтаксическим, с определением морфологических и синтаксических признаков глаголов и их актантов» [49, 21-27].

1.2.1. Валентная классификация глаголов, актантов и их распространителей

Классификация глаголов с точки зрения валентности может основываться и

на количественных, и на содержательных характеристиках глаголов. Как было отмечено ранее, Х. Бринкман классифицирует глаголы на базе количества «участников», наличия обязательной «открытой позиции», падежа существительного, замещающего позицию расширения, наличия полной / неполной парадигмы спряжения. Он выделяет 8 групп глаголов, которые нами уже перечислены. Й. Эрбен разграничивает на основе принципа смысловой обязательности зависящих от глагола членов предложения одно-, двух-, трех- и четырехвалентные глаголы [83, 21-31].

В. Юнг подразделяет глаголы на семантически насыщенные (абсолютные, выступающие без объекта и обстоятельства) и относительные, требующие смыслового дополнения (объектносвязанные, обстоятельственносвязанные и копулативные, с предикативным дополнением) [166].

В. В. Богданов, исходя из семантической обусловленности валентности, классифицирует предикаты как 0-местные, одноместные и многоместные [16].

В настоящей работе главными типами глаголов с точки зрения их валентности считаются субъектный и объектный типы. По мнению С. М. Кибардиной, к субъектным глаголам можно отнести не только одновалентные глаголы состояния и его изменения, но и глаголы, которые имеют, кроме субъекта, и другие актанты с предметной семантикой, не являющиеся объектом, а также одновалентные глаголы действия, называющие ситуацию, где присутствуют предметы, на которые направлено действие субъекта, но не включенные в валентность глагола. «Объектный тип глаголов включает как глаголы, обозначающие воздействие на объект, в результате которого изменяется его сущность, так и глаголы, объект которых не подвергается явному воздействию, а сам глагол не определяется однозначно как действие» [72, 82].

Большое количество субъектных глаголов самодостаточно и нет необходимости семантически уточнять их объектом, и состояния, процессы и события, выражаемые ими, ограничены сферой самого субъекта. «Объектные глаголы обозначают действие, направленное на какой-либо предмет, объект и

требуют уточнения своего значения» [130, 87].

Глаголы, обозначающие эмоциональные состояния, нравственное поведение и духовный мир человека, интеллектуальную деятельность человека и род занятий, физические состояния живых существ А. А. Уфимцева относит к субъективным глаголам. «Объектные глаголы называют конкретные физические действия, речевую и мыслительную деятельность, физические свойства неодушевленных предметов, их перемещение, воздействие на них и т. п.» [140, 62].

В определенных случаях позиции, открываемые глаголом в предложении, могут оставаться незамещенными, в связи с этим в языкознании имеются рассуждения относительно обязательной и факультативной валентности.

Согласно точкам зрения Г. Хельбига и В. Шенкеля, факультативная валентность возникает на основе контекстных признаков, однако в глубинной структуре она присутствует как обязательная. В большинстве случаев субъект и предикативы являются обязательными, в то время как объекты и обстоятельства могут быть и обязательными, и факультативными. Директивные, локальные и модальные обстоятельства относятся к определяемым валентностью элементам глагола [3, 133].

Как правило, к обязательным относятся актанты, отсутствие которых нарушает грамматическую правильность предложения, или если в результате его не называния актуализируется другой лексико-семантический вариант слова [72, 160]. По мнению В. Н. Ерхова, «обязательными актантами нужно признать только такие компоненты предложения, которые совершенно необходимы для формирования минимальной структуры, способной функционировать в качестве отдельного высказывания вне контекстной и ситуативной обусловленности» [48, 30].

Мы выделяем три типа актантов в своей работе: 1) содержательно и структурно обязательные, 2) содержательно обязательные, структурно факультативные, 3) содержательно и структурно факультативные. Содержательно обязательные актанты, как отмечает С. М. Кибардина, «отражают основные признаки ситуации, абсолютно необходимые для передачи информации о ней, их

отсутствии приводит к изменению значения глагола (обозначению иной ситуации), они всегда находят выражение в тексте... Содержательно факультативные актанты называют менее существенные признаки ситуации, не требующие обязательного выражения, их отсутствие не искажает информации о ситуации и не изменяет значения глагола» [71, 91].

Обязательность / факультативность актантов содержательного характера определяется семантикой глагола и структурой ситуации, а структурная связана с особенностями семантики глагола, общим количеством актантов и законами организации предложения. Мы наблюдаем нередкое обращение внимания в научной литературе по языкознанию на тот факт, что обязательная валентность редуцируется в пассиве, субъект становится факультативным [124, 61]. Актуализация валентности связана с контекстом и может осуществляться в рамках ряда предложений. Как отмечает С. М. Панкратова, «контекстуальная реализация валентных отношений способствует соединению значительных отрывков текста между собой» [108, 53].

По теории валентности глагола, компоненты предложения подразделяются по отношению к глаголу-предикату (носителю валентности) на зависимые (актанты, аргументы, дополнения, партнеры, комплементы) и свободные (сирконстанты, свободные распространители, адьюнкты, обстоятельства) [71].

Л. Теньер определяет актанты как «живые существа или предметы, которые участвуют в процессе в любом качестве... и любым способом, не исключая самого пассивного». Актанты, с учетом формы, являются существительными или их заменителями. А сирконстанты в большинстве своем являются наречиями или их заменителями, выражающими обстоятельства (времени, места, способа и пр.), где разворачивается процесс. По значению сирконстанты - «совершенно факультативные» элементы, а актант «образует такое единство с глаголом, что часто без него значение глагола было бы неполным» [136, 141].

Сопоставляя субъектно-объектные функции с обстоятельственными, С. Д. Кацнельсон обращает внимание на их различное отношение к значению глагольного предиката. По его мнению, субъектно-объектные функции, являются

обусловленными значением глагола и характеризуют его «изнутри», выделяя непосредственно «замешанные» в обозначаемом им действии предметы. Обстоятельства же «характеризуют глагол как бы извне, указывая на локальные, темпоральные, каузальные и другие условия протекания глагольного действия. Они образуют как бы фон для основного содержания предложения и часто могут быть выделены в отдельное (самостоятельное или придаточное) предложение. Обстоятельства... непосредственно не связаны с глагольным действием и поэтому могут уточнять собой действие любого глагола и часто сохраняют силу не только для одного предложения, но и для ряда других предложений того же речевого сообщения» [68, 43-44].

Наблюдаются и замечания других исследователей о тесной связи актантов с глаголом и о способности свободных распространителей развертываться в предложение [51]. Методы элиминации (опущения), субституции (подстановки), изменение порядка слов, вычленение из предложения и др. можно считать дополнительными критериями [71].

В настоящей работе содержательный критерий взят за основу разграничения актантов и распространителей, а также обязательных и факультативных актантов. Тем не менее, необходимо использовать и другие методы, особенно в спорных случаях и при проверке полученных результатов, в целях более объективного описания валентностной структуры глаголов.

Как формальные, так и содержательные признаки могут служить основой для классификации актантов.

Дополнение в именительном падеже (субъект), дополнения в родительном и дательном падежах, дополнение с предлогом, ситуативное дополнение (место и время), директивное дополнение (направление), экспансивное дополнение (измеряемые изменения во времени и пространстве), номинальное дополнение, адъективное дополнение и вербальное дополнение У. Энгель считает актантами глагола [169].

Чаще всего наблюдается классификация актантов по их семантическим функциям (ролям) [136; 150; 169]. Также мы наблюдаем наиболее подробную

классификацию по данному признаку, приводимую В. В. Богдановым, включающую следующие семантические функции аргументов:

- 1) агентив (активный одушевленный производитель действия),
- 2) пациентив (одушевленный объект действия, состояния или отношения),
- 3) бенефициатив (одушевленный адресат, получатель или тот, в пользу или ущерб кому совершается действие),
- 4) экспериенсив (одушевленный аргумент, находящийся в некотором физиологическом или психическом состоянии, которое выражается предикатом),
- 5) объектив (неодушевленный объект действия, состояния или отношения),
- 6) перцептив (одушевленный или неодушевленный аргумент, являющийся объектом физиологического или психического действия, или состояния),
- 7) композитов (материал, вещество, состав или содержимое какого-либо предмета, выступающего в роли другого аргумента),
- 8) инструментатив,
- 9) медиатив (средство),
- 10) элементатив (активный неодушевленный производитель действия, например, природного),
- 11) ономасиатив (название, прозвище или кличка одушевленного, или неодушевленного объекта),
- 12) локатив (место),
- 13) дескриптив (носитель свойства, выражаемого предикатом),
- 14) результатив (результат действия предиката) [16].

В исследованиях, проводимых в настоящее время в области семантики и синтаксиса и исходящих из понимания валентности как способности глагола открывать места для единиц определенной семантики независимо от их формы, в один ряд как актанты глагола ставятся слово, простое и сложное предложение. Отсюда имеет место тенденции выделять не предметные, а препозитивные, событийные актанты типа причина, факт, следствие, содержание мысли и т.п. С этой точки зрения новым объектом изучения становятся «предикатные актанты», которых можно определить, как семантические

актанты с предикатным значением, выражаемыми главным образом глаголами. В нашей работе мы выделяем субъект и объект в качестве основных актантов глагола. Субъект называет носителя состояния, производителя (источник) действия, а объект, по определению С. М. Кибардиной, «представляет собой актант, называющий предмет, на который направлено, с которым совершается действие; в результате этого действия он изменяется сам (возникает, уничтожается, изменяет свойства, состояние, форму, положение и др. признаки), изменяет свое отношение к действию, к субъекту или другим участникам ситуации» [72, 108].

Следует отметить, что в теории валентности редко наблюдаются суждения о так называемых «инкорпорированных» («включенных») актантах. Главная их особенность, по словам И. П. Шишкиной, заключается «в фиксировании и закреплении одного или нескольких синтаксических актантов в рамках одной глагольной лексемы через ее семантическую структуру» [155, 74]. Фактором для подобного включения служит наличие в структуре значения глагола определенных сем, обнаруживаемых при анализе его лексикографических словарных дефиниций. Инкорпорация актантов может быть явной или скрытой. Глаголы, образованные от существительных инструментальной семантики, могут составить явную инкорпорацию; глаголы, морфемный состав которых не позволяет определить соответствующий инкорпорант, могут составить скрытую инкорпорацию [155].

Семантический критерий берется за основу классификации распространителей, однако могут учитываться и формальные признаки.

По классификации У. Энгеля имеется четыре группы распространителей:

- 1) модифицирующие (относятся непосредственно к глаголу),
- 2) ситуирующие
 - места,
 - времени (год, дата, относительное время, промежуточное время),
 - причины, условия, следствия, уступки, цели,
 - рестриктивные (ограничение),

- комитативные (сопровождение, отсутствие, замещение),

3) негативные,

4) экзистиматорные (оценочные) [169].

К. П. Акулова исходит из смысловой соотнесенности обстоятельств с другими членами предложения и выводит некоторые соответствия между их значением и формой. Обстоятельства могут быть выражены наречиями, предложными сочетаниями, адвербативным родительным падежом, причастными оборотами, инфинитивным оборотом с *ohne* и т.д. Качественное обстоятельство часто передается наречием или предложным сочетанием. Выделяются также обстоятельства, которые характеризуют объект действия, лицо, названное в дополнении или в соседнем предложении, а также обстоятельства, связанные со сказуемым, совпадающим по времени или причинными отношениями [6, 13-21].

В своей работе мы будем придерживаться классификации Л. Г. Бабенко [184].

Г. Хельбиг и В. Шенкель понимают под валентностью способность глагола создавать вокруг себя определенные открытые позиции, которые должны быть заполнены облигаторными или факультативными актантами. Валентность рассматривается в словаре «Валентности и дистрибуции» в широком – синтаксическом и семантическом смысле и представляет собой как синтаксическое, так и семантическое выявление открытых позиций, а также их семантическое заполнение. Под *открытыми позициями* понимаются открываемые глаголом и заполняемые облигаторно или факультативно позиции, которые закреплены в позиционном плане глагола и включены в его значение [215].

Актанты – это члены, заполняющие открытые позиции на синтаксическом уровне [187, 88]. Чтобы адекватно описать роль актантов в предложении, необходимо учитывать не только их число, то есть валентность в узком смысле, но и их вид (синтаксический или семантический), то есть дистрибуцию глагола. *Дистрибуция* – это сумма окружений, в которых встречается языковой элемент, то есть совокупность всех окружений, в которых может встречаться данная языковая единица, противопоставляемая

всем тем окружениям, в которых она встречаться не может [183, 132].

При этом важно учитывать то, что валентностью охватываются не все элементы, которые встречаются в «окружении» глагола, а только валентно-зависимые элементы, но не свободные распространители.

Словарь «Валентности и дистрибуции» Хельбига и Шенкеля интерпретирует глаголы согласно следующей трехступенчатой модели:

1). На 1-й ступени для каждого глагола устанавливается *количественный* состав актантов, то есть синтаксическая валентность в узком смысле. Составляется перечень глаголов в виде: *erwarten* 2, *rauben* 2+(1)=3 и т.д., то есть перечень, указывающий только число актантов, облигаторные актанты даны без скобок, факультативные в скобках.

2). На 2-й ступени актанты определяются *качественно* путем строгого формального указания на синтаксическое окружение глаголов (например, Sn = существительное в номинативе, Sa = существительное в аккузативе, Sd = существительное в дативе, pS = существительное с предлогом, NS = придаточное предложение). Указанные на 2-й ступени синтаксические окружения не только должны точно соответствовать числу названных на 1-й ступени актантов, должно быть ясно, какие из них облигаторны, какие факультативны, альтернативны или взаимосвязаны, чтобы путем комбинирования этих окружений могли быть образованы правильные предложения. Например, глагол *berichten* 1+(2)=3 на второй ступени определяется следующим образом: *berichten* → Sn, (Sd), (Sa /pS /NS), то есть возможны следующие предложения: *Ich berichte.* - *Ich berichte ihm.* - *Ich berichte ihm mein Erlebnis.* - *Ich berichte ihm über meine Reise.* - *Ich berichte ihm, wo ich gewesen bin.*

E 1-①- E2 – E3 – E4 (E – Ergänzungsaktant)

Kongruenz

3). На 3-й ступени актанты качественно определяются путем указания

семантических окружений глаголов такими понятиями, как Num (= человек); \pm Anim (\pm одушевленность), Abst (= абстрактность) и т.д. в случае необходимости возможна дальнейшая конкретизация значения, например, «жидкий», «средство передвижения» и т.д. На этой ступени уточняются актанты, количественно охарактеризованные на 1-й ступени, и определенные на 2-й ступени только в морфолого-синтаксическом смысле. Уточнения касаются семантической сочетаемости единиц. Такие правила называются «правилами избирательности». Они необходимы, так как у большинства слов возможны не любые Sn или Sa, чтобы предложение было правильным, а только определенные Sn или Sa (ограниченные семантическими классами), например: *Die Jungen bewundern ihre Aufrichtigkeit. – Ihre Aufrichtigkeit bewundert die Jungen.* [214].

Как видно из приведенного выше примера, при глаголе *bewundern* для Sa нет ограничений в избирательности, в качестве же Sn допускается Num, но не Abstr.

Б. Латоур профессор Гамбургского университета германистики, немецкий лингвист, глубоко изучая актанты в валентностной теории глаголов немецкого языка создаёт специфическую парадигму, которая разделяет актанты на десять классов (*Ergänzungsklassen*) [176]. Изучив словарь «Валентности и дистрибуции» Хельбига и Шенкеля, он считает его недостаточно полным и систематичным, так как количество и виды актантов в немецком языке до сих пор не ясны. Б. Латоур предлагает свою концепцию теории категории валентности, которая охватывает рассматриваемую проблему со всех сторон и образует парадигму:

***Eo* – Номинативный актант** (*Nominativergänzung*: Sn = Substantiv im Nominativ). Актант соответствует традиционному имени существительному, правда, это соответствие очень приблизительно. В *Eo* может выступать местоимение в именительном падеже в качестве анафоры. Но не все имена существительные в падеже *Nominativ* могут выступать в *Eo*: *Sein Großvater war Architekt.* В приведённом нами примере *sein Großvater* анафоризируется

через местоимение - **er**, а Architekt местоимением - **es**. [176, 50]

E1 – Аккузативный актант (Akkusativergänzung: Sa = Substantiv im Akkusativ). Актант приблизительно соответствует прямому дополнению, может замещаться местоимениями *ihn, sie, es /das*: *Liese weiß nicht, ob sie Zeit hat*. В данном случае формаобразующая функция анафоризируется посредством местоимения – **es**.

Необходимо указать на ряд отдельных случаев **E1**:

1. Akkusativ в продолжительности действия:

Die Sitzung dauerte zwei Stunden (bis zum frühen Abend, so lange).

2. Akkusativ распространенности, распротёртости (Akkusativ der Erstreckung):

Wir sind drei Kilometer (soweit) gegangen.

3. Akkusativ в устойчивых словосочетаниях и выражениях, употребляющихся с кореллятом «es»:

Er hat es zum Chef der Abteilung gebracht.

4. Некаждое существительное в Akkusativ может быть аккузативным актантом:

Man nennt Leonardo ein Genie (здесь „Leonardo“ заменяется местоимением „ihn“, а „ein Genie“ на „so“) [176, 52].

E2 Генитивный актант (Genitivergänzung: Sg = Substantiv im Genitiv).

Актант соответствует традиционному косвенному дополнению в родительном падеже. Анафоризация происходит при помощи местоимений: *seiner, ihrer, dessen*. **E2** был распространен в ранних этапах развития немецкого языка:

mhd.: vergezzen + Gen. → nhd. – etw. vergessen (E1)

→ österr. – auf etw. vergessen (E4)

Сохранил свое употребление с маленькой группой глаголов из области правоправедения и юрисдикции, где **E1** означает лицо или институт, а **E2** – процесс или действие (криминальное дело или проступок) [176, 53]:

anklagen	}	+ E0 + E1 + E2
beschuldigen		
bezüchtigen		
überführen		
verdächtigen		
zeihen		

E3 Дативный актант (Dativergänzung: Sd = Substantiv im Dativ). Актант соответствует исключениям традиционного косвенного дополнения в дательном падеже, анафоризируется с помощью местоимений в дательном падеже: *ihm, ihr, ihm /dem*.

1) „*dativus ethicus*“ относится к разговорной речи и встречается лишь в эмоционально окрашенных предложениях, занимает безударную позицию и никогда не стоит на 1 месте в предложении: *Du bist mir vielleicht einer! Daß du mir ja zu Hause bleibst!* Этот тип относится к разговорному стилю и эмоционально окрашенным предложениям [176, 54].

2) „*dativus sympathicus*“ („*dativus commodi*“) встречается как в эмоционально окрашенных, так и в нейтральных повествовательных предложениях, занимает и безударную и ударную позицию в предложении, может так же стоять здесь на 1-ом месте как в номинальной, так и в местоименной форме, заменяется предложной группой с „*für*“: *Karl öffnet seinem Vater die Tür* → *Karl öffnet für seinen Vater die Tür* [176, 55].

3) „*dativus incommodi*“ родственен предыдущему актанту, противопоставляется ему только в семантическом плане, предполагает точное определение семантических признаков «убыточности», «невыгодности» или «нежелательности»: *Mir ist die Tasse runtergefallen* [176, 56].

4) „*pertinenzdativ*“ - с ним употребляются актанты, обозначающие части тела, одежду и имущество, так как „*pertinenzdativ*“ является звеном целой цепи, выраженной **E3 + E0 (E1, E5, E6)**: *Ich klopfte mir den Schnee vom Mantel. Ich streichelte ihm über den Kopf* [176, 57].

E4. Предложный актант (Präpositionalergänzung: pS = präpositionales

Substantiv). Если падежные актанты *E0 – E3* приблизительно соответствовали традиционным дополнениям, иначе говоря существительному, то предложный актант является открытием, его можно было бы скорее отнести к совершенно несамостоятельной категории актантов, если бы не тот факт, что, например, „denken an“ требует Akkusativ, и в данном случае Akkusativ зависит не от глагола „denken“, а именно от предлога „an“.

Иногда при употреблении одного глагола с различными предлогами, этот глагол может полностью изменить свое значение:

halten für (Akk) – считать, принимать кого-то за кого-то:

j-n für dumm halten (принимать кого-либо за глупца)

halten auf (Akk) – придавать значение чему-л., следить за чем-л.:

auf seine Kleidung halten (придавать значение своей одежде)

halten von (D) - вести разговор о чем-то, держать речь:

Die Rede von diesem Problem halten (разговаривать об этой проблеме)

E4 имеет два вида анафоризации: а) предлог + местоимение (олюдяхивчастностиоживотных): *Ich denke an ihn /sie.* б) da(r) + предлог: damit, daran, davon, dafür и т. д. (Prominaladverb, о вещах и частично о животных): *Ich denke daran [176, 58-62].*

E5 Ситуативный актант (Situativergänzung: pS /Adv = präpositionales Substantiv, Adverb). Данный актант обозначает ситуацию, в которую включено значение и смысл, является облигаторным: *München liegt an der Isar*, и употребляется со следующими глаголами: sich befinden, hängen, kleben, liegen, sitzen, stecken, stehen, wohnen и т.д.

E5 может выражаться как обстоятельством места, так и обстоятельством времени:

1. **Локальный E5:** *Berlin liegt an der Spree (da /dort).*
2. **Темпоральный E5:** *Die Diskussion begann am frühen Abend (dann).*

Употребляется также в придаточных предложениях мета и времени, например: *Fritz wohnt, wo sich die Füchse gute Nacht sagen [176, 65].*

E6 Директивный актант (Direktivergänzung: pS = präpositionales

Substantiv); в большинстве случаев к Е6 относятся глаголы с отглагольным отделяемым префиксом «ein -», употребляемые в большинстве случаев с предлогом «in»: j-n einsperren in, sich einbürgern in, sich eingewöhnen in и т.д.

Б.Латоур выделяет 4 подкласса актантной группы **Е6**:

1) **по цели движения** (Ziel der Bewegung): например: Klaus fährt nach Osnabrück (dahin, dorthin, danach). Häng bitte das Bild an die Wand (dahin, dorthin, daran).

2) **по исходному пункту движения** (Ausgangspunkt der Bewegung), например: *Der Wind weht von Norden.* (deher, dorthier, + davon).

3) **по пересекаемому району, области** (passierter Bereich), например: Wir führen durch Frankreich (dadurch, hindurch, + dahin, + daher). Jungen fällt durch die Glasscheibe (dadurch, hindurch, + dahin, + daher).

4) **по объезжаемой области, району** (umgangener Bereich), например: Der Wagen drehte sich um seine Achse (darum, herum, + dahin, + dorthin) [176, 68-83].

Е7 Взаимозамещающийся актант (Subsumptivergänzung): Sa, Sn = Substantiv im Akkusativ (Nominativ). Актант рассматривается как часть предиката (Prädikatsnomen), ядром которого всегда является существительное. Немецкие лингвисты Г. Глинц и П. Грабе пытались совместить семантическое содержание этого актанта с такими понятиями как «равноценность» (Gleichgröße) или «взаимозамещаемый номинатив /аккузатив» (Gleichsetzungsnominativ /-akkusativ). В таких случаях как: *Wiesbaden ist die Hauptstadt von Hessen*, вполне приемлемо употребить этот термин, так как город Висбаден существует в единственном роде, а федеративная земля Гессен также имеет одну столицу. Таким образом, „Wiesbaden“ и „die Hauptstadt von Hessen“ могут взаимозамещать друг друга» [176, 83-85].

Е8 Качественный актант (Qualitativergänzung: Adj /Adv =Adjektiv /Adverb) близок по своим семантическим и морфологическим признакам, что относит Е7 и Е8 к одной категории. Главным различием между ними

является то, что в E8 ядром всегда выступает прилагательное, а в E7 напротив в качестве ядра выступает имя существительное. *Mir ist übel. Mir wird kalt. Der Apfel ist reif. Es geht ihm schlecht.*

Man bezeichnet ihn als **genial** (E8). Man bezeichnet ihn als **Genie** (E7) [176, 86-88].

E9 Вербальный актант (Verbativergänzung: NS daß, I = Nebensatz mit daß, Infinitiv) не может образовывать составные именные части сказуемого и не может реализовываться путем прибавления предлогов. Синтаксическая форма E9 разнообразна, но зачастую это инфинитивы с „zu“, например: *Alle weigern sich, ihn zu unterstützen* а также предложения с „daß“: *Sieh zu, daß du dich etwas beeilst!* [176, 89]

Тема категории валентности для Б. Латоура ни в коем случае не считается до конца раскрытой, более того она требует дальнейшего более тщательного изучения, так как все же осталось много спорных или не совсем ясных моментов, особенно это касается проблемы употребления отдельных актантов и разграничения некоторых из них, учитывая их сходство, например, E7 и E8.

1.3. Семантика глагола, ее особенности и классификация

Наука о семантике занимается решением широкого круга проблем, важнейшей из которых является изучение семантики слова как основу единицы языковой системы. Данный круг вопросов известен исследованиями, связанными с лексическим значением слов, его изменением, лексико-семантическим варьированием слова, спецификой слова как номинативной единицы языка, семантическими отношениями между лексическими единицами, явлениями полисемии и омонимии, отношением между значением слова и его синтаксическими функциями, и другими аспектами. Другое фундаментальное направление в этой области составляет содержательный анализ высказываний, включающий в себя изучение лексико-грамматической и смысловой организации предложений как минимальных продуктов мыслительно-речевой деятельности, соотношение их поверхностной и

глубинной структуры, выявление и описание семантических моделей предложений [2; 140; 177; 182].

Упомянутые выше аспекты рассматриваемой проблемы демонстрируют тесную связь с сочетаемостью слов. По словам В. Н. Телия, «все больше внимания уделяется исследованию значения слова в органической его связи с ролью, выполняемой им в смысловой структуре предложения... В синтаксисе идет встречный процесс: исследование логико-синтаксических оснований предложения и способности высказывания отражать структуру обозначаемого события тесно сплетается с изучением лексических средств выражения смысла предложения при формировании его лексико-грамматического состава» [134, 245]. Семантические исследования также включают в себя проблемы соотношения значения и смысла языковых единиц [17].

Исследование вышеназванных вопросов обуславливает решение ряда задач, среди которых можно выделить поведение и взаимодействие слов в конкретном контексте, характеристику содержания языковых единиц на разных уровнях (лексическом, морфологическом и синтаксическом), характеристику смысла, как отдельных лексем, так и целых предложений, изучение эффективных методов семантического анализа и др. [9; 107; 122; 127]. Разумеется, решение этих задач требует навыки и усилия, направленные на устранение неизбежно возникающих трудностей, которые связаны с тем, что «значимая сторона языковых единиц, их значение по самой своей „невещной“, идеальной природе и языковому статусу больше, чем формальная, скрыта от непосредственного наблюдения. В любом языке... существует и возникает вновь большое количество семантических категорий, значимостей, смыслов, оттенков, которые не выражаются в языке специальными средствами» [141, 32].

Следует отметить, что одним из ведущих методов в современной семантике является компонентный анализ. Цель данного анализа заключается в разложении значения слов на минимальные смысловые компоненты — семы.

Семы — это независимые универсальные компоненты концептуальной системы, входящей в познавательную структуру человеческого интеллекта.

Основными свойствами сем являются элементарность, одноплановость или, другими словами, принадлежность к плану содержания, и универсальность. Значение языковой единицы может состоять из одной или нескольких сем, а одна и та же сема может входить в состав значений разных единиц. Поэтому актуальными в лингвистике остаются вопросы о соотношении выделяемого семантического компонента с морфемами, словом, словосочетанием. Семы можно классифицировать по следующим признакам: 1) уровень абстракции (семантические признаки и семантические компоненты), 2) роль в формировании значений (дифференциальные и интегральные семантические признаки), 3) наличие отдельной формы для смысловой единицы или одной формы для нескольких элементарных смыслов (открытые и скрытые семантические компоненты), 4) отношение к предметам и явлениям действительности (семы объективного и субъективного характера).

Вопрос о принципах выделения минимальных смысловых компонентов является одним из основных и наиболее сложных вопросов в компонентном анализе. В данном анализе, как правило, в целях выявления семантических признаков, используются приёмы, которые основаны на знании языка и языковой интуиции, данные о сочетаемости близких слов, словообразовательные характеристики, метод словарных дефиниций [8; 22; 35; 80; 127; 148].

С учетом современного подхода, компонентный анализ выступает в качестве метода анализа слов в типовом ситуативном контексте. Так, как рассуждает И. М. Кобозева, многие слова могут быть описаны семантически только в составе словосочетаний или предложений, и значение слова должно представляться в виде структуры, состоящей из элементов смысла и связывающих их синтаксических отношений [76].

Результаты компонентного анализа показываются в форме выражений специального семантического метаязыка. Средствами такого языка описываются и исследуются свойства языка-объекта. Словарь семантического метаязыка должен отвечать определенным требованиям. Каждое его слово должно выражать одно элементарное значение, а каждое элементарное значение - выражаться одним

словом семантического метаязыка. Семантический метаязык должен также отвечать требованиям экономичности и полноты [8; 148; 76]. Сторонники метода компонентного анализа берут за основу представление о полевой структуре лексико-семантической системы языка. Следует отметить, что поле является «некоторым организованным пространством частиц, множеством элементов, единиц, внутри которого реализуются закономерности их систематизации и функционирования» [104, 23].

Полевая структура относится к разряду наиболее общих языковых универсалий. Метод полевого структурирования ныне широко используется в исследовании разных языковых уровней, на которых соответствующим образом описываются семантические поля в лексике, функционально-семантические поля в грамматике, словообразовательные гнезда в словообразовании [18; 161].

Словообразование, направленное на содержание, составляет одну из областей применения общей теории семантических полей.

Согласно И. М. Кобозевой, семантическое поле в языкознании определяется как «совокупность языковых единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [76, 99].

Семантическое поле имеет следующие свойства:

- 1) наличие семантических отношений (корреляций) между составляющими его словами;
- 2) системный характер этих отношений;
- 3) взаимозависимость и взаимоопределяемость лексических единиц;
- 4) относительная автономность поля;
- 5) непрерывность обозначения его смыслового пространства;
- 6) взаимосвязь с другими семантическими полями в пределах всей лексической системы [76, 106].

Основные задачи полевого исследования заключаются в установлении объема и границ поля, соотношения и взаимосвязи входящих в него лексико-семантических групп и словообразовательных гнезд, места и роли элементов поля

в его структурной организации.

Поскольку поля формируются на базе лексико-семантической общности его единиц и группировка входящих в него слов основывается на той или иной связи понятий, основными приемами построения поля является объединение слов по их функциональной близости (обозначению компонентов одной типовой ситуации) или по их родовидовой иерархии.

Можно выделить следующие этапы разработки поля: 1) выделение понятия и подбор языковых единиц, способных выразить его и передать; 2) содержательный анализ языковых единиц, структурно-семантических особенностей слова, лексико-семантических групп и отношений между ними [106].

Каждому лексико-семантическому полю присуща своя индивидуальная, иерархически организованная структура. Лексико-семантический вариант слова выступает в качестве единицы семантического поля, также наряду со словами в прямом значении любое семантическое поле включает и слова в переносном значении. С иерархической точки зрения, главным в поле является имя поля как носитель общего (инвариантного) значения. Семантический компонент, который является общим для всех элементов поля, образует вместе в структуре поля определенные подсистемы. Так, вычленяются взаимосвязанные друг с другом лексико-семантические группы разного уровня и объема.

Наличие ядра и периферии считается важным признаком поля. При этом ядерные элементы поля можно описать полнотой интегрирующего признака или признаков, а периферийные — ослаблением этого признака. Семантические поля взаимодействуют друг с другом на разных уровнях: на уровне полей, лексико-семантических групп, отдельных лексем и лексико-семантических вариантов. По мере продвижения от центра к периферии отдельные элементы поля вступают в смысловые связи с элементами другого семантического поля, и поля накладываются друг на друга [106].

Прагматический аспект исследования языков, а также функционирование единиц языка в отношении конкретного говорящего, события, ситуации, контексту все больше привлекает внимание специалистов.

В исследованиях семантического характера используются различные методы, такие как метод субституции, дистрибутивный анализ, трансформационный метод, контрастивный анализ, статистический анализ, анализ по непосредственно-составляющим, психологический метод ассоциаций, компонентный синтез как способ проверки компонентного анализа, методы лингвистического эксперимента и моделирования, а также новый метод экспериментальной проверки формальных языковых моделей на компьютере [9; 15; 80; 98; 127; 177; 182]. В целях достижения объективных результатов в данном направлении приходится совмещать разные методы, методики и приемы лингвистического анализа.

С учетом синтаксических возможностей, уровней сложности и разнообразности семантики, в отличие от других частей речи, глаголу отводится особое место. Как мы встречаем в работах В. фон Гумбольдта, глагол отличается от других частей речи тем, что «ему одному придан акт синтетического полагания в качестве грамматической функции... Все остальные слова предложения подобны мертвому материалу, ждущему своего соединения, и лишь глагол является связующим звеном, содержащим в себе и распространяющим жизнь... Это нерв самого языка... Глагол как моментально протекающее действие есть не что иное, как сама сущность связей» [36, 199-200]. В. В. Виноградов указывает на емкость и гибкость семантической структуры глагола, его конструктивную, организующую сил и называет глагол «наиболее сложной, грамматически организованной, отвлеченной и в то же время насыщенной, т.е. непосредственно отражающей действительность, категорией» [24, 528]. В. Г. Адмони подчеркивает, что особое положение глагола обусловлено его валентностью, благодаря которой глагол в своей целостности наиболее близок устройству предложения [167, 160]. Специфика семантики глагола объясняет особую роль глагола в высказывании. Глагол, как правило, называет фрагмент действительности, ситуацию, «которая характеризуется определенным составом участников (существ и/или вещей), пространственными и временными координатами, условиями, причинно-следственными связями с другими ситуациями...» [72, 86]. Как отмечает А. А. Уфимцева, в семантике глаголов как потенциальных синтагм заложены такие

основные типы смысловых отношений как агент - действие, субъект - состояние, действие — объект, свойство - предмет, источник — действие, действие — результат и другие. Они обусловлены отношениями предметов, явлений и их признаков в реальной действительности, то есть глаголы «...являются такими словесными знаками, в номинации которых фиксируются и закрепляются разные семантические признаки, различные ракурсы связей глагольного действия, процесса, состояния с предметами и лицами, производящими эти действия или подверженными им» [142, 117].

Как считает Н. Д. Арутюнова, семантика может включать в себя семы, относящиеся к 1) ситуации, предшествующей обозначаемому действию, 2) последующей ситуации, 3) физическим или иным признакам объекта действия, 4) физическим или иным признакам субъекта действия, 5) типу инструмента или орудия действия, 6) способу действия, 7) мотиву действия, 8) цели действия, 9) интенсивности действия или градации признака, 10) кванторным характеристикам субъекта или объекта, 11) оценке [13]. Семантические компоненты, входящие в значение глагола, подразделены С. М. Кибардиной на три вида: 1) компоненты, конституирующие валентностную структуру глагола, 2) компоненты, не конструирующие валентностной структуры и 3) компоненты, способные реализоваться как актанты при определенных условиях [72].

Как справедливо отмечает Е. С. Кубрякова, семантика глагола вызывает большие трудности при описании и требует анализа сочетающихся с ним предметных имен, представленных в глаголе в виде семантических компонентов. Это связано с широкой и достаточно неопределенной сферой референции глагола, его обращенности к констатации отношений между предметами и его функциональной нагрузкой в высказывании [79].

Семантическая классификация глаголов основывается на различных признаках - по признаку отсутствия/наличия временной связанности выделяются глаголы, которые обозначают свойства; по признаку статичности/динамичности и т.д. По признаку длительности/недлительности динамические явления можно разделить на процессы и события. Процессы могут быть бесперспективными и развивающимися.

«Контролируемые субъектом явления, процессы и события обозначаются соответственно, как действия, деятельность и поступки» [9].

В немецком языке глаголы можно разделить на три основные классы: действие, процесс и состояние [130; 142; 166; 167; 169].

В. В. Богданов различает такие классы глаголов как действие, состояние, свойство и отношение [16].

Н. М. Минина соотносит глаголы с «семантическими пространствами» передвижения, деятельности, процессуального состояния и события [89].

В своей же работе мы будем придерживаться классификацию глаголов эмоционального состояния по словарю Л. Г. Бабенко [184], указывая на следующие субкатегориальные классы:

1) глаголы пребывания субъекта в эмоциональном состоянии, которых можно охарактеризовать испытанием эмоций субъекта или нахождении в эмоциональном состоянии субъекта;

2) глаголы становления эмоционального состояния, которые имеют следующую семантику: приходиться в какое-либо эмоциональное состояние;

3) глаголы приведения в эмоциональное состояние, семантику которых можно охарактеризовать вызыванием у кого-либо эмоциональное состояние, либо приведением кого-либо в какое-либо эмоциональное состояние [184, 518].

Классификации глаголов, которые базируются на наличии общих семантических компонентов, присущих той или иной группе глаголов можно считать распространенными. В процессе анализа и реализации классификации глаголов по мере необходимости нами могут быть выделены отдельные подгруппы глаголов по различным признакам.

ГЛАВА 2

КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАГОЛОВ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ПО СТРУКТУРЕ И СТИЛЮ

2.1. Эмоции и виды эмоциональных состояний

Под эмоциями подразумевают субъективные реакции человека на внутренние и внешние раздражения, проявляющиеся в виде удовольствия или неудовольствия, страха, гнева, тоски, радости, надежды, грусти и т.д. Довольно сложными оказываются процессы обозначения эмоций. Так, по наблюдениям Б. И. Додонова, «в разговорной практике мы часто пользуемся одним и тем же словом для обозначения разных переживаний, так что их действительный характер становится ясным только из контекста. В то же время одна и та же эмоция может обозначаться разными словами» [45, 24]. Мысль о возможности выразить человеческие эмоции через сознание и язык не нова, поскольку эмоции в этом процессе получают языковое оформление. С лингвистической точки зрения язык по отношению к эмоциям реализует две функции: номинативную (дает названия эмоциональным явлениям) и экспрессивную (служит для выражения эмоций). Первая изначально реализуется на уровне слова, вторая реализуется как на уровне слова, так и на уровне текста. Известно, что в словарном составе языка имеются два класса единиц: называющие эмоции (но не выражающие их) и выражающие эмоции, поэтому выделяются два типа слов: нейтральная лексика и эмотивная (эмоциональная) лексика. В лингвистических исследованиях названия эмоций анализируются как специфическая область лексического состава языка и противопоставляются так называемой эмоциональной лексике, то есть словам, выражающим эмоции [45:4]. По мнению К. Э. Изарда: «В человеке все движимо эмоциями, которые составляют мотивационную основу его деятельности», [55, 208] и, следовательно, могут отражаться в его языке. Надо сказать, что человек является и творцом, и носителем языка, вступает во всевозможные отношения с другими людьми, объектами и явлениями, и,

следовательно, он может переживать различные эмоции. Человек и его эмоции - часть самой действительности.

Как отмечает Г. А. Золотова, «Человек, являясь, центральной фигурой языка, и главным действующим лицом мира, о котором он говорит, в процессе семантической интерпретации мира выражает свое эмоциональное отношение к его отдельным объектам, их качествам, свойствам и т.п. Оно закрепляется через форму их эмоционального отражения в языковых значениях соотносительных с ними слов» [50, 192]. *Эмотивное значение* языковых единиц остается наименее понятным и изученным типом значения слова или его компонента. Данный термин распространен в отечественных и зарубежных лингвистических исследованиях. По результатам обзора и анализа последних работ становится ясно, что понятие «эмотивное значение» расплывчато, потому что не ясно, что именно подразумевается под этим термином. Как явствует из обзора научной литературы, толкование эмотивного значения тесно связано с осмыслением категории эмотивности. Эмотив - это смысл (семема), в котором каким - либо образом сформулированы или отмечены эмотивные значения.

«Познание объективного мира, в соответствии с теорией когнитивизма эмоций, не может осуществляться беспристрастно, не оценочно, ибо сама суть, природа его интерпретатора (человека)- в высшей степени эмоциональна» - так характеризует лингвоспецифическую природу эмоций Н.А. Красавский [78, 22].

Обзор научной литературы также показывает, что данный вопрос представляет множество научно аргументированных концепций, которые претендуют на основательное объяснение этого лингвистически символического и загадочного явления. Именно физиологическо-психологическая значимость эмотивных образований, а также сложность их при родах привлекает внимание ученых-психоаналитиков [119, 152-153; 125, 29-33]. Актуальна также проблема эмоциональных концептов и для ученых-лингвистов [14; 21, 47-48; 84; 99; 133, 65-74; 154, 61-65; 78, 499], которые указывают также на сложность изучения

чувственной сферы в языковом пространстве. Благодаря данному обстоятельству возникает необходимость изложения в краткой форме сущности разных точек зрения к проблеме эмоциональных концептов в разных парадигмах гуманитарного знания. Изучение эмоций в лингвистике обусловлено участием достижений и других наук, ибо одно языкознание не в состоянии дать исчерпывающий анализ эмотивности и охарактеризовать одну из её системных и функциональных сфер. Отсюда, эмоциональность как психический процесс требует комплексного подхода.

В «Толковом словаре русского языка» Б. М. Волина лексема «эмоция» имеет пометку «(псих.)», отражающую её понятийный статус, основную сферу функционирования и стилистическую принадлежность: «Душевное переживание, волнение, чувство (часто сопровождаемое какими-н. инстинктивными выразительными движениями). Эмоции гнева, печали, радости...» [186, 1422].

В «Словаре русского языка» эмоция имеет словное толкование или изображение «чувств, переживаний человека» [192, 760]. Чувство же в первом своем значении, определяется как «способность ощущать, воспринимать явления объективной действительности» [192, 689].

В исследовательских работах по вопросам эмоций наблюдается обилие и соответствующая неупорядоченность терминологии в данной сфере.

Эмоциональная реакция, с нашей точки зрения, - это способность индивида реагировать на конкретную ситуацию, это способность испытывать эмоции, сопереживать, радоваться, гневаться и т.п.

Проблема обоснованности разделения эмоций на базисные и периферийные является всё ещё актуальной. Базовые психические состояния необходимы в целях определения лингвоэмоциональной картины мира. К базисным эмоциям относятся следующие: эмоции, выражающие отношение к тенденциям действия; врожденные эмоции; эмоции, имеющие отношение к инстинктам, эмоции, имеющие отношение к адаптивным биологическим процессам и т. д. В древнем Китае

признавали семь основных эмоций: *радость, гнев, печаль, веселье, любовь, ненависть, желание*. Р. Декарт назвал шесть первичных страстей: *радость, печаль, удивление, желание, любовь, ненависть*. Есть точки зрения на этот счет и других ученых данной сферы, таких как Б. Спиноза, Ч. Дарвин, У. Джемс, У. Мак-Дугалл и др., например, известный немецкий психоаналитик Э. Нойман утверждает, что первичными, примитивными эмоциями были *страх, радость и удовольствие*. А в последующем в процессе развития и становления культуры возникают и другие вторичные, периферийные эмоции [105,38].

Ф. Рима́н полагает, что первичной следует считать эмоцию страха, «генетически запрограммированную в сознании как примитивного, так и цивилизованного человека». «Страх существует независимо от культуры и уровня развития народа или отдельных его представителей; единственное, что изменяется - это объекты страха» [116, 65]. К. Э. Изарда отмечает, что к базовым эмоциям относятся: *интерес, радость, удивление, горе, гнев, отвращение, презрение, страх, стыд, вина*. Хотя фундаментальные эмоции считаются врожденными и межкультурными феноменами, что подтверждается эмпирическими данными, каждая культура обладает своими собственными «правилами проявления» эмоций, и их нарушение может иметь более или менее серьезные последствия для индивида [55]. Фундаментальные эмоции являются врожденными, однако они склонны к изменениям.

Все специалисты при изучении концептосферы человека указывают на тесную взаимосвязь формирующих ее сегментов. По их мнению, «чистых» эмоций в природе не бывает. Каждая эмоция комплексна. Например, сострадание есть соединение печали, любви и ревности; согласно взглядам Б. Спинозы, «страдание - это любовь и ненависть к любимому лицу, а также зависть к тому, кого он любит» [125, 24]. К.Э. Изард отмечает в этой связи, что фундаментальные эмоции являются важными в жизни человека, но изучение их затруднено в большой степени,

так как отдельно, не в сочетании с другими эмоциями, они существуют в течение очень коротких промежутков времени, до того, как активизируются другие эмоции [55, 83].

Однако в работах последних лет по проблеме классификации эмоций утверждается, что в качестве критериев или параметров эмоций, по-видимому, могут выступать характер потребностей базальные, социальные, их уровень (простейшие, сложные), связь с модальностью ощущений и восприятий (эмоции, связанные со зрением, слухом, вкусом) и т.д. [119, 12-13]. Эмоциональные состояния – это психическое явление, которое возникает у человека в результате реакции на какой-либо объект или ситуацию. Они не статичны и имеют различную силу выраженности. Поведение человека определяется такими состояниями, которые зависят от данных его характера и психотипа. Главные эмоциональные состояния характеризуются по трем параметрам:

Валентность. Это так называемый тон эмоций: они могут быть отрицательными и положительными, причем отрицательных эмоций выделяются гораздо больше, чем положительных.

Интенсивность. Здесь оценивается сила эмоционального переживания. Этот параметр тесно связан с вегетативной нервной системой и ЦНС.

Стеничность. Этот параметр влияет на активность поведения человека. Он имеет два варианта: стенический, побуждающий к действиям, и астенический, способствующий парализации действий - человек вял и апатичен.

Эмоциональные состояния человека бывают 5 категорий, которые: **настроение** - одно из самых продолжительных эмоциональных состояний, которые бывают положительными, отрицательными, временными и устойчивыми; **аффективные** эмоциональные состояния - группа кратковременных эмоций, которые внезапно охватывают человека и характеризуются ярким проявлением в поведении; **стрессовые**

эмоциональные состояния, когда человек попадает в экстремальную ситуацию с субъективной точки зрения. Стресс – негативное явление, однако иногда позволяет сохранить человеку свою жизнь; **фрустрация** - характеризуется ощущением трудностей и препятствий, вводит человека в подавленное состояние; **страсти** - вызывается реакцией человека на материальные и духовные потребности - сильное желание чего-либо вызывает в нем стремление к объекту, которое трудно преодолеть [125, 30].

Специалисты в области психологии выделяют 7 главных эмоций - *радость; гнев; презрение; удивление; страх; отвращение; печаль*. Их суть заключается в том, что испытываются они всеми людьми, которые имели развитие без патологий со стороны нервной системы.

Таким образом, существует и другая категория эмоций – вариативная. Это те переживания, которые обусловлены спецификой окружающей среды, воспитанием, культурой. Они отличаются от базовых эмоций тем, что проявляются в поведении человека неодинаково. В зависимости от степени глубины, интенсивности, длительности и дифференцированности выделяются следующие виды эмоциональных состояний: чувственный тон, собственно эмоции, аффект, страсть, настроение.

Чувственный или эмоциональный тон — это простейшая форма эмоций, элементарное проявление органической чувствительности, сопровождающее отдельные жизненно важные воздействия и побуждающее субъекта к их устранению или сохранению. Осознаются как эмоциональная окраска, своеобразный качественный оттенок психического процесса, как свойство воспринимаемого предмета, явления, действия и т.п. (например, «приятный собеседник», «скучная книга»).

Эмоции — психическое отражение в форме непосредственного пристрастного переживания жизненного смысла явлений и ситуаций, обусловленного отношением их объективных свойств к потребностям субъекта. Эмоции возникают при избыточной мотивации по отношению к реальным приспособительным возможностям индивида. Можно выделить

две категории причин, вызывающих эмоции: недостаточность приспособительных возможностей, избыточная мотивация. В первом случае эмоция возникает в результате отсутствия у субъекта способности дать адекватный ответ на стимуляцию. Во втором случае имеют место избыточная мотивация, например, в социальном поведении (социально значимое, социально нежелательно, социально непонятное поведение).

Эмоции традиционно делятся на положительные и отрицательные. Несмотря на то, что такая общая классификация эмоций в целом правильна и полезна, понятия положительности и отрицательности к эмоциям требуют некоторого уточнения - гнев, страх, стыд, не могут быть безоговорочно отнесены к категории отрицательных, негативных. Гнев иногда прямо соотносим с приспособительным поведением, страх также связан с выживанием и наряду со стыдом способствует регуляции разрешительной агрессивности и утверждению социального порядка. Вместо отрицательных и положительных эмоций более точно было бы считать, что существуют эмоции, способствующие психологической энтропии, и облегчающие конструктивное поведение. В зависимости от внутри индивидуальных процессов субъекта и окружающей среды и обзор этологических и экологических факторов та или иная эмоция может быть либо положительной, либо отрицательной.

Известна также классификация эмоций по отношению к деятельности и их деление на стенические - побуждающие к действию, и астенические - тормозящие действие. Существуют и классификации эмоций по происхождению от групп потребностей — биологические, социальные и идеальные эмоции, а также по характеру действий — контактные и дистантные. **Аффекты** - кратковременные эмоциональные состояния, которые возникают стремительно и протекают бурно, т.е., если эмоция — это душевное волнение, то аффект — буря. Такой эмоциональный «взрыв» сопровождается утерей контроля над собой и бессвязной речью. В этой связи интересно сравнение И. Канта аффекта с водой, прорвавшей плотину [62,

496]. А.Н. Леонтьев отмечает, что эмоции представляют собой более длительные состояния, чем аффекты. Они имеют более выраженный ситуативный характер и отражают отношение индивида к объекту в данный момент в конкретных обстоятельствах [82, 16-21].

Другими словами, основное в аффекте — это неожиданно наступающее, резко испытываемое человеком потрясение, характеризующееся изменением сознания, нарушением волевого контроля над действиями. Аффект оказывает дезорганизирующее влияние на деятельность, последовательность и качество выполнения, при максимальной дезинтеграции — ступор или хаотичные нецеленаправленные двигательные реакции. Бывают нормальные и патологические аффекты. Главные признаки патологического аффекта – это измененность сознания (дезориентация во времени и пространстве) и неадекватность интенсивности реагирования интенсивности раздражителя, вызвавшего реакцию, а также наличие постаффектационной амнезии [125]. **Страсть** — интенсивное, обобщенное и продолжительное переживание, доминирующее над другими побуждениями человека и приводящее к сосредоточению на предмете страсти. Она вызывается телесными влечениями и осознанными идейными убеждениями. Её характерные черты - сила чувства, устойчивость, единство эмоциональных и волевых моментов, своеобразное сочетание активности и пассивности. **Настроение** — сравнительно продолжительное, устойчивое психическое состояние умеренной или слабой интенсивности. Многочисленные причины — от органического самочувствия до нюансов взаимоотношений с окружающими. У настроения субъектную направленность, оно осознается не как свойство объекта, но как свойство субъекта, т.е. важную роль играют индивидуально-личностные особенности.

Таким образом, по результатам сравнительного анализа многих исследовательских работ можно сделать вывод, что на современном этапе развития психологической науки проблему изучения эмоций нельзя считать завершённой. Это вызвано спецификой и уникальностью эмоций с точки

зрения их огромного разнообразия, отсутствия целостной теории эмоций и их универсальной классификации.

2.2. Классификация глаголов эмоционального состояния по структуре в таджикском и немецком языках

Глагол - самая сложная и самая емкая грамматическая категория языка. Глагол наиболее конструктивен по сравнению со всеми другими категориями частей речи. Глагольные конструкции имеют решающее влияние на именные словосочетания и предложения. Семантическая структура глагола более емкая и гибкая, чем все другие грамматические категории. Это свойство глагола зависит от особенностей его грамматического строя. Глагол семантически характеризуется тем, что обозначает действие (процесс) в его отношении к лицу или предмету, к которым это действие осуществляется. Важнейшей синтаксической ролью глагола является то, что он выступает сказуемым; наиболее типичные глагольные формы и употребляются только как сказуемое. Глагольные формы, сближающиеся с другими частями речи, могут быть другими членами предложения: подлежащим, дополнением, обстоятельством. Глагол располагает наиболее разнообразным управлением. Глагол обладает многочисленными грамматическими категориями, большая часть которых тесно связана с его семантикой и принадлежит только ему. Таковы категории лиц, выражающие отношение действия к деятелю; времен, указывающие, как протекает действие во времени; наклонений, устанавливающие отношение действия к реальности; видов, детализирующие протекание действия в отношении к его ограничению, результату, повторности; залогов, выражающие отношение действия к субъекту и объекту. Категории числа, а также рода у глагола являются общими с другими частями речи и обычно, как у прилагательных, служат средством согласования с существительным. Глагол располагает разветвленной системой форм, имея изменения по наклонениям, временам, лицам, числам, родам. Для словообразования глагола характерно широкое использование приставок.

Глагол также обладает валентностью. Сочетаемость однородных элементов языка на определенном уровне принято называть их валентностью. Рассмотрение валентности отдельных частей речи целесообразно начинать с глагола, так как глагол является главным носителем валентности в предложении, вследствие чего валентностные отношения в первую очередь и главным образом иллюстрируются на примере глагола. Валентность глагола — это обусловленная его семантикой способность сочетаться с определенным кругом актантов, детерминирующая их семантику, количество, характер (обязательный/факультативный), способ и форму выражения.

У всех частей речи, прежде всего, следует различать активную (центробежную) и пассивную (центростремительную) валентность, а также носителя валентности и его партнеров. Под активной валентностью понимается способность подчиняющего слова иметь при себе отделенные открытые позиции, которые должны или же могут быть заполненными другими, зависимыми от него словами. В противоположность активной валентности пассивная валентность это - способность зависимого слова присоединяться к подчиняющему слову, заполнять при нем открытую позицию. Подчиняющие слова, имеющие открытые позиции и обладающие активной валентностью, называются носителями валентности. Зависимые слова, заполняющие открытые позиции, называются валентностными партнерами. Носители валентности имеют открытые позиции, партнеры заполняют эти открытые позиции. В соответствии с этим сочетаемость слов в предложении осуществляется благодаря взаимодействию центробежной (активной) валентности подчиняющих слов (носителей валентности) и центростремительной (пассивной) валентности зависимых слов (партнеров). Глагол обладает только активной валентностью и поэтому может быть только носителем валентности.

Глаголы эмоционального состояния при всем многообразии их реального представления в исследуемых языках составляют собой сложные

знаковые композиционные единства, организованные под воздействием определенных закономерностей, имеющих свое значение и функции в структурировании моделей глаголов эмоционального состояния и характеризующихся относительно закрепленным набором конструктивных признаков и средств частный и общий семантический характер лексики и синтаксиса.

Сложная смысловая структура глаголов эмоционального состояния немецкого и таджикского языков, смысловые отношения элементов внутри этой структуры, отдаленные значения сочетающихся компонентов обуславливают сложность их однозначного толкования подобных лексических единиц в данных языках. Сравните: *Er hat gute Laune. Ўро кайфияташ хуб аст.*

Сема - эмоция в семантической структуре глаголов эмоционального состояния в немецком и таджикском языках означает психологическое состояние и обуславливает появление открытых смысловых позиций, проникающих во все их (глаголов) грамматические уровни (время, наклонение, спряжение, лицо, число в обоих сопоставляемых языках, а в немецком языке категория вида и рода и др.), отражая динамику развертывания эмоциональных состояний и самые широкие горизонты их вербального структурирования. Здесь имеет место лексическая ориентация, лексико-семантическая ассоциативная взаимосвязь лексем, так как значение глаголов эмоционального состояния в немецком и таджикском языках реализуется полностью при их семантической сочетаемости с другими словами контекста, где один из семантических компонентов (обычно глаголы) выполняет интегрирующую функцию по отношению к другим семантическим «партнерам» в данной семантической синтагматике. Эти лексические элементы входят в иерархическую систему лексем семантической структуры глаголов эмоционального состояния как своеобразное звено, создающее микрополе, означающее «отражение в сознании психологически обусловленных сигналов о внутреннем состоянии»

организма».

Семантическая интеграция словесных знаков структуры глаголов эмоционального состояния в немецком и таджикском языках и элементов их окружения обуславливается существующей между ними внутренней связью, т.е. наличием смысловых связей между языковыми номинантами эмоций и соответствующими глаголами - словоформами, коррелирующими с семантическими элементами их структуры. В этом можно усмотреть проекцию незримой иерархии семантических актантов немецкого и таджикского языков (радоваться чему? быть огорченным от чего?), сомневаться в чем?, восторгаться чем?, ненавидеть что, кого, за что, по какой причине? и т. д.).

Экспликация сложной семантической структуры глаголов эмоционального состояния в немецком и таджикском языках в контекстах подтверждает факт, что в лексикографической практике важным процессом является установление самой системы семантической ориентации элементов глаголов эмоционального состояния, правильное определение семантического движения которых (ориентации) сможет упорядочить, систематизировать и повысить качество смыслового выражения эмоциональных концептов в условиях контекстов различных субкатегорий.

Семантические же структуры моделей данного класса глаголов немецкого и таджикского языков определяют принцип их дифференциации на классы и подклассы, поскольку выявление закономерностей их функционирования, как и всей их системы, требуют синтеза разных сторон и уровней их структуры.

Например, как упоминается ранее подклассом глаголов эмоционального состояния в немецком и таджикском языках являются:

- 1) глаголы пребывания субъекта в эмоциональном состоянии, которых можно охарактеризовать испытанием эмоций субъекта или нахождением в эмоциональном состоянии субъекта;
- 2) глаголы становления эмоционального состояния, которые имеют следующую

семантику: приходить в какое-либо эмоциональное состояние;

3) глаголы приведения в эмоциональное состояние, семантику которых можно охарактеризовать вызыванием у кого-либо эмоциональное состояние, либо приведением кого-либо в какое-либо эмоциональное состояние [184, 518].

Структурная классификация разделена нами по синтаксису, морфологии и словообразованию.

1. С синтаксической точки зрения глаголы классифицируются на переходные и непереходные глаголы. Все переходные глаголы требуют после себя прямое дополнение (в немецком языке требуют падеж Akkusativ- дополнение в винительном падеже, отвечающие на вопросы кого? что?). Хотя в таджикском языке нет падежей, переходные глаголы немецкого языка соответствуют таджикским - феълҳои гузаранда. О взаимосвязанности прямого дополнения с переходным глаголом учёный - таджиковед Хусейнов Х. писал: «Прямое дополнение, несмотря на маркированность, немаркированность, показывает предмет, на который направлено действие, выраженный переходным глаголом. Прямое дополнение показывает предмет, который тесно связан действием, выраженным переходным глаголом. Действие без прямого дополнения остается неполным» [147,79]. Указывает употребления послелого –ро при прямом дополнении: lieben (дӯст доштан- любить), beleidigen (ранҷондан- обидеть), hassen (бад дидан- ненавидеть), beschimpfen (дашном додан- ругать), verlocken (мафтун кардан- очаровывать) и многие другие. Среди глаголов эмоционального состояния проанализированных нами преобладают переходные глаголы. В процентном соотношении их число составляет **74%**.

Непереходные глаголы не могут употребляться с прямым дополнением. Непереходные глаголы немецкого языка требуют после себя дательного падежа - Dativ, который соответствует русскому дательному падежу и отвечает на вопросы кому? чему?. К ним относятся следующие глаголы: lächeln (табассум кардан - смеяться), gefallen (маъкул шудан - нравится), sympatisieren (хусни тавачҷӯх кардан - симпатизировать), freuen sich (шод

гаштан - радоваться) и т.п. При переводе бывают случаи несоответствия падежей немецкого и русского языков. Для сравнения можно привести следующие примеры:

Мӯмин фуражкаи формаи Момун трог nicht die Uniformmütze муассисаи бешабониро намепушид, des Forstamts, er schämte sich mit ihr аз он шарм медошт (Ч.А.,19) (Т.А.,43). Момун не носил

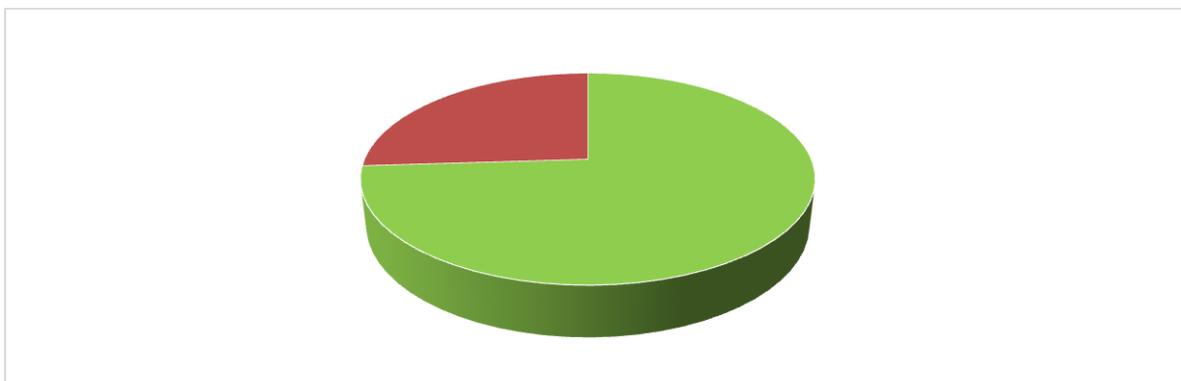
форменную фуражку лесного ведомства, стыдился её. (А.Ч.,22)

Аз фаромӯихотирӣ натарсед, Fürchten Sie sich nicht vor dem гуфт дӯстона Пуаро (Б.М.) Vergessen, sprach ihm Poitot

freundlich zu (А.С.,186). Не бойтесь забвения, сказал ему дружелюбно Пуаро.

Согласно нашей картотеке в процентном соотношении непереходные глаголы эмоционального состояния в немецком языке составляет **26%**.

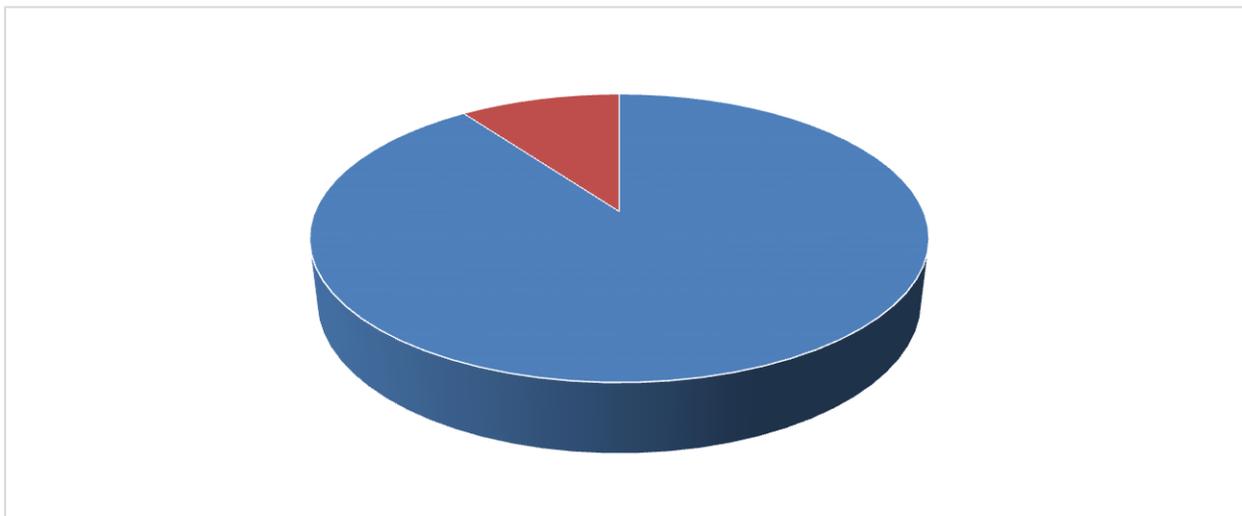
Диаграмма №1.

2. Классификация глаголов с морфологической точки зрения в немецком языке делится на сильные глаголы, слабые, неправильные и глаголы претерито-презентиа [166]. В таджикском же языке не наблюдаются такие виды глаголов. Согласно нашей картотеке 90% эмоциональных глаголов являются слабыми – erfreuen (шод кардан - радоваться), belustigen (шоду хурсанд кардан - веселить), bemitleiden (хамдардӣ кардан - сочувствовать), vergöttern (парастидан - боготворить), bedauern (афсӯс хӯрдан - сожалеть), а

10% составляют сильные и неправильные глаголы- *übelnehmen* (ранчидан - обижаться). Из претерито-презентиа лишь 1 глагол оказался эмоциональным- *mögen* (дүст доштан - любить).

Диаграмма №2.

3. По словообразованию эмоциональные глаголы немецкого языка классифицируются следующим образом: простые, производные, сложные и глаголы с *sich* (делятся на возвратные глаголы и взаимные глаголы). Простые глаголы в нашей картотеке составляют лишь **17%**.

Производные глаголы образуются от основ имен существительных, прилагательных, от наречий, инфинитива (сложные); с отделяемыми приставками и с неотделяемыми приставками; и глаголы с *sich*.

К глаголам эмоционального состояния относятся следующие производные **от имени существительного** – *ängstigen* (тарсидан - харосидан), *kränken* (озурдан - обижать), *übelnehmen* (ранчидан - обижаться), *verhimmeln* (парастидан - обожать), *vernarren sich* (сахт ошиқ шудан – безумно влюбляться);

от прилагательного- *verherrlichen* (парастидан - обожать), *langweilen* (пазмон шудан - скучать);

от наречий- gernhaben (дӯст доштан - любить), liebgewinnen (дил бастан - полюбить), liebhaben (нағз дидан - любить), zurückschrecken (харос пайдо кардан - страшиться), zurücksetzen (рӯ гардондан - пренебрегать);

от инфинитива- 0.

К неотделяемым глагольным приставкам в немецком языке относятся- be-, ge-, er-, ver-, zer-, miss-, emp-, ent-. Bedauern (афсӯс хӯрдан - сожалеть), bedrohen (тахдид кардан - грозить), bereuen (пушаймон шудан - раскаиваться), beunruhigen (нороҳат кардан - беспокоить), empfinden (эҳсос кардан - чувствовать), entzücken (мафтун кардан - восхищать), bezaubern (дил рабудан - очаровывать), verhexen (чоду кардан - околдовывать), verlieben sich (ошиқ шудан - влюбиться), erboesen (айши касеро талх кардан – разозлиться на кого-л), gefallen (маъкул шудан - нравиться), enttäuschen (дилмонда кардан - разочаровывать) и др.

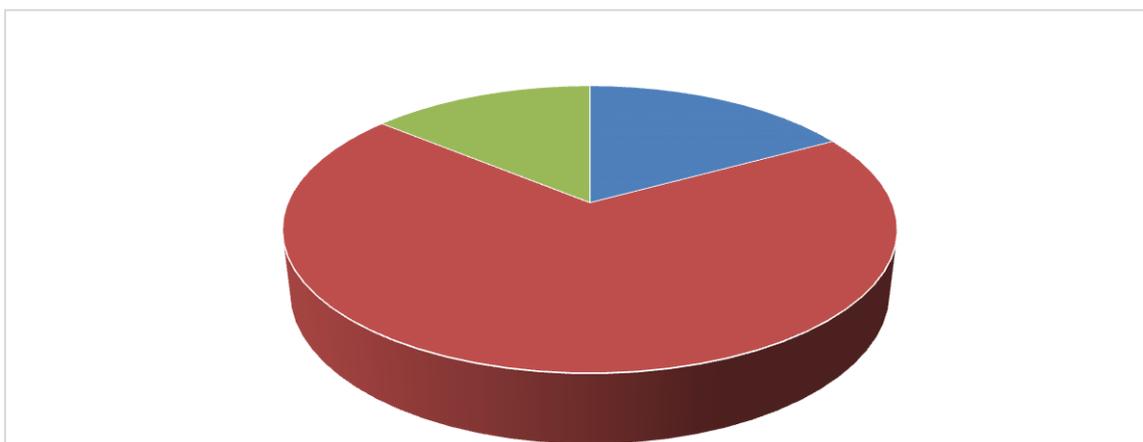
Следующими являются отделяемые приставки глаголов немецкого языка - ab-, an-, auf-, aus-, bei-, ein-, mit-, nach-, vor-, zu-. Anziehen (чалб кардан - пленять), aufregen (оташин шудан - волноваться), einwenden (эътироз кардан - возражать), einschüchtern (тарсондан - запугивать) и др.

Согласно нашей картотеке производные глаголы составили **69%**.

Возвратные глаголы немецкого языка – erfreuen sich (шод шудан - радоваться), amüsieren sich (хурсанд шудан - веселиться), entzücken sich (мафтун шудан - восхищаться), ärgern sich (ба ғазаб омадан - злиться), sehnen sich (пазмон шудан - тасковать), ängstigen sich (тарсидан - бояться) и др.

К взаимным глаголам немецкого языка относятся: - vergucken sich (ошиқ шудан - влюбляться), verknallen sich (ошиқ шудан - втюриться), verlieben sich (ошиқ шудан - влюбиться), ekeln sich (нафрат доштан – испытывать отвращение), fürchten sich (тарсидан - бояться). Глаголы эмоционального состояния с sich в немецком языке в нашей картотеке составляют **14%**.

Диаграмма №3.

Мнения о выделении словообразовательных типов глаголов и их названий в научной литературе о таджикском языке различны. В.С. Расторгуева [113, 561-562] в параграфе, посвященном глаголу, выделяет следующие словообразовательные типы:

- 1) образование глаголов от именных основ: *вахмидан, дурахшидан, ларзидан, рақсидан, тарсидан*;
- 2) образование понудительных (и переходных) глаголов: *расондан*;
- 3) сложные или составные глаголы (с именной частью):
ҳасрат кашидан, ҳақорат кардан, дӯғ задан, дил додан;
- 4) сложно-деепричастные глаголы: *зада гирифтан*.

Мошеев И. Б. подразделяет таджикские глаголы по типам словообразования на:

- а) простые: *афрӯхтан, шитофтан, хандидан*;
- б) префиксальные или приставочные: *барҷастан, бардамидан, дарафтодан, вохӯрдан*;
- в) отыменные, т.е. образованные от существительных: *ларзидан, лофидан, нозидан, нолидан, ҷангидан*;
- г) сложноименные, состоящие из именной части и какого-либо вспомогательного глагола: *дил бохтан, ишқ варзидан, рақс кардан*.

И. Б. Мошеевым не выделяются в группу сложные глагольные образования, состоящие из двух глаголов (деепричастие прош. вр. + глагол в спрягаемой форме): *давида омадан*;

д) сложноедеепричастные: *гиря карда фиристодан*. [96, 181-194]

С. Дж. Арзуманов разграничивает эти группы глаголов по структуре таким образом:

1) производные, т.е. префиксальные или приставочные — глагол, образованный при помощи префикса: *барошuftан* - *возмутиться*, *дарафтидан* — *наброситься*, а также при помощи суффиксов *-идан* и *-онидан* может образовываться большое количество глаголов от имен существительных и прилагательных: *барангезонидан*, *бардамидан* *вахмидан*;

2) отымённые или образованные от существительных: *хандидан* — *смеяться*, *рақсидан* — *приплясывать*, *гурридан* ~ *реветь*, *чўшидан* — *кипятиться*, *туршидан* — *киснуть*;

3) сложноименные, т.е. состоящие из именной части и какого-либо вспомогательного глагола: *азоб кашидан* — *маяться*, *дил додан* — *очароваться*, *оташин шудан* - *беситься*, *гамхорй кардан* — *беспокоиться*, *гам хўрдан* - *горевать*, *шод шудан* — *возрадоваться*, *руҳ (илҳом) гирифтан* — *воодушевиться*, *физон кашидан* — *вопить*, *обрў резондан* — *поносить*, *худписанй кардан* — *зазнаться*, *чанҷол кардан* — *буянить* [10, 84-105].

Д. М. Искандарова выделяет следующие структурные типы:

1) простые: *аллондан*;

2) производные, образованные двумя способами:

а) синтетическим: *дарафтидан*;

б) аналитическим: имя + образующий глагол: *гиря кардан*, *оташин шудан*, *сурх шудан* [60, 60-65].

Б. Сиёевым выделяются следующие типы глагольного словообразования:

1) с прибавлением суффиксов – *ид*, *-идан*;

2) с помощью префиксов *хаме-*, *би-*, *фаро-*, *фароз-*, *боз-*, *андар-*, *дар-*,

бар-, фуруд-, фурӯ- ;

3) с составными глаголами: кардан, шудан, гаштан, гирифтан, овардан, додан, задан, омадан;

4) с вспомогательными глаголами аст (ҳаст), будан, хостан [123,115-142].

Сложноименные глаголы в современном таджикском языке являются наиболее продуктивным типом глагольного словообразования, а приставочный тип, наоборот, не продуктивен, так как количество приставок очень ограничено. «Живых глагольных приставок, осознаваемых сейчас в качестве морфологических элементов глагола, в таджикском языке очень немного, - пишет В. С. Расторгуева. - Все они происходят от предлогов или наречий, большинство которых до сих пор может функционировать в языке как отдельные слова». Это приставки бе-, но-, бар-, боз-, во-, дар-, фаро-, фуруд-, фуру-, фур-/фар- [114].

Придерживая классификацию Д. М. Искандаровой, лишь хотели уточнить, что производные глаголы, образованные синтетически, могут подразделяться на следующие группы:

1) глаголы, образованные путем прибавления к ним суффиксов *-идан*, *-онидан*: *тарсидан*- бояться, *ранҷидан*- обижаться, *ранҷонидан*- огорчать, *ваҳшонидан*- прийти в ужас, *ҳаросидан*- опосаться, *ҳаросондан*- пугать, *парастидан*- боготворить, *нолидан*- нить, *хандидан*- смеяться и другие.

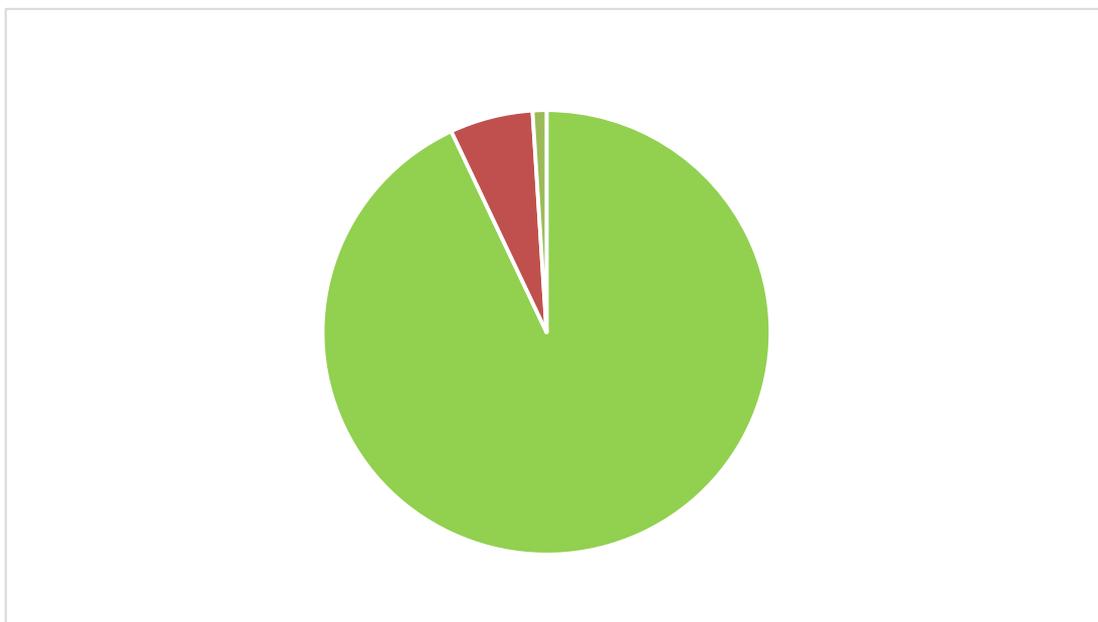
2) глаголы, образованные префиксальным способом: *беҳурматӣ кардан*- пренебрегать, *ноумед шудан*- отчаиваться, *боздоштан*- противиться, *беобрӯ кардан*- опозорить, *безор кардан*- мучить, *безътиной кардан*- пренебрегать и тому подобные.

При рассмотрении материала мы установили, что в словарях менее всего содержится простых, производящих глагольных лексем, например, *тарсондан*, *хостан*, *ранҷондан*, *ҳаросондан*, *аллондан* ва *гиристан*. Наиболее употребительными являются производные глаголы (синтетические)- *тарсидан*, *ранҷидан*, *парастидан*, *форидан*, *писандидан*, *хандидан*,

бахшидан, барангехтан и особенно, образованные аналитическим способом, к примеру: *таъсир кардан, мутобиқ кардан, одат кардан, қасос гирифтан, таҳдид кардан, ҳис кардан, таҳдид кардан, азоб додан, шарм доштан, қавоқ андохтан, дил бастан, эҳтиром кардан, ҳайрон шудан, ошиқ шудан* и т.д.

Результаты исследования выявили следующее - простые глаголы эмоционального состояния в таджикском языке составили 1%, производные (синтетически) 6% и производные (аналитически) составили 93%.

Диаграмма №4.

2.3. Классификация глаголов эмоционального состояния по стилю в таджикском и немецком языках

Глаголы эмоционального состояния также проклассифицированы нами по стилю. Все данные приводятся в процентах. По этому признаку можно объединить, например, слова торжественные, высокие (*sich zuneigen, begeistern, verherrlichen, verhimmeln, revanchieren*), сниженные, шутливые (*jauchzen, vergucken sich, verknallen sich, schnäbeln sich*), или стилистически нейтральные (*lieben, hassen, lachen, ärgern, mögen*). В основе такого деления лежат уже лингвостилистические признаки.

Проанализировав вышеуказанное число глаголов, мы можем сделать следующий вывод:

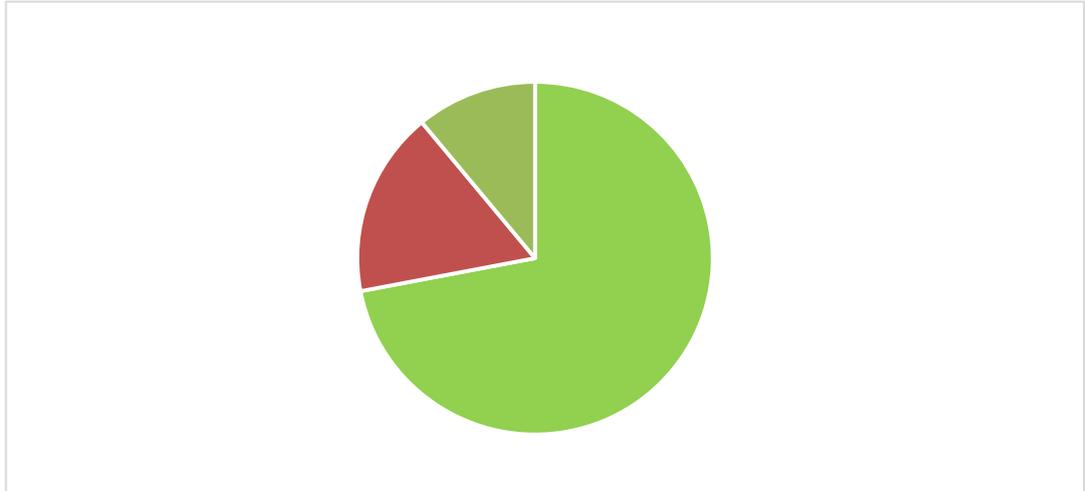
К межстилевой лексике относятся слова, которые обычно не имеют ориентированной функционально-стилевой закреплённости. Такая лексика составляет основу словарного запаса языка (любить, удивляться, сердиться, соскучиться). В оценочно-экспрессивном плане межстилевая лексика вне контекстуального употребления считается стилистически нейтральной, или немаркированной. Ее называют также лексикой с «нулевой функционально-стилевой» и с «нулевой, эмоционально-экспрессивной» окраской. Однако это не значит, что она вовсе лишена коннотативных элементов. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что ее преимущественное использование во многих жанрах газетно-публицистической речи создает и достаточно яркую выразительность текста, и необходимую для публикации модальность (т. е. выражение объективного и субъективного отношения, пишущего к описываемым явлениям и фактам реальной действительности). Следовательно, экспрессивная окраска текста обусловлена стилистическим отбором слов. В современной научной литературе, публицистике преобладают слова стилистически нейтральные. Однако экспрессивность этих произведений может превосходить насыщенную стилистическими фигурами прозу. Сила нейтральной лексики заключается в четко продуманном отборе слов, убедительном и доказательном построении речи, логической последовательности повествования. К этой группе можно отнести следующие глаголы: *bangen*- хавотир шудан, тревожиться; *beleidigen*- ранчондан, обижать; *böse sein (werden)*- оташин шудан, злиться; *lieben*- дўст доштан, любить; *genieren sich*- шарм доштан, стесняться; *hassen*- бад дидан, ненавидеть; *lachen*- хандидан, смеяться; *ärgern*- оташин кардан, злить, сердить; *mögen*- нағз дидан, нравится; *schämen sich*- хичолат кашидан, стыдиться; *schimpfen*- дашном додан, бранить; *sehnen sich* – пазмон шудан, скучать и многие другие.

В процентном соотношении проанализированной лексико-семантической группы, глаголы межстилевые в нашей картотеке составляют **72%**.

Семантико-стилистическое различие между словами нейтральными и обладающими коннотативным содержанием особенно значимо при сопоставлении синонимов; ср., например: гневаться (поэт.), ершиться (разг.) – сердиться. Круг лексики разговорно-обиходного стиля весьма широк. Лексическим средством, которое способно наиболее полно удовлетворить потребности обиходного общения, выступает самый богатый и разветвленный пласт словарного состава языка – пласт общеупотребительных слов. Вместе с тем обиходное общение стремится к конкретизации понятий, к выделению чувственно воспринимаемых признаков. Поэтому появляются потребность в таких словах, которые не только выражают общее понятие, но и обозначают какой-либо его отличительный признак. Словами более конкретными по значению являются, как правило, разговорные и просторечные. Они отличаются от своих нейтральных синонимов не только стилистически, но и семантически. Например, разговорное втюхаться обозначает то же, что нейтральное влюбиться, плюс дополнительный оттенок высшей степени чувства, не говоря уже о дополнительных ассоциациях [164]. В качестве примера могут послужить следующие глаголы: jauchzen- ба вачд омадан, ликовать; vergucken sich- ошиқ шудан, влюбляться; verknallen sich- ошиқ шудан, втюриться; vernarren sich- сахт ошиқ шудан, безумно влюбляться, увлечься; verschießen sich- ошиқ шудан, втюриться. В процентном соотношении проанализированной лексико-семантической группы, глаголы разговорно-обиходного стиля данных глаголов составляют **17%**.

Торжественный, высокий стиль представлен **11%** проанализированных глаголов. Здесь закономерно используются устаревшие, книжные, поэтические лексические языковые средства, привносящие в контекст образцовость речи [140]. Напр.: imponieren- писанд омадан, импонировать; zuneigt sein- хусни таваччўх кардан, быть расположенным к к-л.; faszinieren- мафтун кардан, очаровывать; begeistern- рўхбаланд кардан, воодушевлять; bewundern- халоват бурдан, восхищаться; kränken- ранчондан, обижать;

vergöttern- парастидан, боготворить; verherrlichen- шўхрати касеро баланд нишон додан, прославлять; verhimmeln- парастидан, обожать, превозносить до небес.

Глава 3.

СЕМАНТИКО-ВАЛЕНТНОСТНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАГОЛОВ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ В ТАДЖИКСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

3.1. Глаголы пребывания субъекта в эмоциональном состоянии в таджикском и немецком языках

Глаголы данного подкласса обозначают, что субъект испытывает какие-либо эмоции, чувства или находится в эмоциональном состоянии. Глагол «**lieben**» - дӯст доштан, любить является одним из самых ярких примеров из этой категории. Глагол *lieben* по значению «испытывать чувство сердечной привязанности и влечение к кому-либо или чему-либо» имеет следующие синонимы: *anbeten, gernhaben, hängen an, ins Herz geschlossen haben, lieb haben, mögen, sein Herz verloren haben, vergötten, verliebt sein, vernarrt sein (geh), verehren, zärtliche Gefühle hegen, zugetan sein (ugs), anhimmeln, eine Schwäche/ Vorliebe haben, etwas übrig haben für, mögen, schwärmen (ugs), abfahren auf, Feuer und Flamme sein, toll finden, verrückt sein auf/ nach (ugs., bes. Jugendspr), stehen auf - дӯст доштан (киро, чиро) - (мухаббат нисбат ба ки, чӣ ҳис кардан)- lieben (Akk.- wen, was)- любить (кого, что); ошиқ шудан (ба касе)-verlieben sich (in Akk.),verschießen sich (in Akk.),vernarren sich (in Akk.),verknallen sich (in Akk.), vergucken sich (in Akk.)- влюбиться (в кого-либо).*

Стоит отметить, что при переводе глагола «ошиқ шудан ба касе» с таджикского языка на немецкий язык происходит несоответствие падежей в немецком языке, так как немецкие глаголы «*verlieben sich (in Akk.), verschießen sich (in Akk.), vernarren sich (in Akk.), verknallen sich (in Akk.), vergucken sich (in Akk.)*» требуют после себя падежа *Akkusative* (т.е. косвенное дополнение), а в таджикском языке после данного глагола следует прямое дополнение.

Согласно словарю валентности немецких глаголов Хельбига и Шенкеля глагол *lieben* имеет следующую формулу [193]

lieben

I lieben² (V1= gern haben)

II lieben → Sn, Sa

III Sn → Hum (*Die Mutter* liebt ihr Kind)

- Sa →
1. Hum (Das Kind liebt *seine Eltern*)
 2. ± Anim (Das Kind liebt *das Kätzchen, Eis*)
 3. Abstr (Er liebt *die Ruhe*)

Из данной формулы следует, что глагол *lieben* является двухвалентным и объектом любовного отношения могут быть как одушевленное лицо, так и нечто абстрактное в винительном падеже – Akkusativ в немецком языке и прямому дополнению в таджикском языке (пуркунандаи бевосита, отвечающий на вопрос киро? – кого? и чиро? – что?).

Приведем несколько примеров, где в качестве объекта выступает одушевлённое существо:

Ман **хоҳараишро** дӯст медоштам *Ich hatte **ihre Schwester** geliebt* (S.L., (B.M.). 80).

Эрика **чавонмардро** дӯст медорад *Erika liebt **den jungen Mann** und*
wa az ӯ умед дорад (B.M.). *wartet auf Erlösung durch ihn* (J. K., 209).

Ман **надарамро ва чаноби** *Ich liebe ja **meinen Vater und den***
Клайнерсро дӯст медорам, аммо ***Herrn Kleinerz**, aber schon aussehen*
онҳо якдигарро ҳатто дида *tun sie eigentlich nicht* (I. K., 98).
наметавонанд (B.M.).

Объект также может быть выражен именем собственным:

Ту **Фаронсаро** дӯст медори – ку *Du liebst doch **Frankreich*** (S.L., 68).
 (B.M.).

Предметом объекта могут также служить одушевленные нелица:

... *Ҳангоме, ки ман ҳанӯз хурд* ... *Einmal, als ich klein war, hatte ich*
будам, саге доштам, ӯро бениҳоят *einen **Hund**, ich liebte **ihn** sehr, und*
дӯст медоштам, вай низ маро дӯст *er liebte mich* (R. M., 205).

медошт (Б.М.).

В качестве объекта могут выступать неодушевленные не-лица. Напр.:

Ман мехоҳам оромона ба камоли *Ich will friedlich altern. Und außerdem*
пирӣ расам. Ва инчунин ман **ҳаёти** *liebe ich die Abwechslung* (R. D., 171).
рангинро дӯст медорам (Б.М.).

Пеш аз ҳама, мо **санъатро** бо *Vor allem liebten wir die Kunst mit*
ҳамон шавқмандӣ ва махсусият *gleicher Leidenschaft und*
дӯст медоштем (Б.М.). *Ausschliesslichkeit* (R. D., 92).

Моҳ аз паси пардаи тирезаамон *Der Mond schien gelb durch unsere*
зард метобид, модарам косачаи пур *Gardine, meine Mutter stellte eine*
аз бунафшаро дар рӯи миз дар *Schale mit Veilchen auf den Tisch*
пахлӯи дарахти шукуфони бодом, *neben das bluhende*
ки онро ҷаноби Клайнертс барои *Mandelbaumchen, das der Herr*
модарам оварда буд, гузошт, чунки *Kleinerz meiner Mutter mitgebracht*
модарам бештар аз ҳама гулҳо *hat, denn von allen Blumen liebt sie*
дарахтаки бодомро дӯст медошт. *Mandelbaumchen am meisten* (I.K.,
143).

В структуре валентности глагола *lieben* наблюдаются случаи, означающие причину. Напр.:

Вай дар он лаҳза танҳо зане буд, ки *Sie war in jenem Augenblick nur eine*
дӯст медошту **дар айни замон** *Frau, die liebte, hatte aber*
шаъну эътибори шоҳиширо нигоҳ *gleichzeitig ihre königliche Würde*
медошт (Б.М.). *gewahrt* (C. W., 890).

Он чи ки ба Йоаҳим дахл дорад: Ман *In bezug auf Joachim: Ich liebe ihn,*
ӯро дӯст медорам, **айнан барои он,** *gerade, weil er nicht der Vater meines*
ки ӯ надарӣ фарзандам набуд ва *Kindes war, und in den ersten Jahren*
дар тӯли солҳои аввал ҳамааш *war alles so einfach* (M. F., 200).
ҳамин хел оддӣ буд (Б.М.).

А также случаи, означающие меру и степень:

Мо ёро чунон ҳам **дӯст** ... ва мо Мукчаро **чунон** ... *und wir gewannen ihn doшта мондем, ки дӯст доштем, ки дигар so lieb, daß ihn keiner дигар ҳеҷ кас ёрои ба касе ҳақораташ mehr schimpfte (W.H., вай писханд задан намекард (Н.Ш., 67). 123). надошт (Б.Ҳ., 30).*

Их синонимами, выражающими положительное отношение в исследуемых языках являются глаголы – gefallen, gern haben, mögen, zusagen (geh), behagen, imponieren, ansprechen, angenehm sein, Anklang finden, Behagen bereiten, bestechen, einnehmen, entzücken, liegen, schön finden, sympatisch sein, munden, ankommen, lieb gewinnen, konvenieren - маъқул будан, дӯст доштан, тавачҷӯх доштан, хеле дӯст доштан, нағз дидан, хуш омадан, аз тахти дил дӯст доштан; нравиться, любить.

В соответствии со словарём немецких глаголов Хельбига и Шенкеля глагол gefallen имеет следующую формулу [214, 283]

gefallen

I gefallen²

II gefallen → Sn/Inf, Sd

III Sn → keine Selektionsbeschränkungen (*Das Mädchen, der Hund, das Institut, der Schrank, der Erfolg, es gefällt ihm*)

Inf → Act (*Zu baden gefällt ihm*)

Sd → Hum (*Das Baden gefällt dem Freund*)

Согласно формуле, объектом данного двухвалентного глагола могут выступать одушевленные существа или неодушевленные предметы в падеже Dative в немецком языке, что полностью соответствует таджикскому и русскому языкам. Падеж Dativ, который отвечает на вопрос кому? соответствует в русском языке дательному падежу, а в таджикском языке косвенному дополнению (пуркунандаи бавосита, отвечающий на вопрос ба кӣ? – кому?). Сравните:

Хирсҳои мала ба ман беитар Braunbären gefallen mir mehr als

маъқуланд, назар ба хирсҳои сафед. *Eisbären (D.D.,38).*

Ба писарак маъқул нашуд, ки **Dem Jungen** *gefiel es nicht, daß*
Саидаҳмад ин навигарио ин хел *Sejdachmat die Neuigkeit so spöttisch*
масхараомез пешвоз гирифт *aufnahm (T.A.,43)*
(Ч.А.,19)

Бинии ман **хуш намеояд туро?** ... also **gefällt dir** *meine Nase, meine*
Ҳамин бинии базебам, ҳамин бинии *schöne lange Nase, sollst auch eine*
дарозакам?! (Ю.А.,4) *haben, ... (W.H., 159).*

Ҳамин тавр гӯй... яъне гардани ман, **Gefallen** *sie dir nicht, die dünnen*
ба фикри ту хеле борик аст?! *Hälse? (W.H., 159)*
(Ю.А.,4)

Ҳамин ки шӯрборо хӯрдӣ, монанди ... *iß nur dieses Süppchen, dann hast*
ман хушрӯй мешавӣ (Ю.А.,7) *du alles, was dir an mir so gefallen*
(W.H., 163)

В последних двух примерах наблюдается метод трансформации.

Рассмотрим следующие примеры с синонимами данного подкласса:

Онҳо Элизаро **дӯст медоштанд**, *Sie hatten Elisa ganz gern, achteten*
ӯро бо омезиш аз кунҷковӣ ва *sie mit einer Mischung aus Neugier*
бадхоҳӣ ҳурмат мекарданд ва инро *und Schadenfreude, die sie für Mitleid*
онҳо чун дилсӯзӣ мепиндоштанд. *hielten (W.S.,72).*

Ман танҳо **шоколади сиёҳи талхро** *Ich mag nur dunkle bittere Schokolade*
дӯст медорам (Б.М.) *(S.O.,69).*

В валентностной структуре глаголов данного подкласса также могут быть задействованы случаи объяснения причины. Например:

... барои ихлоси деҳқонро ба худ *Um den Fremden zu imponieren und*
чалб кардан ва назрро зиёдтар *ein möglichst großes Geschenk zu*
ситондан дуоҳои хонда истодаашро *erhalten, sprach Kori-Ischkamba die*
баландтар, бурротар ва қоривор бо *Gebete laut und ausdrucksvoll wie ein*
адои махраҷи ҳарфҳои арабӣ хондан *richtiger Koranleser (T.W.,135).*

гирифт (А.С.,85-86).

Автор предлагает наиболее подходящий вариант дословного перевода, где перевод немецкого глагола *irponieren* соответствует русскому глаголу- нравиться:

Барои хуш омадан ба марди бегона **Чтобы понравиться** чужаку, и ва ба даст овардани назри зиёд, получить приношение как можно Қоришикамба **намозашро** больше, Кори Ишкамба стал баландтару бурротар ҳам чун қориш **читать** свои молитвы громче и асил мехонд. **выразительнее**, как настоящий чтец Корана.

Следующий глагол, который испытывает чувство печали, скорби и огорчения, вызванное какой-либо утратой, совершенной ошибкой или сознанием невозможности изменить или осуществить что-либо является глагол «**bedauern**» – афсӯс хӯрдан, сожалеть.

Поскольку немецкий глагол *bedauern* не описан с точки зрения его валентного окружения, мы остановимся на его анализе в примерах из художественной литературы с целью определения его валентности.

Ман хеле **афсӯс мехӯрам**, ки ин *Ich bedauere, daß der Prozeß nicht an* чанқол имрӯз *yaktaraфа нашуд diesem Tag entschieden wurde* (А.С.,71) (Т.В.,113)

Афсӯсхӯрии Қоришикамба зоҳиран *Obwohl Kori-Ischkamba tat, als* барои ба гардани Мӯҳсин **афтидани** *bedauere er Muhsin, barst er in* ин гуна бори вазнин бошад ҳам, дар *Wirklichkeit beinahe vor Neid, daß ihm* ҳақиқат ӯ дар оташи ҳирсу ҳасад *dieser fette Happen entgangen war* месӯхт ва барои дар даҳони худаи (Т.В.,187).

надаромадани ин луқмаи равганин
афсӯс мехӯрд (А.С.,116).

Приведённые нами примеры позволяют нам прийти к выводу, что немецкий глагол *bedauern* является двухвалентным, а также может сочетаться с придаточным предложением.

В данную подгруппу также относятся глаголы «**freuen** и **freuen sich**» - хурсанд шудан, шод шудан, хурсандӣ кардан, шӯхӣ кардан; радоваться, веселиться. Глаголы этого класса испытывают чувство удовольствия, душевного подъёма, удовлетворения от чего-либо приятного. Немецкий глагол **freuen** имеет следующие синонимы: entzücken, erfreuen, belustigen, erheitern, amüsieren, froh sein, beglücken, erbauen, ergötzen [198]

Ниже приведённые глаголы являются синонимами немецкого глагола **freuen sich**: sich erfreuen, genießen, jauchzen, jubeln, strahlen, triumphieren, sich entzücken, sich erbauen, sich amüsieren, sich ergötzen, frohlocken, jubilieren, sich weiden (ugs), gringsen, sich högen [198]

Данные глаголы имеют следующую валентность [214- 199]

freuen

I freuen₂ (V₂= erfreuen, in Freude versetzen)

II freuen → S_n/NS daß /Inf, Sa

III S_n → keine Selektionsbeschränkungen (*Der Junge, der Hund, das Institut, das Kind freut mich*)

NS → Act (*Daß ich ihn sehen kann, freut mich*)

Inf → Act (*Ihn zu sehen freut mich*)

Sa → + Anim (*Das Streicheln freut das Kind, den Hund*)

sich erfreuen

I sich erfreuen₂ (V₁= sich freuen an)

II sich erfreuen → S_n, pS/NS daß/Inf

III S_n → Hum (*Der Sammler erfreut sich an seinen Brief marken*)

p = an,

pS_d → keine Selektionsbeschränkungen (*Er erfreut sich an dem Mädchen, den Tieren, dem Theater, den Bildern*)

NS → Act (*Er erfreut sich daran, daß er gesund ist*)

Inf → Act (*Er erfreut sich daran, gesund zu sein*)

sich freuen

I sich freuen 1+(1) =2 (V₁= erfreut sein)

II sich freuen → Sn, (pS/NSdaß/Inf)

III Sn → 1. Hum (*Das Kind freut sich*)

p = auf, über, an

Wenn p= auf,

pSa → keine Selektionsbeschränkungen, aber nur auf Zukünftiges bezogen (*Er freut sich auf das Kind, auf den Hund, auf die Ferien*)

Wenn p= über,

pSa → keine Selektionsbeschränkungen, aber nur auf Vergangenes oder Gegenwärtiges bezogen (*Er freut sich über das Kind, Über den Jugendklub*)

Wenn p= an,

pSa → keine Selektionsbeschränkungen, aber nur auf Gegenwärtiges bezogen (*Er freut sich an dem Kind, an dem Hund, an der Idee*)

NS → Act (*Wir freuen uns, daß wir ihn besuchen können*)

Inf → Act (*Wir freuen uns, ihn besuchen zu können*)

Согласно формулам, данные глаголы являются двухвалентными.

У глагола *sich freuen* одна валентность обязательная, а другая факультативная. В валентностную структуру глагола *sich freuen* входят предлоги *auf, über, an*, придаточное предложение и инфинитив. В следующих примерах нами рассматривается предлог **über**:

Аз афташ, надарам аз таваллуд Mein Vater freute sich anscheinend хеле шод буд, вале модарамро doch sehr über die Geburt, aber meine мебоист акнун чор фарзандро дар Mutter mußte nun vier Kinder durch ин замони бад ба воя расонад (Б.М.). diese schlimme Zeit bringen (I.B.,24).

Рақибони мо аз иштибоҳи мо шод Unsere Gegner freuen sich über мешаванд (Б.М.). unsere Fehler (C.W.,874).

Чунки у бо ин хариди ночизи ман Er freute sich über jeden Käufer, хурсанд шуда, ба сухан медаромад. sogar über den ärmsten, und knüpfte (A.C.,20). mit mir gern ein Gespräch an. (T.W.,29).

Переводы последнего примера не совсем корректны. Сравните, дословный

перевод автора: Он радовался **каждому покупателю**, даже самому бедному, и охотно вступал со мной в разговор. Приводим также несколько примеров с возвратным глаголом *sich freuen* с придаточными предложениями:

... агар ин муамморо кушода медодӣ, *Ich würde **mich freuen**, wenn du dich*
ман хеле **хурсанд мешудам** (А.С.,48). *mir anvertrautest* (Т.В.,74)

Таджикский перевод немного отличается по смыслу.

... **хурсанд шуд**, зеро дар вақте ки *Er freute sich, daß Kori-Ischkamba*
судхӯрони деҳот ва аз ин ҷумла, *erklärte, er habe es nicht wie der*
Арбоб Рӯзӣ ба заминҳои вай чаши *Arbob Rusi und die anderen*
дӯхта буданд, Қоришикамба «бв *Dorfwucherer auf sein Land abgesehen*
ман заминат даркор нест» мегӯяд (Т.В.,188-89)

(А.С.,117).

... оммаи деҳқонон, ки аз омадани *Als die Bauern, die sich über seine*
Тӯрамурод ба умеди фоида расидан *Heimkehr gefreut hatten und die*
ба Ҳамроҳрафиқ **шодмон шуда** *gehofft hatten, das würde Hamroh-*
буданд, дар маҳбус шудани ӯ аз ҳад *Rafik nutzen, als die Bauern das sahen,*
зиёд ғамгин гардида, «э воҳ, ки беҳ *sagten sie zu einander voll Kummer:*
нашуд, бадтар шуд» гуфтанд *«Es ist noch schlimmer geworden. Er*
(А.С.,104-105) *hätte lieber nicht zurückkehren sollen!*
» (Т.В.,168)

Писараку духтарак **шодмон ғашта** *Da freuten sich der Junge und das*
аз паи момо-ғавазни Чанбаршоҳ тез *Mädchen und liefen ausgelassen hinter*
битохтанд (Ҷ.А.,50). *der Gehörnten Hirschmutter her*
(Т.А.,125).

Рассмотрим синонимы данного подкласса:

Не, не, имконнопазир аст, онҳоро *Nein, nein, unmöglich, sie müsse die*
мебоист кӯдакони муҳофизат *Kleinen bewachen, die Großen seien*
намоянд, бузургон рафтанд, *fort, wollten sich amüsieren* (W.S.,75)
хостанд **хурсандӣ кунанд** (Б.М.).

Дар ҳама ҷой **хурсандӣ мекарданд**. *Überal wurde **gejubelt** (R.M., 79).*

Ман аввал гумон кардам, ки вай *Ich dachte erst, sie wollte sich mal*
хурсандӣ кардан мехост (Б.М.). **amüsieren** (I. S., 204).

Подшоҳ аз ҳама аввал ... als aber der König
ба худ омад ва чапак ... вақте ки подшоҳ zuerst in die Hände
*зад. Ва дарҳол тамоми аввалин шуда қарсак klatschte, da **jauchzte** die*
издиҳом аз ҳаяҷону зад, анбӯҳи одамон бо Menge, und alle riefen:
шавқ гулгула карданд нидои хурсандона: (W.H., 110).
(Б.Ҳ., 17). *фарёд бардоштанд*
(Н.Ш., 61).

В эту подгруппу также входят глаголы «**sorgen** и **sich sorgen**» - заботиться, беспокоиться, тревожиться, которые испытывают чувство тревоги, беспокойства по поводу благополучия или благоприятного исхода чего-либо.

По словарю валентности немецких глаголов Г. Хельбига и В. Шенкеля данные глаголы имеют следующие формулы [214, 224]

sorgen

I sorgen₂ (V₂= Sorge tragen, sich k \ddot{u} mmern)

II sorgen → Sn, pS/NS da β

III Sn → 1. + Anim (*Die Mutter sorgt f \ddot{u} r die Kinder*)

2. Abstr (als Hum) (*Das Institut sorgt f \ddot{u} r seine Mitarbeiter*)

p = f \ddot{u} r,

pSa → keine Selektionsbeschr \ddot{a} nkungen (*Er sorgt f \ddot{u} r das Kind, f \ddot{u} r den Hund, f \ddot{u} r die B \ddot{u} cher*)

NS → Act (*Er sorgt daf \ddot{u} r, da β das Kind lernt*)

sich sorgen

I sich sorgen₂ (V₁= unruhig sein, sich Sorge oder K \ddot{u} mmern machen)

II sich sorgen → Sn, pS/NS da β

III Sn → 1. Hum (*Die Mutter sorgt sich um die Kinder*)

2. Abstr (als Hum) (*Die Reederei sorgt sich um die Schicksal der*

p = um,

pSa → keine Selektionsbeschränkungen (Er sorgt sich *um das Kind, um das Institut, um meine Gesundheit, um mein Fernbleiben*)

NS → Act (Er sorgt sich *darum, daß dem Kind etwas geschehen könnte*)

Из формул следует, что данные глаголы являются двухвалентными.

... *ҳамроҳ ба ошхона бурда назорат кард, то ки ба вай нагзакак обу хӯрок диҳанд* (Б.Ҳ., 16).

... *вайро ба ошхона бурда, фармуд шикамашро ба таври бояду шояд сер кунанд* (Н.Ш., 60).

... *führte ihn in die Küche und sorgte dafür, daß ihm gehörig Speis und Trank gereicht wurde* (W.H., 109).

Таблица №1.

Verb. Kausativ	Obj. dir.	Adv. Art / Weise			Verb. Aktiv.
... фармуд	шика-машро	ба таври бояду шояд			сер кунанд
... sorgte dafür,	даб	ihm	gehörig	Speis und Trank	gereicht wurde
Verb. Indik.	Konj.-n.	Obj. indir.	Adv. Art/Weise	Obj. dir.	Verb. Passiv

Анализ данных соответствий показывает, что второй таджикский перевод более близок. Анализ выявил, что таджикская активная конструкция «фармуд шикамашро ба таври бояду шояд сер кунанд» передаётся на немецкий язык пассивной конструкцией «sorgte dafür daß ihm gehörig Speis und Trank gereicht wurde». В связи с тем, что таджикская активная форма глагола переведена как пассивная форма, этот фактор обусловлен тем, что таджикское прямое дополнение в форме «шикамашро» (его желудок) переведено на немецкий язык косвенным дополнением в форме в форме

«iht» и прямым дополнением в форме «Speis und Trank» (кушанье и питьё), которое соответствует только по смыслу в зависимости от нюансов сопоставительных языков.

Следующие глаголы «**bewundern, wundern и sich wundern**» дар таачуб будан, дар хайрат будан, удивляться, дивиться, поражаться, испытывают состояние недоумения, изумления от чего-либо, неожиданного, странного, непонятного. Субъект находится в растерянности, в нерешительности и затруднении.

К синонимам немецкого глагола *bewundern* относятся следующие глаголы: *anbeten, anschwärmen, aufblicken, aufsehen, bestaunen, vergöttern, admirieren, überraschen, erstaunen, verblüffen, verwundern, flappieren (ugs), umhauen, staunen.*

Согласно словарю эти глаголы являются двухвалентными [214, 452-453]

bewundern

I *bewundern*²

II *bewundern* → Sn, Sa

III Sn → 1. Hum (*Der Schüler bewundert den Lehrer*)
 2. Abstr (als Hum) (*Das Ministerium bewundert seine Leistungen*)
 Sa → keine Selektionsbeschränkungen (*Er bewundert den Freund, das Pferd, den Staat, die Wohnung, seine Fähigkeiten*)

Предметом объекта могут быть как одушевлённые существа, так и неодушевлённые. Сравните:

Меҳмонони мо аз хӯрокҳои беназири *Unsere Gäste bewundern dein*
ту ба шавқ омаданд. (Б.М.) *unübertreffliches Kochen (S.O.,93)*

wundern

I *wundern*² (V2= *erstaunen*)

II *wundern* → Sn/NS *daß/Inf*, Sa

III Sn → 1. Abstr (*Der Vorfall wundert mich*)
 2. Act (*Das Geschrei wundert mich*)

NS → Act (*Daß er das nicht weiß, wundert mich*)

Inf → Act (*Ihn zu sehen*, wundert mich)

Sa → Hum (Das Geräusch zu hören wundert *das Kind*)

sich wundern

I sich wundern 1+(1) =2 (V1= verwundert sein)

II sich wundern → Sn, (pS/NS daß/Inf)

III Sn → Hum (*Das Kind* wundert sich)

p= über,

pSa → keine Selektionsbeschränkungen (Er wundert sich *über den Lehrer, über den Hund, über den Rat der Stadt, über die Wurst, über das Schwimmen*)

NS → Act (Ich wunderte mich darüber, *daß er das schafft*)

Inf → Act (Ich wunderte mich darüber, *ihn zu sehen*)

В конструкцию глагола *sich wundern* входит придаточное предложение.

Ў ҳайрон шуд, ки вай ӯро дида намонд. (Б.М) *Er wunderte sich, daß sie ihn nicht bemerkt hatten* (I.S.,43)

Писарак бо найраҳа бар асару ӯ мерафт. Ў ҳайрон шуд, ки чӣ хел Ороқул аз пеши назари ӯ якбора гайб зад (Ч.А.,22) *Der Junge folgte ihm auf dem Pfad und wunderte sich, als Oroskul plötzlich vor ihm verschwand* (T.A.,49)

Аҷаб нест, ки инқилоб шуда мамлакат зеру забар шавад (А.М.,140). *«Es soll uns nicht wundern, wenn es bald eine Revolution gibt»* (T.W.,229)

Перевод последнего таджикского предложения немного не соответствует немецкому языку.

В валентную структуру этих глаголов также входит предлог *über* в винительном падеже (Akkusativ). В качестве примера приводим следующие предложения:

Аз омадани вай ман бисёр тааҷуб кардам (А.С.,52) *Ich wunderte mich sehr über den Besuch* (T.W.,81)

... дар таачуб афтод, чунки *Verwundert war er über das*
Қоришикамба ба ӯ боварӣ карда, бе *Vertrauen Kori-Ischkambas, Geld*
васиқаи қозихона қарз додан ohne Pfandbrief zu verleihen
меҳоҳад (А.С.,117) (Т.В.,189)

Муҳсин аз суҳанони Қоришикамба Muhsin war erfreut und zugleich
ҳам хурсанд шуд, ҳам дар таачуб aufs höchste verwundert über Kori-
афтод ва ҳам тарсид (А.С.,117) Ischkambas Worte (Т.В.,188)

В структуре другого немецкого глагола, который является синонимом может присутствовать предлог über :

Меҳмонони пойтахт аз манзараи Die Gäste der Hauptstadt sind
шоёни шаҳр дар таачуб буданд. überrascht über die
(Б.М.) Stadtssehenswürdigkeiten (S.O.,86)

Зебогии вай ӯро дар таачуб монд. Er war überrascht über ihre Schönheit
(Б.М.) (S.O.,89)

Таблица №2.

Possesive izafete Konstruktion		Obj. dir.	Adverb der Situation		Verb. Kausativ
Subject					
Зебогии	вай	ӯро	дар таачуб		МОНОНД
Er	war	überrascht	über	ihre	Schönheit
Subject	Nom. Prädikat		Präpositionales Object		

Вай ҳам ҳайрон ва ҳам ӯ аз хурсандӣ дар ... und Muck folgte ihm,
хурсанд буд, ... (Б.Ҳ., куртааш намеғунҷид und freudig war er
12). (Н.Ш., 58). überrascht, als er sah...
(W.H., 105).

В последнем примере немецкое сочетание «freudig über etwas überrascht sein» очень чётко передано на таджикский язык фразеологическим сочетанием «дар курта нағунҷидан».

Приводим следующий пример с синонимом данного класса:

«Пас пулхо кучо рафтаанд?» - *Wo ist das Geld geblieben?* – *Die bачахо хайрон шуданд* (А.С.,77) *Jungen staunten* (Т.В.,122)

«Быть в возбужденном, беспокойном душевном состоянии»; форма их передачи глаголы волноваться, испытывать волнение и их синонимы беспокоиться, тревожиться, заботиться, испытывать (проявлять) беспокойство (озабоченность) тревогу, которые обладают значением «волноваться из-за боязни, страха за кого-либо, что-либо - бояться за себя, утрашиться за друга» - *beunruhigen, aufregen, empören, enervieren, entnerven, erregen, echauffieren (ugs), alterieren, sich beunruhigen, sorgen, bangen.*

Согласно словарю валентности немецких глаголов Хельбига и Шенкеля глагол *beunruhigen* имеет следующую формулу [214, 213]

beunruhigen

I *beunruhigen* 2+(1) =3 (V1= Sorge bereiten)

II *beunruhigen* → Sn, Sa, (pS)

III Sn →

1. + Anim (*Der Mann, der Hund beunruhigt das Kind*)
2. – Anim (*Das Dach beunruhigt die Bewohner*)
3. Abstr (*Das Problem beunruhigt uns*)
4. Act (*Das Blitzen beunruhigt das Kind*)

Sa → + Anim (*Das Gewitter beunruhigt die Frau, den Hund*)

p = mit,

pSd →

1. – Anim (*Er beunruhigte das Kind mit seiner Larve*)
2. Abstr (*Er beunruhigte das Kind mit der Frage*)

Согласно данной формуле, глагол *beunruhigen* – тревожить, беспокоить требует после себя винительный и дательные падежи. Примеры свидетельствуют о том, что в качестве существительного могут служить как одушевленные, так и неодушевленные существа, абстрактное понятие, а также действие. Существительное в винительном падеже (Akkusativ) может быть лишь одушевленным, а в дательном падеже используется абстрактное понятие. Следующие примеры подтверждают вышесказанное:

Ба ҳар ҳол **ин фикрҳо ўро** имрӯз *Heute jedoch **beunruhigte ihn dieser***
бештар ба таъвиш меоварданд ***Gedanke mehr, als dass er ihn (Tod)***
назар ба марг (Б.М.) *tröstete (A.C.,40)*

... завғои бачагони деҳа бо ханда ва *Ihr Lachen und das Gekreische der*
ҳаёҳуи одамони ноиб ҳамроҳ шуда, Jungen, begleitet vom Geschrei der
асни Қоришқамбаро боз зиёдтар *Leute des Noib, **beunruhigten das***
бармеангезониданд ва шӯр ***Pferd, auf dem der fette Wucherer saß,***
медоданд (А.С.,94) *immer mehr, und es fing an zu tanzeln*
(T.W.,151)

Чизе, ки **маро таъвиш медод,** *Das einzige, was **mich beunruhigte***
танҳо ин буд, ки ин бороҳа маро ба *war, daß ich nicht wußte, ob der neue*
мақсад мерасонда бошад ё аз роҳи *Weg zum Ziel führen oder ob ich die*
калон дур афтада, аз ягон тарафи *Richtung verlieren... (T.W.,90)*
дигар сар мебароварда бошам?
(A.C.,59)

«Испытывать волнение, отзываясь на что-либо душевным состоянием, страданием, беспокойством, что передается сочетанием болеть душой (сердцем) - терпеть, страдать, мучиться – *leiden, erleiden, sich quälen, durchmachen, sich plagen, laborieren, kränkeln, sich abfinden, akzeptieren, aushalten, dulden, ertragen, hinnehmen, verkraften, tolerieren* - азоб кашидан, тоққат кардан.

По словарю валентности глагол *kränken* имеет следующую структуру [209]

kränken

I *kränken*²

II *kränken* → Sn, Sa

III Sn → 1. Hum (*Der Mann kränkte seine Frau*)
 2. Abstr (*Der Vorwurf kränkte ihn*)

Sa → 1. Hum (*Er kränkte das Mädchen*)
 3. Abstr (*Der Witz kränkte sein Selbstbewußtsein*)

«Ман чаро ба зааб омада бошам «Ach, wozu soll ich mich **gekränkt**
...?» (A.C.,14) **fühlen!**» (T.W.,19)

По словарю валентности глагол quälen имеет следующую структуру [214, 212]

quälen

I quälen 2 (V1= mit Vorbedacht weh tun)

II quälen → Sn, Sa

III Sn → Hum (*Der Sadist quält das Kind*)

Sa → 1. + Anim (*Er quält das Kind, das Tier*)
2. Sa= Sn (Refl) (*Er quält sich*)

I quälen 2 (V2= Kummer, Schmerz verursachen)

II quälen → Sn, Sa

III Sn → 1. Abst (*Die Lieblosigkeit quält ihn*)
2. Act (*Das Husten quält den Kranken*)

Sa → + Anim (*Der Krach quält das Kind, das Tier*)

Из формулы следует, что глагол quälen – терзать, мучать, терпеть является двухвалентным. Одушевлённое существо, абстрактное понятие и действие могут служить как существительное. А в качестве винительного падежа, используются одушевлённые существа и возвратное местоимение sich. Данные примеры свидетельствуют об этом:

... ū мепиндоштааст, ки ҳама дар Unablässig **quälte ihn die Angst**
пайи ū ҳастанд (A.C.,82) (T.W.,130)

Хешовандони ман низ нацист Auch meine Verwandten waren Nazi.
буданд. Онҳо маро аз ҳама беитар Sie **quälten mich am meisten.** Sie
азоб медоданд. Онҳо падару beschimpften Vater und Mutter
модарамро даином медоданд. (Б.М.) (S.O.,15)

Дигараш дар ин ҷо бо Орозкул рӯз Die andere **quälte sich** hiermit

*намебинад. Ва ҳарчанд ки пирамард Oroskul. Und obwohl der Alte bei ihr дар назди вай аст ва ҳарчанд ки аз war und ihretwegen soviel er **duldete**, барои духтараиш ба ҳама чиз **тоқат** blieb und blieb ihr das Mutterglück мекунад, ба духтараиш бахти versagt (Т.А.,100)*
 модарӣ насиб нашуд ки нашуд...
 (Ч.А.,41)

*Қоришикамба пиёлро ба даст Kori-Ischkamba ergriff die Schale, гирифта, аз ҷиҳати гармии чой пуф- blies auf den Tee, schlürfte ein wenig пуфкунон кам-кам нӯшида, даҳони und **quälte sich** den Schluck hinunter худро қадре аз нон холӣ кард (Т.В.,17)*
 (А.С.,11)

В последнем примере переводы немного отличаются. Несмотря на это, основной смысл сохранился.

<i>Вақте, ки аз хоб бедор шуд, ўро гуруснагӣ азоб меод. Вай фикр кард, ки аз гуруснагӣ мурдан басо мудҳиш ҳаст (Б.Ҳ., 26).</i>	<i>Вақте ки боз бедор шуду гуруснагӣ вайро ба азоб додан даромад, фикр кард, ки мурдан аз гуруснагӣ чизи хатарнок мебошад ... (Н.Ш., 64).</i>	<i>... als er aber wieder aufwachte und der Hunger ihn zu quälen anfang, bedachte er doch, daß der Hungertod eine befährliche Sache sei ... (W.H., 119).</i>

*Дуруст аст, ки Аммо бадбахтона, Seine Pantoffeln konnten туфлиаш акнун ба кор поўшиҳояш низ ба вай ihm leider auch nicht намеомад. Ҳар қадар кўмак расонида keine Hilfe bringen, den вай **зўр зада** бо наметавонистанд, зеро da er in engen Ketten an пошнааш се бор давр вай занҷирбанд дар die Mauer geschlossen заданӣ шавад ҳам, ҳеҷ наси девор буду чӣ war, konnte er so sehr er муродаш ҳосил қадар хеиро **азоб диҳад** sich **quälte**, sich nicht намешуд, зеро ки бо ҳам, дар болои auf dem Absatz занҷир ба девор баста пошнааш тоб хўрда umdrehen (W.H., 117).*

шуда буд (Б.Х., 24). наметавонист (Н.Ш.,
64).

Рассмотрим также их синонимичные глаголы:

Болшевикон роҳ намедиҳанд, ки Der «Bolschewik» **duldet nicht**, das
шумо барин судхӯрон миллионҳо сӯм Wucherer wie Sie sich Millionen auf
пулашонро, ки аз хӯрдани пули die Bank legen, die sie aus dem Blut
мардум чамъ кардаанд, дар банк und dem Schweiß des werktätigen
гузошта, аз фоидаи он маблағ ҳар Volkes herausgegreift haben, und er
сол садҳо ҳазор сӯм даромад карда, läßt nicht zu, daß Leute wie Sie untätig
шикамашонро хорида нишинанду herumsitzen, sich den Bauch kratzen
оммаи мардум аз гуруснагӣ und Hunderttausende von Zinsen
бимиранд (А.С.,143) einstecken, um in Überfluß zu leben,
während der einfache Mann Hungers
stirbt (Т.В.,233-34)

Здесь авторы использовали структурный метод перевода. Перевод глагола *dulden* немного не соответствует таджикскому языку.

Глаголы данного класса имеют отдельные компоненты значения, присущие глаголам эмоционального переживания и состояния, либо глаголам речи и поведения, или некоторым другим лексико-семантическим группам глаголов. Промежуточное положение между глаголами эмоционального

переживания (состояния) и глаголами эмоционального отношения занимают глаголы с семантическим значением ненавидеть. С его разными значениями связаны группы глаголов, обозначающих негодование против кого-нибудь, чего-нибудь и проявление ненависти, вражды, неудовольствия, унижения, издевательства, раздражения, негодования, возмущения, недоброжелательности и других подобных чувств, например:

Вай ин ҳунармандро бад мебинад Sie kann diesen Schauspieler nicht
(Б.М.) **leiden** (М.У.,46)

Шахсе, ки бегонаро дар хонаи худ *Der Mann, der Fremde in seinen vier*
дида наметавонист, гуфт... (Б.М.) *Wänden nicht **leiden** konnte, sagte....*
 (W.H.,15)

Кӯдакон бо писараки бегона *Die Kinder konnten den fremden*
рафтори на бад ва на хуб дошанд. *Knaben weder gut noch schlecht **leiden***
 (Б.М.) (S.O.,15)

Вақте ки холаи Бекой фарёд *So sehr **leidet** er, wenn Tante Bekej*
мезанад, бобо чунон азоб мекашад, *schreit* (Т.А.,79)
 ки... (Ч.А.,33)

Параллельный ряд в таджикском языке с общим значением «ба ҳолати барангезиш, ҳаяҷон, ошуфтаҳолай афтодан» /приходить в возбужденное эмоциональное состояние» образуют глаголы барангехтан, шуридан, ошуфтаҳол шудан (возбуждаться, приходить в возбуждение (волнение), лишаться покоя (ноором гапхтан), разгов. (шуридан)- будоражиться и их синонимы обеспокоиться - (хавотирӣ кашидан, нотинҷӣ ҳис кардан), встревожиться (хавотир, мушавваш шудан, ба изтироб омадан), а в немецком языке эти же чувства передаются глаголами- *erregen, aufregen*.

Весьма продуктивный класс составляют в таджикском языке и глаголы «аз тарс, аз хавотирӣ, аз ҳиссиёти ногуворе ба ҳаяҷон омадан», которым в русском языке соответствуют «приходить в волнение из-за боязни, страха за кого -, что-либо, предвидя неприятные последствия чего-либо», а в немецком языке: *ängstigen sich – Angst haben, sich fürchten, in Angst sein, zittern, bangen (ugs), bibbern, Bange haben, beben*.

По словарю валентности глагол *ängstigen* и *sich ängstigen* имеют следующие структуры [214, 193- 94]

ängstigen

I *ängstigen*₂ (V1 = Angst machen)

II *ängstigen* → Sn, Sa

III Sn → 1. + Anim (*Der Fremde, der Ochse ängstigt das Kind*)
 2. – Anim (*Der Keller ängstigt das Mädchen*)

3. Abstr (*Das Geräusch ängstigt ihn*)

4. Act (*Das Krachen ängstigt ihn.*)

Sa → + Anim (*Die Dunkelheit ängstigt den Jungen, das Tier*)

sich ängstigen

I sich ängstigen 1+(1)=2 (V2= Angst haben)

II sich ängstigen → Sn, (pS)

III Sn → + Anim (*Das Kind, die Katze ängstigt sich*)

p= vor,

pSd → 1. + Anim (*Er ängstigt sich vor dem Fremden, dem Ochsen*)

2. – Anim (*Er ängstigt sich vor dem Keller*)

3. Abstr (*Er ängstigt sich vor dem Geräusch*)

4. Act (*Er ängstigt sich vor dem Blitzen*)

p= um,

pSa → 1. + Anim (*Er ängstigt sich um sein Kind, um sein Pferd*)

2. – Anim (*Er ängstigt sich um seinen Besitz*)

3. Abstr (*Er ängstigt sich um die Zukunft*)

4. Act (*Er ängstigt sich um das Zustandekommen des Vertrags*)

*Бинобар ин ман шуморо захмат «Ich habe keine Angst!» rief ich mit
додан хостам, ки як гичдувони дер Großspurigkeit eines
бисёр нотарсед (А.С.,54) Gishduwoners (T.W.,84)*

*Агар дер монем, метарсам, ки ягон «Ich habe Angst, ich komme zu spät
судхӯри дигар ин луқмаи чарбу und ein anderer nimmt mir diesen
нарми ба даҳони ман наздикомадаро Leckerbissen vor der Nase weg»
зада гурад (А.С.,93) (T.W.,149)*

*Беш аз ҳама, Эвелин дар бораи Am meisten ängstigten Evelyn das
яқбора ва ором кардани рафтори ӯ Gleichmaß und die Ruhe seiner
нигарон буд Bewegungen (I. S., 313).*

Взволнованное состояние и связанное с ним чувство неловкости,

неудобства, неуверенности в себе (от стыда, застенчивости, робости, нерешительности, растерянности) обозначаются в таджикском и немецком языках глаголами и их синонимы стесняться-шарм доштан, чувствовать себя не в своей тарелке - худро басо дар ҳолати хиҷолат, ноғувор ҳис кардан. -
genieren sich, schämen sich, beschämen, verwirren (сбивать с толку, смущать), bestürzen (приводить в замешательство), bereuen, beschämt sein, verschämt sein, erröten, schüchtern sich.

Согласно словарю валентности немецких глаголов Хельбига и Шенкеля глагол sich schämen имеет следующую формулу [214, 447]

sich schämen

I sich schämen¹⁺⁽²⁾=3

II sich schämen → Sn, (Sg/ NS daß/Inf), (pS)

III Sn → Hum (*Das Kind schämt sich*)

- Sg →
1. Hum (Er schämt sich *seines Sohnes*)
 2. – Anim (Er schämt sich *der zerrissenen Hose*)
 3. Act (Er schämt sich *seines Versagens*)
 4. Abstr (Er schämt sich *dieses Gedankens*)

NS → Act (Er schämte sich, *daß er die Prüfung nicht bestanden hatte*)

Inf → Act (Er schämte sich, *die Prüfung nicht bestanden zu haben*)

p= vor,

pSd → Hum (Er schämte sich *vor seinen Kollegen*, daß er die Prüfung nicht bestanden hat)

<i>Вақте ки падарам аз ҷанг омад, ман духтараки панҷу ним сола будам ва хиҷолат шудам, ки марди либоси даридадоштаро нашинохтам. (Б.М.)</i> <i>Мӯмин фуражкаи формаи муассисаи бешабониро намепушид,</i>	<i>Als mein Vater aus dem Krieg kam, war ich ein kleines Mädchen von fünfeinhalb Jahren und schämte mich, den Mann in der abgerissenen Uniform nicht zu erkennen (I.B.,7)</i> <i>Momun trug nicht die Uniformmütze des Forstamts, er schämte sich mit ihr</i>

<i>шарм медошт</i> (Ч.А.,19)	(Т.А.,43)
Ман дар пеши ин одами мумсик аз изҳор кардани бепулӣ ва фақирии худ <i>ор намудам.</i> (А.С.,33)	<i>Ich schämte mich, diesem widerlichen Menschen zu erklären, daß ich arm sei und nur selten über Geld verfüge.</i> (Т.В.,50)
... намедонам, ранҷида ё <i>шарм</i> <i>дошта</i> масҷидро партофта рафтааст? – гуфт Арбоб Ҳамид дар ҷавоби ноиб (А.С.,101)	« <i>Ich weiß nicht, ob er beleidigt war oder ob er sich geschämt hat, aber er ist weggeriten und hat seine Moschee verlassen</i> » erwiderte der Arbob Hamid (Т.В.,164)

Конструкцию с падежом Genitive можно наблюдать в следующем примере:

Ба писараи Мукра аз ин ранҷ *Diesen konnte er nicht
муносибати хуб намекашид, зеро аз wohl leiden, weil er
намекард, зеро ки аз қади наштаи шарм seiner Zwerggestalt
қади насти ӯ шарм медошт* (Н.Ш., 54). *schämte, ...* (W.H., 101).
медошт (Б.Ҳ., 5).

В качестве примера рассмотрим следующие предложения с синонимом данного глагола:

Писарак <i>шарм дошт</i> (Ч.А.,11)	<i>Der Junge genierte sich</i> (Т.А.,22)
Ва вақте ки ману бобоям ба марғзор меоем, ман <i>шарм намекунам</i> (Ч.А.,34)	<i>Aber wenn ich mit Großvater auf die Wiese komme, geniere ich mich nicht</i> (Т.А.,84)

Общим для данных конструкций является понятие «смущаться от нерешительности, робости». Этот класс глаголов свободно сочетается со словами, имеющими значение причины.

Неприятное возбужденное состояние, вызванное чувством страха, и его переживание выражаются в таджикском и немецком языках группами глаголов с ядерными словами бояться, пугаться и пугать. Для выражения в таджикском языке значения «быть в состоянии страха - дар ҳолати тарс, ваҳм будан,

испытывая неприятное чувство, обусловленное какой-либо опасностью, непосредственно угрожающей или предполагаемой», используются глаголы-тарсидан, бояться, хисси тарс эхсос кардан, вахмидан- пугаться и их синонимы хӯсидан - робеть, которые имеют синонимы робеть, чувствовать робость. Общим семантическим оттенком глаголов данного класса таджикского и немецкого языков является смысл «бояться из-за неуверенности в себе», трусить (буздили намудан), чувствовать трусливость (тарс хис намудан), проявлять трусость (тарс зохир намудан), разг. пасовать (акиб гаштан), простор; дрейфить- аз роҳи худ гаштан, вахмидан, буздили намудан, а также значение «бояться решиться на что-либо, останавливаясь перед трудностями, опасностью» - fürchten, erschrecken, befürchten, schrecken, scheuen, graulen, vergraulen, grausen, schaudern, abschrecken, zurückschrecken. Обязательной для данных глаголов в сопоставляемых языках в их указанных значениях является лишь сочетаемость с позицией субъекта, выраженного личным местоимением. Напр.: Я боюсь (трущу, робею)- Ман тарсида истодаам, (буздили намудан) бечуръатӣ мекунам. - Ich fürchte. Функцию глагола в таких конструкциях могут выполнять слова категории состояния, допуская при себе позицию со значением причины. Напр.:

Одатан миршабҳои Бухоро аз дӯзд Gewöhnlich fürchteten sich der тарсида, шабона ба ӯ наздик Mirschab und seine Leute selber vor Räufern und wagten bei Nacht nicht, намешуданд. (А.С.,38) sich ihnen zu nähern. (Т.В.,60)

Согласно словарю валентности немецких глаголов Хельбига и Шенкеля глаголы fürchten и sich fürchten имеют следующие формулы [214, 192]

fürchten

I fürchten² (V2 = befürchten)

II fürchten → Sn, Sa/NSdaß / Inf

III Sn → 1. Hum (*Der Mörder fürchtet die Vergeltung*)

2. Abstr (als Hum) (*Die Regierung fürchtet eine Krise*)

- Sa → Abstr (Er fürchtet *eine Erkältung*)
 NS → Act (Er fürchtet, *daß er sich erkältet*)
 Inf → Act (Er fürchtet, *zu spät zu kommen*)

sich fürchten

I sich fürchten 1+(1)=2 (V1= Angst haben vor)

II sich fürchten → Sn, (pS/NSdaß/Inf)

- III Sn → 1. + Anim (*Das Kind, der Hund fürchtet sich*)
 2. Abstr (als Hum) (*Die Militärjunta fürchtet sich vor dem Volk*)

p = vor,

pSd → keine Selektionsbeschränkungen (Er fürchtet sich *vor dem Fremden, dem Bären, den Autos, der Hitze*)

NS → Act (Er fürchtet sich davor, *daß er zu spät kommt*)

Inf → Act (Er fürchtet sich davor, *zu spät zu kommen*)

Мо барои нигаҳдорию бадани худ аз чиркиниҳои палоси болохона *Wir hockten uns auf den Fußboden und zogen sorgsam den Saum unserer*
чомаҳои рӯямонро ба тани худ сахт *Übergewänder unter uns, weil wir*
печонда, ҳар кадомамон дар як ***fürchteten***, *uns an dem Teppich dieses*
кодоки сандалӣ нишастем (А.С.,43) *«Gastzimmers» zu beschmutzen*
(T.W.,67)

Дуввум ин ки аз ҷойи дигар қарз кунам, бими кушода шудани *Zweitens fürchte ich, daß mein*
сиррам дар пеши падарам ҳаст *Geheimnis bald vor dem Vater gelüftet*
(А.С.,48) *Geld liehe (T.W.,75)*

Занҳо ҳамин хел мегуфтанд ва ман *So redeten die Frauen, und ich fürchte,*
аз он метарсидам, ки ман низ дар *ich bin ganz ihrer Meinung gewesen*
ҳамин ақида будам (Б.М.). *(I.B.,14)*

В следующем примере в структуре глагола *sich fürchten* наблюдается предлог *vor*, что соответствует формуле:

Қоришикамба аз марг метарсид *Kori-Ischkamba fürchtete sich vor dem*

(Б.М.). *Tod* (T.W.,236)
 Аз фаромӯсихотирӣ **намарсед**, гуфт **Fürchten** Sie sich nicht vor dem
 дӯстона Пуаро. (Б.М.) *Vergessen, sprach inm Poitot*
freundlich zu (A.C.,186)-

Приведённые нами ниже примеры относятся к синониму данного глагола:
 «Ман ҳам аз ин якчанд вақт “Das habe auch ich eine Zeitlang
метарсидам» оромона ҷавоб дод **befürchtet**” gab Donald Fraser ruhig
 Доналд Фразер. (Б.М.) *zur Antwort* (A.C.,186)

Қоришикамба дар он рӯзҳо ба кӯча *Er befürchtete, verlogene Worte*
 камтар мебаромад ва дар вақти ба *würden aufs neue sein Herz mit*
 кӯча баромадан ҳам, бо тангкӯчаҳо *unbegründeter Sorge und Furcht*
 ва пасткӯчаҳо роҳ мерафт, то ки ба *erfüllen* (T.W.,232) (переводы
 ягон одами «шумхабар» вохӯрда, *отличаются, но общий смысл*
 хабари бадеро шунида дилаш сиёҳ *сохранился*.)
 нашавад (A.C.,141)

Барои эҳтиёт кардан аз ин, ки *Da ich befürchtete, die*
 мабодо ях шикаста худам дар *Eisscholle unter könnte bersten, hielt*
 яхбурча фурӯ наравам, бо як дастам *ich mich mit einer Hand am Steigbügel*
 узангуро маҳкам доштам (A.C.,60) *fest* (T.W.,92)

В следующих примерах можно наблюдать ТФ - несоответствия
 (различия) при переводе:

Ман дар натиҷаи ин фоидаи вазнин *Ich bin darauf nicht eingegangen, weil*
 заминҳоям аз даст меравад гуфта, *ich befürchtete meine Schuld wird*
 таклифи онҳоро рад кардам *dann so sehr anwachsen, daß ich sie*
 (A.C.,87) *nicht mehr abzahlen kann und das*
Land verliere (T.W.,138)

... назар ба ақидаи ӯ **ачаб намуд**, ки *Er befürchtete, die «Steppenwölfe»*
 гургони сахроӣ созиши ӯро бо *würden, sobald sie erführen, daß*
 Ҳамроҳ шунида, ба ӯ таклифи аз *Hamroh-Rafik sich it einem städtischen*

талаби вай арзонтар намуда, - «он *Wucherer geeinigt hatte, verteilhaftere*
 гӯсфанди фарбеҳро аз чанголи ин *Bedingungen vorschlagen und dem*
 шаголи шахрӣ» зада гиранд (А.С.,89) «*städtischen Schakal*» den «*fetten*
 (при переводе немецкого глагола *Hammel*) *entreißen* (Т.В.,142)
befürchteten на таджикский язык,
 структура предложения и перевод
 глагола изменились).

Шояд бар мехи лӯнгиовезӣ ба *Der Meister befürchtete* vielmehr, daß
 гузоштани он салла роҳ надодани *der speckige Turban die Handtücher*
 сартарош барои он бошад, ки вай *beschmutze, was ihm die Kunden*
 бисёр чиркин буд ва ба болои *vergrault hätte* (Т.В.,8)
 лӯнгиҳои мӯйсаргирӣ истодани он
 саллаи чиркин сабаби нафрати
 мӯйсаргирони дигар мешуд (А.С.,6)

Глагол грустить в таджикском языке «ғусса кашидан» обозначает
 одновременно и состояние грусти, и переживание чувства грусти, и
 выражение состояния. Очень тесно к данному семантическому классу
 глаголов с опорными словами «тосковать, томиться, скучать, угнетать,
 плакать, хныкать, рыдать, реветь, огорчить, жаловаться, хмуриться, дуться-
 (қавоқ андохтан), охать, стонать, скорбитель», примыкают и другие глаголы,
 которые обозначают физическое (физиологическое) проявление эмоций: -
sehnen sich – fiebern, herbeisehen, wünschen, begehren, ersehnen, gieren,
hungern, lechzen, schmachten, verlangen, sich verzehren, dürsten, bangen, krank
sein nach;

langweilen sich – sich fadisieren (ugs), sich mopsen, langweilen, einschläfern,
ermüden, überdrüssig sein/ werden, anöden, öden (veraltet), embetieren,
fatigieren, harangieren, sehnen sich, schmachten, langweilen sich, belasten,
weinen, schluchzen, betrüben, bekümmern, jammern, plärren, quengeln,
lamentieren, runzeln, klagen, beschweren sich, sich beklagen, seufzen, ächzen,
stöhnen, trauern, nachtrauen, grämen sich.

Согласно словарю валентности немецких глаголов Хельбига и Шенкеля глагол *langweilen* имеет следующую формулу [214, 191]

langweilen

I langweilen 2+(1) =3

II langweilen → Sn, Sa, (pS)

III Sn → keine Selektionsbeschränkungen (*Das Mädchen, der Löwe, die Schlösser, die Idee, die Institution langweilen mich*)

Sa → 1. Hum (Er langweilt *das Mädchen*)

2. Sa = Sn (Refl) (Er langweilt *sich*)

P= mit, bei

Wenn p = mit,

pSd → ± Anim (Er langweilt sich *mit dem Mädchen, mit den Affen, mit den Karten*)

Wenn p = bei,

pSd → 1. Abstr (Er langweilt sich *bei dieser Thematik*)

2. Act (Er langweilt sich *beim Turnen*)

Таджикские глаголы класса эмоционального состояния также, как и в русском языке имеют следующие значения:

а) усилительности (растосковаться - басо ғӯсса хӯрдан, разволноваться - басо ба ҳаяҷон омадан, ба вачд омадан);

б) смягчительности (приунуть - каме рӯҳафтада шудан, димоғ сӯхтан, поуспокоиться - каме ором шудан);

в) определенной ограничительности (прогрустить - муддате андӯҳгин будан, проскучать - чанде дилтанг будан, муддате зик шудан);

г) предельности (натосковаться - басо пазмон шудан, надивиться - басо дар ҳайрат будан);

д) истощенности (истосковаться - хело, басе, бисёр пазмон шудан, изнервничаться – бисёр асабонӣ шудан, хело асабӣ шудан);

е) чрезмерности (переволноваться- сахт ба ҳаяҷон омадан, басо ошуфта шудан); перепугаться - бисёр тарсидан, ба воҳима афтадан, хело ҳаросон

шудан);

Лексическая недостаточность значения в данных глагольных единицах таджикского языка компенсируется включением в цепочку элементов глагольных структур слов «каме, басо, хело», которые, присоединяясь к глаголу, придают необходимую семантику, составляя специфику аналитической формы образования глагольных значений.

Мӯмин заму андӯҳи дигаре дошт, ки барои он азоб мекашид, барои он шабҳо мегирист (Ч.А.,15) *Momun hatte seinen Kummer und seine Sorgen, unter denen er litt und um deretwillen er nachts weinte.* (Т.А.,30-31)

Холаи Бекой ва момо ба ҳикояти пирамард гӯш дода оху воҳ мекарданд ва ҳатто якҷоя мегиристанд (Ч.А.,31) *Während Tante Bekej und die Großmutter dem Alten zuhören, seufzten sie immer wieder und weinten sogar gemeinsam* (Т.А.,73)

Намедонам, ки барои чӣ ба бобоям раҳмам меояд, ман ўро чунон дӯст медорам, ки гиристан мехоҳам... (Ч.А.,36) *Ich weiß nicht, warum, mir tut der Großvater so leid, und ich habe ihn so lieb, daß ich weinen möchte* (Т.А.,86)

(сохраняя смысл предложений, авторы использовали структурный метод перевода.

Переводы адекватны).

Ў намедонист, ки Орозкул мегиряд ва оби дидаи худро ҳеҷ дошта наметавонад (Ч.А.,22) *Er wußte nicht, daß er jener weinte und das Schluchzen nicht zurückhalten konnte* (Т.А.,50)

Глагол *sich beklagen* также относится к данной подгруппе. Согласно словарю валентности немецких глаголов Хельбига и Шенкеля глагол *sich beklagen* имеет следующую формулу [214, 223]

sich beklagen

I *sich beklagen* 1+(2) =3 (V2= *sich beschweren*)

II *sich beklagen* → Sn, (p1S/NSdaß), (p2S)

III Sn → 1. Hum (*Der Lehrer beklagt sich*)

2. Abstr (als Hum) (*Die Schule beklagt sich über die Kinder*)

p1= über,

p1Sa → keine Selektionsbeschränkungen (Er beklagt sich *über den Untermieter, über seinen Hund, über die Arbeit*)

NS → Act (Er beklagt sich, *daß sie ihn verlassen hat*)

p2= bei,

p2Sd → 1. Hum (Er beklagt sich *beim Rektor* über den Fall)

2. Abstr (als Hum) (Er beklagt sich *beim Ministerium* über den Fall)

Формула свидетельствуют о том, что глагол *sich beklagen* - жаловаться является трёхвалентным. В его конструкцию входят:

1) одушевлённое существо, как обязательный компонент

2) предлог *über*, после которого следует винительный падеж (Akkusativ) и предлог *bei*, за которым следует дательный падеж (Dativ), оба предлога являются факультативными.

3) придаточное предложение с союзом *daß*, что тоже является факультативным.

Из этого следует, что в обязательную валентность входит одушевлённое существо – т.е. жалующий человек, а факультативную валентность данного глагола составляют предлоги и придаточное предложение. В следующих приведённых нами примерах, используются предлоги *bei* и *über*:

Рӯзе Раҳими Қанд аз бетамизиҳои Eines Tages jammerte Rahimi-Kand замона ва аз санъатношиносҳои über die schlechten Zeiten und мардум шикоят кард. (A.C.,21) beklagte sich bei mir darüber, daß die Таджикский перевод предложения Leute neuerdings ihren guten очень близок немецкому. Geschmack verlören und aufhörten, die wahre Kunst zu schätzen. (T.W.,30)

<i>Момо ба вай</i> шикоят карда боз боло <i>гирифт</i> (Ч.А.,27)	<i>Während die Grossmutter sich bei ihr beklagte, geriet sie noch mehr in Wut (T.A.,65)</i>
<i>Аз дасти ҳама ва аз ин ҷумла, аз дасти ман ҳам</i> дод мегӯӣ (А.С.,101)	<i>Und nun beklagst du dich über alle und auch über mich (T.W.,164)</i>
<i>Гирёну нолон аз қисмати бади худ шиква мекард</i> (Ч.А.,28)	<i>Schluchzend beklagte sie sich bitter über ihr Schicksal (T.A.,67)</i>

В последнем примере был использован структурный метод перевода. Автор предлагает свой вариант дословного перевода: Гирён аз қисмати талхи худ шиква мекард. – Горько рыдая, жаловалась она на свою судьбу.

Рассмотрим также синонимы данной подгруппы:

<i>Қорӣ «вой хонаам сӯхт» гӯён фарёд мекашид</i> ва монанди бачае, ки бозичаашро аз дасташ ба зӯрӣ гирифта бошанд, хунгосзанон гиря кардан гирифт (А.С.,133)	<i>«O weh, ich bin verloren!» jammerte Kori-Ischkamba und fing an zu weinen wie ein Kind, dem man das Spielzeug weggenommen hat (T.W.,213)</i>

<i>Ўро дарҳол қанид ва фарёд кард:</i> «Ҳа, ҳа, ҳа». (А.С.,80)	<i>Der ergriff sie sofort und jammerte: «Ja, ja, ja» (T.W.,131)</i>

<i>Раҳими Қанди бечора аввал «оҳу вой!» гӯён фарёд мекашид</i> ва баъд аз он ба гиряву зорӣ даромад ва оқибат боз навохтанро ба гардан гирифта, аз ин зарбу лати ваҳшиёна раҳоӣ ёфт. (А.С.,19)	<i>Rahimi-Kand stöhnte anfangs nur und ächzte, dann aber fing er bitterlich an zu weinen und flehte, sie sollten ihn gehen lassen (T.W.,27)</i>

Переводы последнего примера не совсем соответствуют, хотя, авторы смогли сохранить основной смысл предложения.

Состояние, связанное с чувством ненависти, вражды и недовольства в русском языке обозначают глаголы – *ненавидеть, испытывать отвращение*, а в таджикском и немецком языке подобное чувство и состояние выражают

Глаголы *бад дидан - hassen, ekeln, verachten, verabscheuen*: қасд, интиқом гирифтан аз касе (мститъ кому-л.)-*rächen, abrechen, revanchieren*: опозорить, осквернять, обесчестить-шарм дорондан, ба хичолат мондан, шарманда кардан, беобрӯ (бадном) кардан- *beschämen, schänden, blamieren*: чернить, очернить, оклеветать, злословит-бадгӯи кардан, тӯҳмат кардан, сиёҳ кардан, гайбат кардан-*schlechtmachen, verleumden, lästern*: унывать, отчаиваться, разочерошаться- ноумед шудан, дилхунук шудан, маъюс шудан- *verzagen, verzweifeln, enttäuschen*: мучать, изводить, терзать, угнетать, страдать-азоб додан, ранч кашидан, чабру ситам кардан, ташивиш кардан- *quälen, abquelsich, drücken, plagen, peinigen, martern, leiden, schinden*, наказывать, жестоко обращаться, вредить, пытать, притеснять, грозить, угрожать, запугивать-зиён расондан, бадмуомилагикардан, таҳдид кардан, бечуръат кардан, тарсондан-*züchtigen, misshandeln, anpöbeln, beeinträchtigen, folder, drängen, bedrücken, unterdrücken, drohen, androhen, bedrohen, einschüchtern*.

Согласно словарю валентности немецких глаголов Хельбига и Шенкеля глагол *hassen* имеет следующую формулу [214, 193]

hassen

I *hassen*²

II *hassen* → Sn, Sa

III Sn → Hum (*Der Werktätige haßt den Krieg*)

Sa →

1. + Anim (*Er haßt seine Feinde, Ungeziefer*)
2. – Anim (*Er haßt alte Sachen*)
3. Abstr (*Er haßt Liederlichkeit*)
4. Act (*Er haßt das Schwatzen*)

Исходя из данной формулы, немецкий глагол *hassen* – ненавидеть является двухвалентным. В его конструкцию входят существительное – одушевлённое в именительном падеже и (не)одушевлённое существительное:

Ҳеч кас аз мо нафрат надорад. Niemand hasst uns (I.S., 153)

а также абстрактное понятие и действие в винительном падеже:

Ту медонисти-ку, **надар аз чанг** *Du wußtest doch, daß Vater den Krieg*
нафрат надошт (Б.М.) *nicht haßte* (I.B.,11)

В этом примере **отец** является существительным в именительном падеже, а слово **война** является абстрактным понятием в винительном падеже.

По значению чувствовать, испытывать ненависть, вражду, недовольство выделяются глаголы *вознегодовать, возненавидеть, бесноваться, бурчать, будоражиться, браниться, бранить, ворчать, вздорить, грубиянить, враждовать* и подобные им. В качестве субъекта выражается всегда именительным падежом (Nominativ), а позиция объекта, на который направлено чье-либо чувство винительным падежом (Akkusativ). Конструкции с данными глаголами используются винительным падежом (кого-либо, за что-либо), который указывает на причину ненависти.

Ва чун аз аъёни мамлакат нафрат кунанд, подшоҳро нафрини бад
фиристанд. (Аҳмади Дониш, 839, ҷ1) Данный пример таджикского языка является ярким примером вышесказанного.

«... дар чиллаи зимистон, дар вақте «*Wenn der Schnee in der grimmigsten*
ки як ваҷаб барф боридааст ва ба Winterkälte den Fußgängern in die
даруни кафши равандагон порчаҳои Galoschen stieb, halten selbst die
барф медароянд, пойи шутур ҳам Beine eines Kamels die Kälte nicht
бошад, ба сармо тобоварӣ карда aus» (Т.В.,68)
наметавонад» (А.С.,44)

Проанализируем также синонимы данного подкласса – таҳдид (чаҳд) кардан:

«Ҳоло *ист!*»- муштони “*Ich werd’s dir zeigen!*” **drohte**
сергӯшташиро фишурда хаёлан ўро Oroskul in Gedanken (Т.А.,49)
таҳдид кард Орозкул (Ч.А.,22)-

Орозкул **чаҳд мекард**, ки онро *Oroskul drohte fortwährend, ihn zu*
паронад, ҳамин хел сагро доштан чӣ erschießen: Wozu sollte man einen
лозим, мегуфт (Ч.А.,12) *solchen Hund halten!* (Т.А.,22)

В последнем примере авторами был использован структурный метод

перевода. Переводы адекватны, очень ярко выражено эмоциональное состояние Орозкула.

К следующему рассматриваемому нами глаголу данной подгруппе относится немецкий глагол *begnügen sich* – довольствоваться, қаноат қардан, в структуру которого входит предлог *mit* (Dativ). Семантическая модель, с которой соотносится данный глагол включает в себя две позиции: субъективную и объективную. В качестве субъекта может выступать одушевлённое существо в именительном падеже, а с позиции объекта – дательный падеж с предлогом *mit*. Сравните:

... ҳар кас Раҳими Қандро барои *Rahimi-Kand **begnügte sich für einen***
 базме даъват кунад, дар як шаб ба *Abend **mit** zwei Tanga (T.W.,26)*
 ду танга музд, ки баробари 30 мин
 аст, **розӣ мешуд** (А.С.,18)

Ночор ӯ ба ғоидаи ҳар танга *Ob er wollte oder nicht, er mußte **sich***
 дар моҳе дуву ним тангаи баққолон ***mit** den zweieinhalb Prozent Zinsen*
 ва савдогарони хурд ва ба ғоидаи *von den Ladenbesitzern und*
 мавсимии на он қадар калони бойҳои *Straßenhändlern **begnügen** sowie **mit***
 калон қаноат мекард... (А.С.,85) *den geringen Einkünften, die ihm ab*
und an von den mächtigen Bais
zufielen (T.W.,133)

Маро ба пеши шумо «судхӯри *Die Leute, die mich an Sie verwiesen*
 боинсоф, ба ҳар сад танга дар моҳе *haben, sagten, Sie sind ein ehrbarer*
 ба дуву ним танга ғоида *Geldverleiher und **begnügten sich mit***
қаноаткунанда» *zweifeln, zweieinhalb Tanga für den Hunderter*
 фиристоданд (А.С.,87-88) *(T.W.,138)*

Магар аз ин ҳам зиёдтар ноинсофӣ *Ich **begnüge mich mit** drei Prozent,*
 мешавад, ки ман дар ҳар сад танга *und dieser Bauernschinder steckt sich*
 дар моҳе ба се танга қаноат карда *sechs ein! (T.W.,185)*
 гардаму ӯ аз болои пули ман дар ҳар

сад танга шаш танга мехӯрад?

(А.С.,115)

Приведённые нами строки великого поэта Саъди тоже свидетельствуют о нашей версии конструкции данного глагола, так как в словаре валентности немецких глаголов его не оказалось:

Бузурге дидам андар кӯҳсоре

Қаноат карда аз дунё ба зоре (Саъди, 673, 2 ҷ)

Следующие глаголы, относящиеся тоже в данную подгруппу являются немецкий глаголы *spüren, fühlen* - чувствовать, хис (эхсос) кардан. Поскольку данные глаголы не описаны с точки зрения их валентного окружения, мы остановимся на их анализе в примерах из художественной литературы:

*Мук баъди дубора
хӯрдани мева хост, ки
гӯшҳои дарози худро ба
зери салааш руст
кунад, то ки ин хел
хандаовар нанамояд ва
ногаҳон бо ҳайрат
пайхас кард, ки гӯшҳои
дарозаш нест шудаанд*
(Б.Ҳ., 27).

*Пас аз хӯрдани анҷир
ба сараш фикре омад;
новобаста аз он ки
гӯшҳои дар зери
саллаи калон хуб ҷо
нагиранд ҳам, он қадар
хандаовар наменамояд
ва эҳсос кард, ки
гӯшҳои гайб задаанд*
(Н.Ш., 65).

*Als ihm über der zweiten
Portion Feigen einfiel, ob
wohl seine Ohren nicht
unter seinem großen
Turban Platz hätten,
damit er doch nicht gar
zu lächerlich aussehe,
fühlte er, daß seine
Ohren verschwunden
seien* (W.H., 120).

В таджикских примерах авторами один и тот же немецкий глагол **fühlen** был переведён как - **пайхас кардан** и **эхсос кардан**, которые являются синонимами. В последующих двух таджикских примерах, можно наблюдать другие синонимы как – **таъсир кардан** и **пай бурдан** к немецкому глаголу **spüren**:

*Бо вучуди ин ба поям сармо таъсир
накард* (А.С.,44)

*Und trotzdem haben meine Füße
nichts von der Kälte gespürt!*

(T.W.,68)

Баъд аз қадре ором гирифтан **най** *Nachdem ich mich einwenig erholt und бурдам, ки дастам ҳанӯз сӯзиш* *beruhigt hatte, spürte ich, daß die карда истодааст (А.С.,61)* *Wunde an meiner Hand immer noch schmerzte (T.W.,95)*

В следующем примере автором первого перевода не был использован данный глагол:

Як бегоҳӣ Мук тасодуфан ба гӯшаи дури боғи подшоҳӣ рафт, ки аз ин пеш онро надида буд. Нохост асои дасташ ларзид... (Б.Х., 19).	Бегоҳӣ тасодуф вайро ба қисми дуртари боғи қаср, ба ҷое, ких ело кам мерафт, бур два ногаҳон ҳис кард, ки асоча дар дасташ ба чунбиш даромад, ... (Н.Ш., 61).	Abends führte ihn den Zufall in einen entlegenen Teil des Schloßgartens, den er wenig besuchte, und plötzlich fühlte er das Stäblein in seiner Hand zucken... (W.H., 112).

Анализ следующих примерах выявил, что глагол – чувствовать может реализоваться с разными эмоциональными оттенками, сравните:

Агар ӯ қозе аз касе мехарид, **сараш** ... und jede Gänsefrau **fühlte**
ба осмон мерасид (Ю.А.,23) **sich glücklich, wenn er ihr die Nase**
zuwandte (W.H., 181)

Асп, ки аз банду баст **раҳоӣ ёфта** Das Pferd, das sich von den Fesseln
буд, озодона ҳаракат карда дар **befreit fühlte, sprang schnell auf und**
даруни заҳкаш рост бархост ва бо **kletterte aus dem Gaben (T.W.,203)**
як ҷастан худро аз даруни заҳкаш ба
канори роҳ гирифт (А.С.,126)

... ва дар ҳақиқат ҳам ӯ, ки дар Da er jedoch sogar in der Stadt, wo er
шаҳр, **дар зери ҳимояти** ҳокимони **sich von den Leuten des Emirs bestützt**

марказӣ ва бойҳои калон **истода, аз** *fühlte, ständig Angst hatte und jeden*
ҳар кас дар шубҳа буд, *schlechter Absichten verdächtige,*
 наметавонист, ки ба саҳро дар *konnte er sichberst recht nicht*
 байни деҳқонони пойбараҳна ва дар *entschließen, bei Mauer der Stadt zu*
 зери рақобати судхӯрони он ҷо *verlassen und ins Dorf zu ziehen. Denn*
 равад (А.С.,84) *er fürchtete sich* von der barfüßigen

Dorfbewohnern nicht weniger als vor
der Feindseligkeit seiner
Konkurrenten, der Wucherer auf dem
Lande (T.W.,133)

Бадтаринаш он аст, ки ман худамро *Das Schlimste ist, dass ich **mich***
 дар ҳақиқат **гунаҳкор меҳисобам,** *tatsächlich **schuldig fühle,** weil ich*
 зеро ман айнан мисли шумо фикр *genauso denke wie sie (I. S., 153).*
 мекунам.

В первом примере авторы передают чувство радости, счастья, во втором – чувство свободы. А в третьем примере перевод немецкого предложения, а в частности понятия- чувствовать себя защищённым немного исказился при переводе на сопоставляемый язык, хотя основную суть авторы смогли передать. Из этого следует, что, используя метод модуляции, авторы сохранили смысл предложений. В последнем же примере ярко выражено чувство вины.

Другим глаголом, входящим в эту подгруппу, является немецкий глагол *verzweifeln* - сомневаться, шубҳа доштан. К нашему большому сожалению, данного глагола тоже не оказалось в словаре валентности немецких глаголов. Предлагаем несколько примеров для анализа:

Танҳо он шарикамон, ки аспро аз *Nur der Student, der das Pferd von*
 касе талабида оварда буд, «агар асп *einem Bekannten geliehen und es*
 ҳалок шавад, тавонашро аз кучо *mitgebracht hatte, **war verzweifelt,***
 ёфта медиҳам?» *гуфта, **зам меҳӯрд** weil er nicht wußte, wie er das Pferd*

(A.C.,125)

seinem Besitzer hätte ersetzen sollen

(T.W.,203)

Модарам низ надарамро дӯст *Aber meine Mutter liebt meinen Vater*
медорад ва аз ин **шубҳа надорад**, *auch und ist gar nicht verzweifelt, nur*
аммо баъзан танҳо аз дӯст *über mich manchmal* (I. K., 183).

доштани ман **шубҳа дорад** (Б.М.).

В первом примере глагол сомневаться был переведён как – сокрушатся.

Таким образом, сопоставление таджикских глаголов пребывания субъекта в эмоциональном состоянии в таджикском и немецком языках показало, что для передачи предложений с таджикского на немецкий язык существенную роль могут играть такие факторы, как замена активной конструкции на пассивную, трансформации объекта субъектом, обстоятельства именованным сказуемым и транспозиции существительных и прилагательных местоимением.

3.2. Глаголы становления эмоционального состояния в немецком языке и их аналоги в таджикском языке

Класс глаголов «барангехтан, шиддат гирифтан, авч, аланга гирифтан, баланд шудан, шиддат ёфтан» таджикского языка имеют в немецком языке аналоги: *reizen, aufbringen, aufregen, aufreizen, ergrimmen, erzürnen, echauffieren, provozieren, hochbringen, zecken, zergen, angreifen, beeinträchtigen, erschöpfen, verstimmen, irritieren, nervössein, nervös werden, ärgern, erbosen, erbosensich, böse sein, böse werden, wüten, geifern* (раздражаться, возбуждаться до нервозности, разгорячаться, распалиться, разжигаться (чаще разгорячиться, раскипятиться, распалиться, разжечься, разбушеваться), приходить в ярость).

Чаще всего эти глаголы, поскольку они в исследуемых языках акцентируют состояние субъекта, употребляются в двучленных конструкциях, распространяемых факультативными понятиями со значениями причины или степени волнения.

Состояние возбуждения, раздражения, вызванного недовольством, неудовлетворенностью кем-либо, чем-либо и эмоции, связанные с этим чувством, ощущением, обозначаются в таджикском языке глаголами: ба хашм омадан, ба қаҳр омадан, хашмгин шудан, ба ғазаб омадан, шуридан, а в немецком языке глаголами –trüben, wüten, zürnen, ärgern sich, verärgern, empören, züchtigen - возмущаться (чем-либо) негодовать на кого-либо, против (чего-либо), проявлять возмущение (негодование, гнев), кипеть гневом (негодованием, возмущением, недовольством, злобой).

Согласно словарю синонимов немецкого языка, глагол **ärgern** имеет следующие синонимы: erregen, aufbringen, aufregen, belästigen, brüskieren, empören, entrüsten, erbofen, foppen, hänseln, kränken, necken, plagen, provozieren, quälen, reizen, schikanieren, verärgern, verstimmen, föppeln (geh), erzürnen, peinigен, verdrießen (ugs), auf die Nerven gehen. [108]

По словарю валентности немецких глаголов Хельбига и Шенкеля глаголы ärgern и sich ärgern имеют следующие формулы [214, 190]

ärgern

I ärgern₂ (V1= jemanden in Ärger versetzen)

II ärgern → Sn/NS daß /Inf, Sa

III Sn → keine Selektionsbeschränkungen (*Der Junge, der Hund, das Institut, des Kindes, das Brüllen ärgert ihn*)

NS → Act (*Daß sie nicht kommt, ärgert ihn*)

Inf → Act (*Ihn zu sehen ärgert ihn*)

Sa → + Anim (*Er ärgert das Kind, die Katze*)

Согласно словарю синонимов немецкого языка, глагол **ärgern sich** имеет следующие синонимы: ärgerlich sein/ werden, sich aufregen, böse sein/ werden, brüskieren, sich empören, sich entrüsten, sich erbofen, sich erregen, wütend sein/ werden, zornig sein/ werden, ergrimmen, sich erzürnen, grollen (ugs) [108]

sich ärgern

I sich ärgern 1+(1) =2 (V2= verärgert sein)

II sich ärgern → Sn, (pS/NS **daß**/Inf)

III Sn → Hum (*Die Frau ärgert sich*)

p = über,

pSa → keine Selektionsbeschränkungen (Er ärgert sich *über den Kollegen, über das Auto, über das Schwimmen*)

NS → Act (Er ärgert sich, *daß er ihn nicht getroffen hat*)

Inf → Act (Er ärgert sich, *ihn nicht getroffen zu haben*)

Формула свидетельствует о том, что в конструкцию данного глагола входят одушевлённое существо – как обязательный компонент, а предлог, придаточное предложение и инфинитив – выступают в качестве факультативных актантов. Следствие причины также наблюдается с данным глаголом.

В качестве одушевлённого существа приведём следующие примеры:

... хусусан, Арбоб Рӯзиро, ки *Besonders ärgerte es den Arbob Rusi,*
 калонтарин судхӯрони деҳаҳои *den größten Wucherer der Dörfer*
 Сангсабз ва Бӯлмахӯрон буд, ба *Sangsabs und Bulmachuron (T.W.,169)*
ғазаб овард (A.C.,105)

Адам *омашин шуд, ки ӯ кушод Adam ärgerte sich, daß sie offenbar*
шикамаширо ба худ мекашид (Б.М.) den Bauch einzog (I.S.,13).

Қоришикамба аз суханони охирини *Die letzten Worte des Barbiers hatten*
 сартарош *қадре ба ғазаб омад Kori-Ischkamba verürgert (T.W.,11)*
(A.C.,7)

В последнем примере в немецком предложении не наблюдается мера обиженности, чего нельзя сказать о таджикском переводе. Сравните: **қадре ба ғазаб омад**.

Предлог über используется при указании на причину:

Ба ман бисёр алам мекард, ки ин *Ich ärgerte mich sehr über mein*
 ҳама нобарории кор аз бетартибии *ungeschiktes Benehmen (T.W.,24)*
худам рӯй дода буд (A.C.,17)

Вақте ки дар бораи он фикр мекунам, ки чи тавр оқизона ва бадбахт ман он ҷо меистодам, ба он духтараке, ки ман будам, **газабам меояд** ва ҳатто то ҳол аз худам каме **дар газаб ҳастам** (Б.М.)

Wenn ich daran denke, wie unbeholfen, wie unglücklich ich da stand, **ürgere ich mich über** das kleine Mädchen, das ich war, und ein wenig **ürgere ich mich auch über mich heute** (I.B.,10)

Ҳаво бисёр гарм буд, вай саросема буд, аз роҳгузарон **ба газаб меомад**, аз ҳар яки онҳо (Б.М.)

Es war heiß, sie eilte sich, wozu - dauernd war jemand im Weg, auf den vorstädtischen Trottoirs, also **ürgerte sie sich über** die Passanten, über jeden einzelnen (S.J.,137)

Следующие примеры указывают на определённый отрезок времени:

Вай **ҳамеша** ба газаб меояд, вақте ки ягон кас дер монад (Б.М.)

Er ärgerte sich **immer**, wenn jemand sich verspätet (I.N.,59)

Аммо сию як танга, ки бе сабаби маълум ба болои як ҳазору сесаду шасту нӯҳ танга зам карда, маблағи қарзи маро ба як ҳазору чорсад танга расондед, ба ман бисёр **алам кард** (А.С.,102)

Es hat mich **nur** geärgert, daß Sie ohne jeden Grund zu den eintausenddreihundertneunundsechzig Tanga noch einunddreißig Tanga hinzugezahlt haben und sich meine Schulden auf eintausendvierhundert erhöht haben (T.W.,165)

... дуввум он, ки ба ман ба ҳар сад танга ҳар моҳ се танга ғоида дода аз деҳқонон аз ҳашт то даҳ танга ғоида **гурифтанаширо наменисандидам...** (А.С.,117)

Und zweitens hat es mich **stets** geärgert, daß er, während er mir drei Tanga je Hunderter gab, den armen Bauern acht oder zehn Tanga aus der Tasche zog (T.W.,187)

В приведённых нами примерах основной смысл предложений сохранён, хотя наблюдается несоответствие глаголов.

Рассмотрим другие синонимичные глаголы:

Вай бо ҳар як ҳаракаташ *ӯро* *Er irritiert sie durch jede seine*
оташин мекунад. (Б.М.) *Bewegung (I.N.,)*

Ту *хафа* *нашав*, азизам, - боз *гуфт* *Sei nicht böse, mein Lieber, began*
Мӯмин (Ч.А.,16) *Motun wieder (T.A.,34)-*

Аҳолии деҳаи Бӯлмахӯрон, ки сабаби *Die Bauern, die bei Koris Ankunft über*
аспсавориш *масхарабозонаи* *sein drolliges Gebaren gelacht hatten,*

Қоришикамба дастаи ноибро бо *waren nun erbost über den Ruin*
ҳаёхуӣ ва ханда пешвоз гирифта *Hamroh-Rafiks und die Verhaftung*

буданд, ба сабаби хароб шудани *Turamurods und begleiteten den Noib*
хонаи Ҳамроҳрафиқ ва ҳабс шудани *und sein Gefolge mit Verwünschungen*

ногаҳониш *Тӯрамурод ба газаб* *und Flüchen (T.W.,169)*

омада, дастаи *ӯро* бо *нафрату*

нафрин гусел карданд (А.С.,105)

Очень хотелось бы закончить анализ данного глагола следующими строками:

Маро коре биёмуз, ки бад-он ба биҳишт равам,

Гуфт: Ҳашмгин машав, биҳишт турост. (Аҳмади Дониш, 473, ҷ2)

Также в эту подгруппу относиться глагол *lauschen* - подслушивать. Прийти состояние напряженного-внимательного ожидание чего-либо, проявляя усиленное внимание к чему-либо, напряжённо вслушиваясь.

Ман аз пушти дар гӯш додам, ҳамин *Ich habe an der Tür zu lauschen*
қадараширо фаҳмидам, ки падарам *versucht, aber nur verstanden, daß*

ба онҳо гап ёд меод, аммо чиҳо ёд *mein Vater ihnen einschärfte, wie sie*
доданаширо надонистам (А.С.,69) *sich vor Gesicht zu verhalten hätten*

(T.W.,109)

... *ӯ маснавиш баъд аз намози дар он* *Er sprach das erste Gebet, lauschte*
ҷо хондашавандаро шунида *ва баъд* *den heiligen Versen, die danach*

аз он намози широқро хонда, дар *vorgetragen wurden, murmelte bei*
ҳолате ки тасбеҳ дар даст буд, аз *Sonnenaufgang, wie es der Ritus*

масҷид баромад (А.С.,85)

verlangte, das zweite Gebet und verließ, den Rosenkrank in der Hand, die Moschee (T.W.,134)

... атторон ягон-ягон омадан Sie taten, als öffneten sie die Länden, гирифтанд ва онҳо, неш аз он ки in Wirklichkeit aber lauschte sie der дӯкони худашонро кушоянд, ба Unterhaltung des Bauern mit dem сӯҳбати Қоришкамба бо деҳқон Wucherer (T.W.,136)

гӯш доданд (А.С.,86)

Глагол lauschen имеет следующие синонимы: horchen, hören, mitanhören, mithören (ugs), die Ohren spitzen, lange Ohren machen (ugs, scherzh), die Ohren aufsperrern (salopp), die Löffel spitzen [597]

Согласно словарю валентности немецких глаголов Хельбига и Шенкеля глагол sich besinnen имеет следующую формулу [214, 446]

sich besinnen

I. sich besinnen 1+(1)=2

II. sich besinnen → Sn, (pS/NSdaß, ob, w/ Inf)

III. Sn →
 1. Hum (*Der Arzt besinnt sich.*)
 2. Abstr (als Hum) (*Das Institut besinnt sich.*)

p= auf,

pSa → Abstr (*Der Arzt besinnt sich auf eine besondere Therapie*)

NS → Act (*Er besinnt sich [darauf], daß er davon gesprochen hat / ob er davon gesprochen hat / wer davon gesprochen hat*)

Inf → Act (*Er besinnt sich [darauf], davon gesprochen zu haben.*)

Из формулы вытекает следующее: данный глагол являясь двухвалентным, может использоваться с именем существительным как с одушевлённым существом, так и с абстрактным понятием, которые считаются обязательными. А в качестве факультативного актанта могут выступать предлог auf, придаточное предложение или же инфинитив, о чём свидетельствуют следующие приведённые нами примеры:

... монанди он касе, ки дар гуфтор *Kori besann sich plötzlich auf etwas*
аз вай аз зайри қасд **хатое бар сар** *und berichtigte sich: «Nein, ich habe*
зада бошад, оҳангаширо якбора дигар *Ihnen nicht die volle Wahrheit gesagt»*
карда илова намуд: - Не, дурӯғ шуд, *(T.W.,69)*

соле ду бор дар хонаи худ ҳам ош
мехурам *(A.C.,44)*

Қори Ишкамба аз ҷойи худ *Bei diesen Worten schlug Kori-*
бархоста, рост ба тарафи шарқ, ба *Ischkamba den Weg zu den Teeständen*
сӯи растаи чойфурӯшӣ равон шуд ва *ein, besann sich aber anders und ging*
баъд аз чанд қадам роҳ рафтан ба *in die Kammachergasse (T.W.,136)*

дасти чап, ба паскӯчаи
шонатарошӣ баргашта, баъд аз ду-
се қадами дигар мондан ба
таҳоратхонае, ки ба тарафи шарқи
он паскӯча воқеъ шуда буд,
даромад... *(A.C.,86)*

Во втором примере соответствие переводов наблюдается, хотя авторы не использовали данный немецкий глагол в таджикском предложении.

Немецкий глагол *sich besinnen* имеет следующие синонимы: *bedenken, denken, durchdenken, grübeln, nachdenken, sinnieren, überdenken, überlegen, nachsinnen, sinnen.*

Согласно словарю валентности немецких глаголов Хельбига и Шенкеля глагол *angewöhnen* имеет следующую формулу [214, 230]

angewöhnen

I *angewöhnen*3

II *angewöhnen*→ Sn, Sd, Sa

III Sn → + Anim (*Der Freund gewöhnt ihm das Rauchen an. Der Hund gewöhnt sich das rechtzeitige Bellen an*)

Sd → 1. + Anim (*Wir gewöhnen dem Freund das Rauchen, dem Hund das rechtzeitige Bellen an*)

2. Refl (Er gewöhnt *sich* das Rauchen an)

Sa → 1. Act (Er gewöhnt sich *das Trinken* an)

2. Abstr (Er gewöhnt sich *Pünktlichkeit* an)

Из формулы следует, что трёхвалентный глагол *angewöhnen* может считаться со следующими актантами: 1) с именем существительным в качестве одушевлённого существа, 2) с другим именем существительным в дательном падеже (Dativ) и 3) в качестве существительного в винительном падеже (Akkusativ) могут выступать: возвратное местоимение *sich*; действие; и абстрактное понятие.

Аз баски Эвелин ба торики одам кардааст, вай шабеҳи (марҳи) руяиро шинохт. *Als Evelyn sich an das Dunkel gewöhnt hatte, erkannte sie die Silhouette seines Gesichts (I. S., 218).*

Қоришикамба шиками худро ҳамеша аз хонаи мардум, аз хонаҳои қарздоронаш, ҳуҷранишинонаш, аз тӯйхонаҳо ва худоихонаҳо ва аз таомҳои сари дӯкони муомиладоронаш нур мекард ва дар хонаи худ ҳеҷ гоҳ бо харҷи худ таом тайёр кунонда намехӯрд (А.С.,92) *Während der Wucherer sich angewöhnt hatte, in fremden Häusern, bei seinen Schuldern zu speisen oder das Mittagessen bei den Studenten der Medresse einzunehmen, denen er Zellen vermietet hatte, oder sich selber zu Hochzeiten oder Festmählern einzuladen oder den Händlern in ihren Läden bei den Mahlzeiten Gesellschaft zu leisten – während der Wucherer sich also angewöhnt hatte, niemals Geld für die Zubereitung von Speisen auszugeben... (T.W.,146-47)*

Қоришикамба, бо вучуди ин ки он рӯз аз рӯҳ афтада бисёр суст шуда буд ва мувофиқи одаму рӯзҳои охиринаш бо паскӯчаҳои камодам *Obwohl Kori-Ischkamba völlig mutlos und von Kräften war und er, wie er es sich in letzter Zeit angewöhnt hatte, durch menschenleere Gassen ging,*

мерафт, шитобкорона қадам *eilte er doch sehr, um nicht noch*
 мепартофт, то ки ба ягон *anderen «Spaßvögeln» zu begegnen*
 ширинкори шумхабар вонахӯрад (Т.В.,236)

(А.С.,144)

Переводы вполне адекватны, авторы третьего примера не воспользовались глаголом *sich angewöhnen* в таджикском предложении, а использовали словосочетание – мувофиқи одат, что никоим образом не отразилось на смысл предложения.

Глагол *sich angewöhnen* имеет следующие синонимы: *sich aneigen, anerziehen, annehmen, beibringen, erziehen, gewöhnen, lernen, sich zu eigen machen, zur Gewöhnheit machen (ugs), sich zulegen [83]*

Прекращение возбуждения, т.е. переход от взволнованного, возбужденного, раздраженного или подавленного состояния к спокойному, уравновешенному состоянию в немецком и таджикском языках выражаются глаголами «успокаиваться, умиротворяться» и их синонимы «*beruhigen sich* - ба худ омадан, тинҷ шудан, ором гаштан», а также их переносные формы «отходить - ба худ омадан, остывать - хунук шудан, аз ҷаҳл гаштан, отлегло, отошло - ғазаб гузашта рафт, ғазаб хомӯш шуд». Общим для них значением становится «успокаиваться (успокоиться) *beruhigen sich* - ором шудан» после сильного волнения, чрезмерного возбуждения: *Die Kinder beruhigen sich.* Бачаҳо ором шуданд. Дети успокоились.

В функции подлежащего вместо личного имени могут употребляться также существительные *душа, сердце*: *Рӯҳам ором шуд* (Б.М.). *Meine Seele beruhigt sich* (А.С.,94).

... *ин ҳам сабаби хотирҷамъиш* *Das nimmt Ihnen das Interesse für*
шумо, ҳам боиси осудагии *ман meine Person und beruhigt mich*
мешавад (А.С.,47) (Т.В.,72)

... «*аҷаб нест, ки мизони соатам* *Meine Uhr geht sicherlich vor, dachte*
таранг шуда неш рафта бошад» *er, um sich zu beruhigen* (Т.В.,238-

гуфта, дар дили худ худро тасаллӣ 39)

дод (А.С.,146)

Албатта, дар миёни ин ҷангу In der Hitze des Gefechts
ҷанҷоли сағона маро ва аҳволи маро vergaßen sie mich natürlich, und ich
фаромӯш карданд, ман ҳам қадре аз beruhigte mich langsam wieder
тағи бори утоби қозикалон ва (T.W.,119)

таънаи шарикон сар бардошта,

осуда шудам... (А.С.,76)

... гоҳо дар дили худ худро тасаллӣ Doch im selben Augenblick beruhigte
медод (А.С.,117) *er sich* (T.W.,189)

В последнем таджикском предложении немецкий перевод немного искажён. Так как данное предложение взято из таджикского произведения, мы склонны полагать, что немецкий перевод был сделан с русского перевода.

В качестве имени существительного могут также выступать и животные, следующий приведённый нами пример может свидетельствовать об этом:

... чанд кас даври асти Mehrere Männer umringten
Қоришикамбаро гирифта, вайро Kori-Ischkamba, beruhigten das Pferd,
ором нигоҳ дошта, Қориро аз болои zogen den armen Reiter herunter und
зин ба рӯи дастҳо бардошта, бар trugen ihn zu der hohen Sufa vor dem
болои шаҳсуфаи сарҳавз гузоштанд Haus (T.W.,151)
 (А.С.,94)

В качестве примера можем привести также следующие строки Джами:

Мискин чу шунид аз вай ин ном,

3-он гуфтушунид гирифт ором (Ҷоми, 923, ҷ1)

Следующие глаголы являются синонимичными глаголами с немецким глаголом *sich beruhigen*: *sich abregieren*, *sich besänftigen*, *sich entkrampfen*, *sich entspannen*, *sich fassen*, *sich legen*, *sich normalisieren*, *ruhig werden*, *sich abregen*, *sich einkriegen*.

Следующий глагол *bereuen* – сожалеть, который передаёт чувство печали,

огорчения и скорби вызванной какой-либо утратой, совершённой ошибкой или сознанием невозможности изменить или осуществить что-либо, относится в эту подгруппу.

«... нахӯрда намоне́д, ки дар ҳасрат «*Wer nicht kauft wird bereuen!*»
мемоне́д!..» (A.C.10) (T.W.15)

В данном примере перевод глагола **bereuen** соответствует в русском и таджикском языках, а глагол **kaufen** как в таджикском, так и в русском языках переводится как – кушать, есть, отведать (хӯрдан). Здесь наблюдается метод трансформации (ТФ).

Таблица №3.

Negat.	Part. I	Negat.	Präd. Verb	Konj.	Adverb. Zustand	Präd. Verb.
...на-	хӯрда	на-	моне́д,	ки	дар ҳасрат	мемоне́д
Wer	nicht	kauft,	wird	bereuen!		
Subj.	Negat.	Präd. Verb.	Verb. (Zustand)			

Таким образом, глаголы становления эмоционального состояния выражая состояние возбуждения, раздражения, вызванного недовольством, неудовлетворенностью кем-либо, чем-либо и эмоции, связанные с этим чувством, ощущением, могут передаваться в сопоставляемых языках в качестве глаголов пребывания субъекта в эмоциональном состоянии, обусловленные факторами изменения конструкции, применения переходных/непереходных глаголов, а также употребления глаголов бытия/обладания в двух сравниваемых языках. Чаще всего эти глаголы, поскольку они в исследуемых языках акцентируют состояние субъекта, употребляются в двучленных конструкциях, распространяемых

факультативными понятиями со значениями причины или степени волнения.

3.3. Глаголы приведения в эмоциональном состоянии в немецком языке в сопоставлении с таджикским

Согласно словарю валентности немецких глаголов Хельбига и Шенкеля глагол *aufregen* имеет следующую формулу [214, 195]

aufregen

I *aufregen*₂ (V2= in *Aufregung* versetzen)

II *aufregen* → Sn/NS *daß* /Inf, Sa

III Sn → keine Selektionsbeschränkungen (*Der Mitarbeiter, der Hund, das Institut, die Tür, diese Idee regt mich auf*)

NS → Act (*Daß er kommt, regt mich auf*)

Inf → Act (*Ihn zu sehen regt mich auf*)

Sa → Hum (*Das Pfeifen regt den Lehrer auf*)

Согласно словарю валентности немецких глаголов Хельбига и Шенкеля глагол *sich aufregen* имеет следующую формулу [214, 194]

sich aufregen

I *sich aufregen* 1+(1) =2 (V1= *aufgeregt sein*)

II *sich aufregen* → Sn, (pS/NS **daß**/Inf)

III Sn → Hum (*Das Kind regt sich über das Pfeifen auf*)

p = über,

pSa → keine Selektionsbeschränkungen (*Er regt sich über seine Mitarbeiter, über den Hund, über die Möbel auf*)

NS → Act (*Er regt sich auf, daß es klingelt*)

Inf → Act (*Er regt sich auf, ihn besuchen zu müssen*)

... *вай чунон шодӣ кард, ки аз Er war sehr aufgeregt und eilte*

хурсандӣ дар нӯстаи намегунҷид unverzüglich zur Bank, um das Geld zu

... ва барои овардани пул holen (T.W.,210)

шитобокрона ба тарафи банк нигоҳ

карда давид (A.C.,130)

Конкретные эмоциональные переживания недовольства, обиды, страха,

стыда обозначают глаголы *beleidigen* - ранчидан (обижаться на кого- что и испытывать недовольство- озурдан, озурдахотир шудан), которые имеют в обоих языках значение «испытывать недовольство кем-либо, чем- либо из-за причиненного огорчения, оскорбления», а также «испытывать недовольство и стремление отомстить, причинить вред, неприятность кому- либо».

Следующие глаголы являются синонимами немецкого глагола *beleidigen*: *übelnehmen*, *anpöbeln*, *beschimpfen*, *kränken*, *verletzen*, *insultieren*, *schmähen* (ugs), *anrempeln*. [193]

Согласно словарю валентности немецких глаголов Хельбига и Шенкеля глагол *beleidigen* имеет следующую формулу [214, 210]

beleidigen

I *beleidigen*²

II *beleidigen* → Sn, Sa

III Sn →

1. Hum (*Der Junge beleidigte das Mädchen*)
2. Abstr (als Hum) (*Die Militärjunta beleidigte ihre Opfer*)
3. Abstr (*Das Gespräch beleidigte unsere Moral*)

Sa →

1. Hum (*Er beleidigte das Mädchen*)
2. Abstr (als Hum) (*Sie beleidigte die Regierung*)
3. Abstr (*Er beleidigte unsere Gefühle*)

Исходя из этой формулы, мы можем смело утверждать, что глагол *beleidigen* является двухвалентным. С данным глаголом могут считаться имена существительные как в именительном падеже, так и в винительном падеже.

Аммо дар он чо ҳеҷ кас набуд. Aber da war keiner. Der, den sie Шахсеро, ки вай мағлуб кардан verwunden wollte, der den Bruder мехост, ки бародараширо beleidigt hatte, der war nicht zu finden ранҷондааст, вайро ёфтан (W.H.,138)

номумкин буд. (Б.М.)

Фақат бо як чиз Мўминро сахт Nur eines konnte ihn sehr beleidigen -

ранҷондан мумкин буд; рафту дар *wenn man vergaß, ihn zum*
маслиҳатошии маъракаи ягон Familienrate *inzuladen, auf dem die*
марҳум фаромӯш шавад, корро бало Ausrichtung einer Totenfeier
мезад (Ч.А.,15) besprochen wurde. (Т.А.,30)

Гоҳо муллобачагон дар базмҳо ва *Manchmal machten sich die*
шабнишиниҳои худ ин одами бечораи Jugendlichen in gehobener Stimmung
беозорро бисёр озор меоданд ва ба über Rahimi-Kand lustig und erlaubten
ӯ шӯҳиҳои ваҳшиёнаи азобовар sich mit ihm üble Streiche, die das Maß
мекарданд (А.С.,18) des Zulässigen überschritten und ihn
beleidigten (Т.В.,26)

... аз худ *ранҷонидани* арбоби *Er versprach sich keinen Nutzen*
деҳаро, ки дар тороҷ кардани davon, den Arbob, seine rechte Hand
деҳқонони фақир воситаи худаи beim Ausplündern der armen Bauern,
мебошад, муносиб надид (А.С.,96) zu beleidigen (Т.В.,153)

Рассмотрим также синонимичные глаголы данной подгруппы:

Ман чунон хурсандам, ки ту дар *“Ich bin so froh, dass du da bist”-*
ҳамин ҷой- гуфт Эвелин- ту аз ман sagte Evelyn, ‘du nimmst mir das nicht
наранҷидаӣ? übel?’ (I.S.,63)

Оҳо, чӣ хел пургазаб будаӣ! - *“Sieh mal an, wie wütend!”*
табассум кард Саидаҳмад. Хафа Sejdachmat schmunzelte. “Aber
нашав (Ч.А.,20) nimm’s mir nicht übel” (Т.А.,43-44)

Хафа шуд вай, аз одамӣ *сахт хафа Sie war beleidigt, sie nahm es den*
шуд (Ч.А.,54) Menschen sehr übel (Т.А.,137)

Предлагаем закончить анализ данного глагола мудрой мыслью таджикского поэта: *Хирадмандон гуфтанд: Ҳар ки сухан насанҷад, аз ҷавоб биранҷад (Саъди, 122, ҷ2)*

Группу со значением «вызывать у кого-либо чувство горечи и недовольства своим отрицательным к нему отношением» составляют следующие глаголы: *касери ранҷонидан* - *обижгать кого-либо*; *ба касе ранҷ*, *раво дидан-причинять обиду кому-либо*; *дар касе ҳисси ранҷ ба вучуд овардан-*

вызывать обиду у кого-либо. Данный класс глаголов в исследуемых языках имеет и синонимический ряд: *сахт ранҷидан, басо озор дидан-разобижаться (сильно обидеть) (разг.); ба паст задан, хор, таҳқир кардан-унижать; паст, хор, таҳқир, залил кардан-принижать; дар холати хори воғузоштан -ставить в униженное положение; маҳв, талаф кардан, ба замин задан-уничтожать(перен); касеро поймол кардан, таги по кардан -топтать кого-либо, (перен.), издеваться, насмехаться, глумиться, подтрунивать -schmunzeln, verhöhnen, belachen, spotten, spötteln, verspotten, grinsen, verkohlen: Эти синонимические ряды глаголов в таджикском и немецком языках обладают общим значением «обижать, подчеркивая своё или чьё - либо превосходство» над кем-то или чем-то.*

Согласно словарю валентности немецких глаголов Хельбига и Шенкеля глагол *enttäuschen* имеет следующую формулу [214, 196]

enttäuschen

I *enttäuschen* 1+(2) =3

II *enttäuschen* → Sn/NSdaß, (Sa), (pS/NSdaß)

III Sn → keine Selektionsbeschränkungen (*Der Künstler, das Buch, seine Leistung, das Schwimmen enttäuschte ihn*)

Sa → 1. Hum (*Der Student enttäuscht den Lehrer*)
2. Abstr (als Hum) (*Der Prüfling enttäuscht das Institut*)

p = durch,

pSa → Abstr (*Der Student enttäuscht durch seine Haltung*)

NS → Act (*Der Student enttäuscht dadurch, daß er faul ist. Das er lügt, enttäuscht uns*)

... *баъдан вай музди кориашро Und sie trägt dann "stolz wie ein «боғурур чун шоҳзодаи яхин» ба хона Schneekönig" ihren Lohn, über den sie мебурд, ҳамон маошero, ки ҳар бор jedesmal enttäuscht ist, nach Hause аз вай дилашхунук мешуд. (Б.М.) (I.B.,11)*

Одатан намуди кучаҳое, ки кас Meistens ist man enttäuscht von

*таърифашро нештар шунидааст, Strassen, von denen man viel gehört
баъди дидан дили касро хунук hat.*

мекунад.

В последнем примере, в таджикском языке употребляется фразеологическое сочетание «дили касеро хунук кардан», передаваемое немецким глаголом «enttäuscht sein von + Dat.». В таджикском примере употребляется активная конструкция с субъектом действия, а в немецком языке конструкция с применением неопределённого местоимения «man» в качестве субъекта.

Согласно словарю валентности немецких глаголов, следующие глаголы имеют такую структуры [214, 196-97]

erschrecken

a) erschrecken, erschrickt, erschrak, ist erschrocken

I erschrecken 1+(1) =2

II erschrecken → Sn, (pS)

III Sn → + Anim (*Das Kind, der Hund erschrickt*)

p= vor, über

Wenn p = vor,

pSd → 1. ± Anim (*Wir erschrecken vor dem Verbrecher, vor dem Hund,
vor dem Tunnel*)

2. Abstr (*Sie erschrecken vor dem Gedanken an dem Tod*)

Wenn p= über,

pSa → Abstr (*Wir erschrecken über die Nachricht*)

b) erschrecken, erschreckt, erschreckte, hat erschreckt

I erschrecken2

II erschrecken → Sn, Sa

III Sn → 1. ± Anim (*Das Kind, der Hund, das Auto erschreckte uns*)

2. Abstr (*Die Nachricht erschreckte uns*)

3. Act (*Das Lärmen erschreckte uns*)

Sa → + Anim (*Das Getöse erschreckt das Kind, den Hund*)

Приводим несколько примеров, подтверждающих данные формулы:

Бинобар ин бойбача бисёр тарсид. Mein Freund erschrak zu Tode.
(A.C.,38) (T.W.,60)

Натарсед, Кори-амак, ин кас азони Erschrecken Sie doch nicht,
худӣ,- гуфт ва ба ман нигоҳ карда – ehrenwerter Kori, das ist ein
дароед!- гуён аввал маро аз дар zuverlässiger Mensch!- sagte er und
даровард. (A.C.,40) forderte mich auf hineinzugehen.
(T.W.,62-63)

Анна барои он ки танҳо Эвиро Anna stand auf, damit erschreckte sie
тарсонад, аз ҷояш хест. (Б.М.) bloß Evi (I.S.,136)

Ӯ аз он гуна марг метарсид, ки Ihn schreckte, daß der Tod ihn von
бимираду аз сабаби мурдан аз seinem Geld trennen würde (T.W.,236)
пулҳояш ҷудо шавад (A.C.,144)

В структуре данного глагола наблюдается слова, означающие меру и степень:

... баъзеҳояшон ба даст бардоштан Einige erschraken so sehr, daß sie
маҷол наёфта, беҳиссу карахт nicht einmal die Hände heben konnten,
шуда, аз рӯи стул ба замини хона andere sanken bewußtlos zu Boden
гелида рафтанд (A.C.,80) (T.W.,127)

Синонимами немецкого глагола **erschrecken** являются: ängstigen, Angst bekommen, aufzucken, schockieren, verängstigen, verschüchtern, schrecken, beängstigen [359]

Согласно словарю валентности немецких глаголов Хельбига и Шенкеля глагол reizen имеет следующую формулу [214, 209]

reizen

I reizen 2+(1) =3 (V1= in Zorn bringen, herausfordern)

II reizen → Sn, Sa, (pS/NS **daß**/Inf)

III Sn → 1. + Anim (*Der Junge, das Tier* reizte seine Spielgefährten)
2. Abstr (als Hum) (*Das Terrorregime* reizte die Öffentlichkeit)
3. Abstr (*Die Kritik* reizte ihn)

- Sa → 1. + Anim (Er reizte *den Jungen, die Katze*)
 2. Abstr (als Hum) (Die Militärjunta reizte *die Parteien*)
- p= zu,
- pSd → 1. Abstr (Das Erlebnis reizte ihn *zum Lachen*)
 2. Act (Das Argument reizte ihn *zum Widerspruch*)
- NS → Act (Der Unsinn reizte ihn *dazu, daß er widersprach*)
- Inf → Act (Der Unsinn reizte ihn, *energisch zu widersprechen*)

Қоришикамба ба сахро омада *Kori-Ischkamba reizte ihr Land nicht,*
деҳқонӣ кардан наметавонад, *er würde nicht auf Dorf ziehen und*
*бинобар ин ба замини онҳо **чаим*** *Landwirtschaft betreiben (T.W., 170)*
намедӯзад (A.C., 105)

Синонимами глагола *reizen* являются: *aufbringen, aufregen, aufreizen, provozieren, zecken, zergen.*

В таджикском языке это состояние передают следующие глаголы: *газабнок, девона шудан. Ба қахр (ба газаб) омадан, сарзаниш (коҳиш) кардан, дашном додан, ҳақорат кардан, беҳад нафрат кардан* и подобные, например:

«Автомобилчӣ зур зада як чизро метофт. Қораиш дер кашид, ҳаво торафт торик мешуд, автомобилчӣ отаишн шуда туф карду ҳақорат дод, баъд аз он аз даруни мошина сор бардоштаяк нафас кашид» (Т.а.б., 122)

«Табар чор тарафро чувт, аммо аз вай дарак наёфт. Ниҳоят хаста шуд, қахраи омад: «падарлаънат гурехтааст. Садқаи сарам! Танҳо меравам» гуфта аз хаёлаш гузарониду ба роҳ даромад» (Т.а.б., 102)

В группу глаголов со значением «вызвать в ком-либо влечение к себе, подчинив своему обаянию, сделав желанным, заманчивым приятным, соблазнительным» входят следующие немецкие глаголы - *begeistern, anregen, anstacheln, aufpeitschen, aufputschen, bezaubern, entzücken, erfreuen, fesseln, gefangen nehmen, gewinnen, hinreißen, mitreißen, motivieren, bangen, beflügeln, beglücken, berauschen, enthusiastisieren (ugs), anmachen, anspitzen, betören, bezirzen, berücken* –дил рабудан, шефта кардан. Их значение также отражает

намеренное или ненамеренное воздействие, включающее определенные действия для возбуждения у объекта конкретных эмоций (восхищение, влюбленность), с одной стороны, и достижения определенных целей, с другой. Все лексемы отличаются имплицитным усилением передаваемого признака. *Напр.: Зебогии Шумо дунёро мафтун кард. (Б.М.) Ihre Schönheit bezauberte alle Welt (В. К., 78).*

Другим глаголом данного класса является глагол «смеяться, улыбаться»- *lachen, sich schief-lachen, sich kaputt-lachen, sich krank-lachen, sich kringeln, sich kugeln vor Lachen, losprusten, wiehern (emotional), sich krummlachen, sich tot-lachen, lollen, sich lolli-g machen- табассум кардан, хандидан.*

Поскольку немецкий глагол *lachen* не описан с точки зрения его валентного окружения, мы остановимся на его анализе в примерах из художественной литературы с целью определения его валентности.

Вай баландтар хандид. Вай лаззати Sie lachte lauter. Sie spürte einen пуразоби вазнинеро ҳис мекард. peinlichen schwierigen Genuß (Б.М.) (I.S., 134)

Ҳатто духтар аз дидори рӯйи Auch das Mädchen lächelte unter тезшакли бечорааш бо чашмони пур Tränen über sein armes, spitzes аз ашк хандид (Б.М.) Gesicht.... (R.D., 219)

Ҷаноби Каст хандид. Вай муддати Mr. Cust lachte. Er lachte eine ganze дароз хандид. (Б.М.) Weile. (A.C., 90)

Писарак ба завқ, табассум кард, Der Junge lächelte vergnügt, stand auf бархоста ба талоқи кӯҳ нишеб шуд. und schleuderte einen Stein in Richtung Ҳамон дам санге канда шуда афтид. des Hofes (T.A., 56) (Ч.А., 24)

Из примеров следует, что данный глагол является одновалентным и в качестве его актанта может выступать субъект (лицо- живое существо).

Их синонимами являются глаголы *lächeln – belächeln, belachen, bespötteln, lachen, sich lustig machen, sich belustigen, sich mokieren (ugs).*

Особую группу в Тя и Ня составляют глаголы-касера *тахқир кардан*, *дашном додан*, *хорӣ додан* -оскорблять; *озурдан*, *ба иззати нафси касе расидан*- наносить оскорбление; *фуру рафтан*, *гарк шудан*, *дода шудан*-ударять (перен.); *дар хиҷолат монондан*, *хиҷил кардан*- шокировать кого- что; *ба нафси шахсе расидан*, *сахт озор додан*-плевать в душу кому-либо. - *entwürdigem, schimpfen, beschimpfen, zanken, keifen, schelten, fluchen, verdammen, verluchen. -бранить, ругать, ссорится, проклинуть* лаънат хондан.

Согласно словарю валентности немецких глаголов Хельбига и Шенкеля глагол *beschimpfen* имеет следующую формулу [214, 207]

beschimpfen

I beschimpfen 2

II beschimpfen → Sn, Sa

III Sn →

1. Hum (*Der Hereingefallene beschimpfte den Betrüger*)

2. Abstr (als Hum) (*Die Militärjunta beschimpfte die Demokraten*)

Sa →

1. Hum (*Sie beschimpfen den Dieb*)

2. Abstr (als Hum) (*Sie beschimpfen die Jury*)

3. Abstr (*Er beschimpfte die Würde des Pädagogen*)

Аммо вақте, ки ман 17 сола будам, ман ўро ҳамагӣ мазаммат (таъна) карда басе дағалона дашном дода будам (Б.М.) *Aber ich als siebzehn war, habe ich ihn pauschal verurteilt und ziemlich brutal beschimpft (I.B., 17)*

Минбаъда, минбаъда – гуабаткунон нозир ҷанҷол мекард. (Б.М.) *“ Weiter, weiter ”, schimpfte mürrisch der Aufseher (S.J., 70)*

Чароғҳои кӯча равшаниии тира медоданд, ногаҳон маро аз пасам касе қатид, бо овози тамокукашида маро дашном дод ва маро гирдогирд *Die Straßenlaternen warfen ein trübes Licht, da packte mich plötzlich von hinter ein Kerl, beschimpfte mich mit raucher Stimme und zerrte mich*

<i>кашид. Вақте ки ман падарам</i>	<i>herum. Als ich erkannte, daß es mein</i>
<i>будани вайро фаҳмидам, ман</i>	<i>Vater war, erschrak ich noch mehr,</i>
<i>зиёдтар тарсидам, аммо халос</i>	<i>hörte aber auf, mich zu wehren</i>
<i>шуданамро бас кардам. (Б.М.)</i>	<i>(I.B., 18-19)</i>

Неоднозначным является отнесение глаголов *sich verlieben, sich vernarren, sich verknallen, sich verschießen, sich vergucken* к субъектным глаголам. Результаты анализа семантики и валентности этой подгруппы показывают, что перечисленные глаголы представляют особый случай, проявляют признаки двухвалентных глаголов изменения эмоционального состояния, второй актанта выражается предложной конструкцией с предлогом *in*, совмещает признаки объекта и причины и более обязателен, чем у других глаголов, но может упускаться: *Der Junge verliebte sich nicht (S. L., 19)*. Глаголы называют само изменение состояния, внутренний компонент [фазовость] не открывает мест для дополнительных актанта. Глаголы очень близки к глаголам эмоционального отношения, ситуативно способны передавать отношение субъекта к объекту. Основное отличие от глаголов эмоционального отношения заключается в наличии в значении компонента [фазовость], который не допускает имплицитного присутствия семы [длительность]. От глаголов совместного действия эта подгруппа отличается тем, что данные лексемы называют ситуацию изменения состояния объекта, вызванное каким-либо другим лицом, которое не является равноправным участником ситуации, а каузирует своим присутствием эмоционально положительную настроенность субъекта.

Субъект у этой подгруппы глаголов семантически не проявляет каких-либо отличительных особенностей, это одушевленное лицо:

<i>Ман ба духтари ду сол аз худам</i>	<i>Ich verliebte mich in ein zwei Jahre</i>
<i>калонтар ошиқ шудам, оне, ки на</i>	<i>älteres Mädchen, die, obwohl sie nicht</i>
<i>танҳо калонтар, балки бениҳоят</i>	<i>nur älter, sondern auch sehr hübsch</i>
<i>ситорагарм буд, ва тавре менамуд,</i>	<i>war, sich auch tatsächlich für mich zu</i>

ки *ӯ дар ҳақиқат нисбат ба ман interessieren schien (D. D.)*
разбат дорад (Б.М.).

Рӯзе вай бо духтаре шинос шуд, вай *Eines Tages lernte er ein Mädchen*
аз Сюрих буд, вай ба *ӯ ошиқ шуда kennen, sie war aus Zürich, er verliebte*
буд ва мехост ба *ӯ чизе тӯҳфа sich in sie und wollte ihr etwas*
намояд (Б.М.). *schenken (T. H., 192).*

В отличие от глагола *lieben* в его субъектном валентностном варианте, с этими глаголами были найдены примеры с множественным субъектом, тогда глаголом-предикатом называется ситуация взаимной привязанности двух лиц друг к другу:

Дар як чашни рақс ду нафар бо ҳам *Bei einem Tanzfest lernt das Paar sich*
шинос шуданд ва ба *ҳамдигар ошиқ kennen und sie verlieben sich in*
шуданд (Б.М.). einander, ... (C. W., 816)

Толор, *ҷуфтҳои бо ҳам рақс карда ... ein Saal, tanzende Paare, ein junger*
истода, марди ҷавоне ба сӯи Mann geht auf ein junges Mädchen zu,
духтари ҷавоне рафта ӯро ба рақс fordert sie zum Tanz auf..., sie
даъват намуд..., онҳо ба якдигар verlieben sich, dachte Erward ... (C.
ошиқанд, фикр кард Эрвард ... W., 808).
(Б.М.).

Как видно из примеров, взаимное местоимение *in einander* является нерелевантным для подобного рода структур. Его присутствие подчеркивает взаимность чувств. Объект у этой подгруппы глаголов в большинстве случаев лицо с предметной семантикой, так как глаголы передают интерперсональные отношения. Иногда могут встретиться ситуации с „расщеплением" объекта, в которых объект приобретает развернутую форму:
Вай ба садори шӯбаи бонк аз Бад Sie verliebte sich in einen
Толц ошиқ шуд, ... (Б.М.) Bankfilialleiter aus Bad Tolz, ... (D. D.,
289)

Не, *гуфтам ман ва бо пойҳоям Nein, sagte ich und bewegte mit den*

болҳои дар боло бударо тела додам, *Füßen den blauen Flügel über mich,*
ман танҳо ба марди кӯдакдор **ошиқ** *ich habe mich nur in einen Mann mit*
шудам, ҳаммааш ҳамин (Б.М.). *Kindern verliebt, das ist alles (D. D.,*
63).

Предложные конструкции *aus Bad Tolz* и *mit Kindern* относятся к сфере объекта, поэтому не могут рассматриваться как распространители. Они передают определенную характеристику называемому в ситуации лицу. Предметное имя, однако, может представлять собой и свернутое событие в структурах типа

Ў дар ҷангали калоне, дар маҳали Sie verliebte sich in den großen Wald
дурдасти шаҳр **ошиқ шуда буд** *am Rande der Stadt (B. K., 61)*
(Б.М.).

В представленных примерах имеет место объективная модификация валентностной структуры глагола *sich verlieben*. В ситуациях с „расщеплением“ как в немецком, так и в таджикском языках объект может иметь призрачное значение, когда называется свойство лица или предмета.

Албатта ман ҳамчун муסיқачи ба Natürlich verliebte ich mich als
овози Ева ошиқ шудаам (Б.М.). *Musiker auch in Evas Stimme" (B. K.,*
91)

К распространителям данной подгруппы глаголов относятся слова, указывающие на меру и степень проявления состояния, часто в сочетании с качественным признаком:

Шояд, ки девонавор ба ў ошиқ ... und vielleicht verliebt sie sich Hals
шудаасту мехоҳад ба ў ба шавҳар **über Kopf** *in ihn und will ihn heiraten*
барояд (Б.М.). ... (C. W., 796).

Также может присутствовать распространитель с семантикой времени, конкретизирующий временной промежуток возникновения чувства влюбленности:

Шаби дигар ман ба ў ошиқ шудам In der folgenden Nacht habe ich mich

(Б.М.).

*in sie **verliebt** (S. V., 28).*

«Ба ту ранги зарди рӯҳи беиштар „Das zinkgelbe kleidet dich besser“, мезебад» дод зад Кумми, «Ман ҳар rief Kitty ... Ich wurde mich jederzeit лаҳзае, ки туро бо ин либос бинам, rasend in **dich verlieben**, wenn ich dich девонавор **ошиқат хоҳам шуд**» darin sahe" (B. K., 221)

(Б.М.).

Модальные слова, сопровождающие предложения, выражают предположение или уверенность:

Ў ба вай эҳтимол ошиқ шуда буд, ..., sie hatte sich **wahrscheinlich** in ihn чуноне, ки духтарони ҷавон ошиқ verliebt, wie junge Mädchen sich eben мешаванд (Б.М.). verlieben (C. W., 701)

Таким образом, результаты анализа семантики и валентности глаголов приведения в эмоциональном состоянии показывают, что перечисленные глаголы представляют особый случай, проявляют признаки двухвалентных глаголов изменения эмоционального состояния, второй актанта выражается различными конструкциями, совмещает признаки объекта и причины. Эти глаголы называют само изменение состояния, внутренний компонент [фазовость] не открывает мест для дополнительных актанта. Глаголы очень близки к глаголам эмоционального отношения, ситуативно способны передавать отношение субъекта к объекту. Их основное отличие от глаголов эмоционального отношения заключается в наличии в значении компонента [фазовость], который не допускает имплицитного присутствия семы [длительность]. От глаголов совместного действия эта подгруппа отличается тем, что данные лексемы называют ситуацию изменения состояния объекта, вызванное каким-либо другим лицом, которое не является равноправным участником ситуации, а каузирует своим присутствием эмоционально положительную настроенность субъекта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение семантики и валентности немецких и таджикских глаголов эмоционального состояния опирается на ряд положений в отношении природы и сущности языковых единиц и внутрисистемных языковых связей. Являясь универсальной формой существования бытия, язык „членит“ объективную действительность, заключая ее в понятия и понятийные структуры. Каждый отдельный язык по отношению к объективной действительности представляет собой систему, которая формирует собственную картину мира. Основными составляющими этой системы являются языковые элементы с их содержанием, находящиеся во взаимодействии друг с другом, и внутрисистемные языковые связи, отражающие это взаимодействие. Значение отдельного слова — это малая семантическая система, состоящая из определенного количества элементарных смыслоразличительных элементов, конституирующих ее структуру. Предложение представляет собой один из языковых уровней, в рамках которого реализуется значение (или одно из значений) слова и находят формальное выражение внутрисистемные языковые связи между словами. Связи слов в предложении обусловлены типовыми вещественными связями, определяющими грамматический строй языка. В этой связи валентность глагола в семантическом понимании становится его универсальным свойством. Она отражает сущность его лексического значения, включая характер ситуации и семантику ее компонентов, и обусловленные лексическим значением глагола его обязательные синтаксические связи, необходимые для полноты выражения значения глагола в рамках предложения.

Положительные и негативные эмоции детерминируют отношения между людьми или одного лица к другому лицу, предметам и событиям. Глаголы эмоционального состояния, своими лексико-семантическими признаками отражают такие понятия как (бытийность, статичность, длительность,

динамичность, устойчивость, нерезультативность, некаузативность). Отклонения от общей схемы наблюдаются у фазовых глаголов состояния и отношения (подгруппа *sich verlieben, liebgewinnen*), отражающих своей семантикой процесс завершения становления чувства.

Валентностные свойства глаголов эмоционального состояния являются достаточно разнообразными. К исходным содержательным структурам относятся: „субъект + предикативный признак" с производными структурами „субъект существует, находится в определенном состоянии", „субъект изменяет свое состояние", глаголы с производными структурами „субъект ощущает (выражает) свое отношение к объекту".

Выделенные содержательные структуры по-разному выражены валентностными структурами глаголов в рамках одной подгруппы. В большинстве случаев между содержательной структурой и валентностной структурой существует прямая связь. Обозначившиеся модификации в валентностной структуре обусловлены появлением дополнительного актанта с семантикой места, причины и атрибута. Все перечисленные модификации являются результатом „расщепления" субъекта или объекта и следствием необходимости конкретизации или отражаемой ситуации, или актуализируемого значения многозначных глаголов.

Полученные результаты подтверждают, что между валентностной структурой глагола и „устройством" его лексического значения существует прямая связь. Лексико-синтаксические компоненты, коррелируя с категориальными и лексико-семантическими компонентами, определяют: состав, способ и форму выражения основных актантов; содержание актантов; характер процесса, обусловленный типом отношений между предметными элементами ситуации и их содержательными характеристиками. Для глаголов эмоционального состояния характерны полное расчленение в их семантике ситуации.

Главными предметными элементами обозначаемыми глаголами эмоционального состояния являются ее участники, выраженные основными

актантами - субъектом и объектом. В ходе исследования была выявлена сложная семантика основных актантов. Общими тенденциями являются высокая степень широты открываемого „места" для объекта и более узкое, не отличающееся разнообразием „место" для субъекта. В большинстве случаев субъект - одушевленное лицо (в зависимости от вида отношений пассивный / активный участник ситуации), объект может иметь предметное и не предметное (событийное или признанное) значение. Не исключены случаи событийного прочтения предметных имен. Призначной семантикой в большинстве случаев обладают актанты, называющие свойство лица или признак предмета. Семантическая связь между основными актантами в предложении может отражать персональные или интерперсональные отношения между участниками ситуации. Следует отметить, что объект у глаголов данного поля всегда сочетает объектную семантику с семантикой причины, так как он называет участника ситуации, вызывающего возникающее отношение.

Сложность семантики основных актантов заключается в ситуации „расщепления" субъекта или объекта, при этом имеет место семантическая связь „часть — целое", представленная в следующих возможных конфигурациях: субъект или объект с семантикой инструмента называют часть тела лица, которой производится действие; объект с семантикой места — часть целого, на которую направлено действие; субъект или объект называют одно из свойств личности или предмета.

Характер процесса определяется видом отношений между участниками ситуации. В большинстве случаев это однонаправленный, неконтролируемый, ненамеренный процесс с ориентацией на сферу объекта или субъекта. У некоторых глаголов, производимых субъектами, действия являются намеренным и контролируемым актом. В случае выражения интерперсональных отношений процесс может иметь взаимный характер.

Количественный анализ состава распространителей позволил определить общие тенденции. Для глаголов эмоционального состояния

большинство из которых соотносится с типом объектных глаголов, не характерно большое количество распространителей. К распространителям данного поля относятся атрибут меры и степени, качественности, места, времени, модальные слова. Между семантикой распространителей и „устройством" лексического значения глагола существует прямая связь. Состав распространителей в предложении отражает характер отношений между участниками ситуации. Для глаголов эмоционального состояния наиболее типичными являются распространители меры и степени, качества, а также модальные слова.

Исходя из вышесказанного, можно прийти к таким выводам:

1. Все лингвисты рассматривают глагол как центр предложения, хотя и другие части речи обладают валентностью;
2. Внимание ученых целиком или в значительной степени сосредоточены на количественной стороне валентности;
3. Зарубежные лингвисты сделали большой прорыв в теории валентности, в частности ощутили огромный вклад немецких и русских учёных;
4. Эмоции во все времена волновали человечество и проблему изучения эмоций нельзя считать завершённой из-за отсутствия целостной теории эмоций и их универсальной классификации;
5. Приведённые нами примеры в данной работе доказывают, что для образования целостности смысла нам необходимы участия актантов (других языковых единиц), в данных случаях субъекта, объекта (прямого, косвенного) и иногда сирконстанта (обстоятельства).
6. Не существует единая классификация для актантов (соучастников);
7. В результате сравнительного анализа определены сходства и расхождения глаголов эмоционального состояния в таджикском и немецком языках, как на структурно-валентном, так и на лексико-семантическом уровнях;
8. Несмотря на различный строй языков, а, следовательно, и различные способы выражения синтаксических отношений между глаголами эмоционального состояния в таджикском и немецком языках, выявлены

соответствия семантических подклассов, что, в свою очередь, увеличивает возможность нахождения соответствий в двух языках.

9. Сопоставление таджикских глаголов пребывания субъекта в эмоциональном состоянии в таджикском и немецком языках показало, что для передачи предложений с таджикского на немецкий язык существенную роль могут играть такие факторы, как замена активной конструкции на пассивную, трансформации объекта субъектом, обстоятельства именным сказуемым и транспозиции существительных и прилагательных местоимением;

10. Глаголы становления эмоционального состояния могут передаваться в сопоставляемых языках в качестве глаголов пребывания субъекта в эмоциональном состоянии, обусловленные факторами изменения конструкции, применения переходных/непереходных глаголов, а также употребления глаголов бытия/обладания в двух сравниваемых языках. Чаще всего эти глаголы употребляются в двучленных конструкциях, распространяемых факультативными понятиями со значениями причины или степени волнения;

11. Результаты анализа семантики и валентности глаголов приведения в эмоциональном состоянии показывают, что перечисленные глаголы представляют особый случай, проявляют признаки двухвалентных глаголов изменения эмоционального состояния, второй актанта выражается различными конструкциями, совмещает признаки объекта и причины;

12. Количество актантов и валентности глаголов эмоционального состояния в таджикском и немецком языках одинакова, с той разницей, что у некоторых немецких глаголов есть предлоги, требующие после себя конкретных падежей (чаще всего *Akkusativ*);

13. Анализ примеров в сопоставительных языках выявил, что семантика и валентность глаголов эмоционального состояния в немецком и таджикском языках почти всегда соответствуют друг другу.

Полученная картина семантики и валентности глаголов эмоционального

состояния может служить отправным пунктом для дальнейших исследований. Интерес представляет изучение семантики и обусловленных ею валентностных свойств глаголов эмоций в таджикском и немецком языках в целом. В качестве актуальных тем можно выделить следующие вопросы:

- изучение семантики глаголов эмоций с целью выявления компонентов их лексического значения, способных актуализироваться в определенных условиях и выступить в качестве модификаторов, изменяющих соотношенность валентностной структуры с содержательными структурами;

- возможность и предпосылки абсолютного употребления двухвалентных глаголов эмоций с предположительной вероятностью образования одновалентного варианта глагола;

- виды „расщепления“ основных актантов и обусловленные данным явлением модификации валентностной структуры глаголов;

- влияние словообразовательных элементов на валентность глаголов эмоций и связанные с этим процессы возможного увеличения / уменьшения количества актантов.

Материалы диссертации могут быть использованы в исследованиях, посвященных изучению семантики и валентности как немецкого, так и таджикского глаголов в разных лексико-семантических системах, а также при составлении семантического словаря валентности таджикского и немецкого глаголов.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

Abtr	abstract	абстрактный
Abstr (als Hum)	abstract (als human)	абстракт (в качестве человека)
Act	action - Handlung	действие
+ Anim	+ animate (belebtes Wesen)	одушевлённое существо
- Anim	- animate (unbelebtes Wesen)	неодушевлённое существо
Hum	human (menschliches Wesen)	человек
Inf	Infinitiv	неопределённая форма глагола
NS	Nebensatz	придаточное предложение
NSdaß	Nebensatz mit daß	придаточное предложение с союзом daß (что)
P	Präposition	предлог
pS	präpositionales Substantiv	имя существительное с предлогом
pSa	präpositionales Substantiv im Akkusativ	имя существительное с предлогом в падеже Akkusativ
pSd	präpositionales Substantiv im Dativ	имя существительное с предлогом в падеже Dativ
pSg	präpositionales	имя существительное с

	Substantiv im Genitiv	предлогом в падеже Genitiv
Refl	Reflexivpronomen	возвратное местоимение
Sa	Substantiv im Akkusativ	подлежащее в (падеже) Akkusativ
Sd	Substantiv im Dativ	подлежащее в (падеже) Dativ
Sg	Substantiv im Genitiv	подлежащее в (падеже) Genitiv
Sn	Substantiv im Nominativ	подлежащее в (падеже) Nominativ
derb		грубый
dichter.	dichterisch	поэтический
geh.	gehoben	возвышенный (стиль)
landsch.	landschaftlich	областной
rhein	rheinisch	рейнский
salopp		небрежный
südd.	süddeutsch	южно-немецкий
ugs.	umgangssprachlich	разговорный (стиль)
verhüll.	verhüllend	эвфемистический
vulg.	vulgär	вульгарный (стиль)

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**I. НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА**

1. Абдурахимов С. Словосочетания с именем существительным в современном таджикском литературном языке / С. Абдурахимов. Автореф. дисс. к.ф.н. Душанбе, 1967, - 24с.
2. Абрамов Б. А. О моделировании семантических структур / Б. А. Абрамов // Значение и смысл речевых образований: Межвузовский тематический сборник. — Калинин, 1979. — С. 5 —13.
3. Абрамов Б. А. Теоретическая грамматика немецкого языка / Б. А. Абрамов // Сопоставительная типология немецкого и русского языков. — М.: Владос, 2004. — 288 с.
4. Акрамов М. Адъективные словосочетания в современном таджикском литературном языке / М. Акрамов. Автореф. дисс. к.ф.н. Душанбе, 1973, - 32с.
5. Акрамов М. Ибораҳои сифатии забони ҳозираи тоҷик / М. Акрамов. Д.: Дониш, 1977
6. Акулова К. П. К проблеме классификации обстоятельств (к вопросу о так называемых «обстоятельствах образа действия» в современном немецком языке) / К. П. Акулова // Структура предложения в немецком языке: ЛГУ, 1973. -С. 13 -21.
7. Алиев Б. П. Ягнобская этнографическая лексика / Б. П. Алиев. Автореф. дисс. к.ф.н. Душанбе, 1998, - 21с.
8. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. / Ю. Д. Апресян. - М.: Наука, 1974. - 377 с.
9. Апресян Ю. Д. Отечественная теоретическая семантика в конце XX столетия / Ю. Д. Апресян // Изв. РАН СЛЯ. - 1999. - № 4. - С. 39 -53.
10. Арзуманов С., Сангинов А. Забони тоҷикӣ / С. Арзуманов, А. Сангинов. Душанбе: Маориф, 1988. - 415с.
11. Арутюнова Н. Д. Об объекте общей оценки // Н. Д. Арутюнова.

Вопросы языкознания. - 2001. - № 3. - С. 13-24.

12. Арутюнова Н. Д. О номинативном аспекте предложения / Н. Д. Арутюнова // Вопросы языкознания. - 1971. - № 6. - С. 63 - 73.

13. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы / Н. Д. Арутюнова. — М.: Наука, 1976. - 383 с.

14. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке/ Л.Г. Бабенко. Свердловск: Изд-во Урал, ун-та, 1989.

15. Бархударов Л. С. О некоторых структурных методах лингвистического исследования / Л. С. Бархударов // ИЯШ. - 1961. - № 1. - С. 96 -103.

16. Богданов В. В. Семантико-синтаксическая организация предложения / В. В. Богданов. - Л.: ЛГУ, 1977.- 204 с.

17. Бондарко А. В. Грамматическое значение и смысл / А. В. Бондарко. -Л.: Наука, 1978.- 175 с.

18. Бондарко А. В. Понятийные категории и языковые семантические функции в грамматике / А. В. Бондарко // Универсалии и типологические исследования / Отв. ред. В. Н. Ярцева. — М: Наука, 1974. — С. 54 -79.

19. Бондцио В. Теория валентности и обучение языку / В. Бондцио // ИЯШ. - 1977. - № 5. -С. 14 - 24.

20. Булыгина Т.В. К построению типологии предикатов в русском языке // Т. В. Булыгина. Семантические типы предикатов. - М.: Наука, 1982 — С. 7-85.

21. Бурьяков М.А. К вопросу об эмоциях и средствах их языкового выражения // М. А. Бурьяков. Вопросы языкознания. 1979. №3 с.47-59.

22. Варина В. Г. Лексическая семантика и внутренняя форма языковых единиц / В.Г.Варина // Принципы и методы семантических исследований. - М.: Наука, 1976. - С. 233 - 244.

23. Васильев Л.М. Семантика русского глагола/ Л. М. Ваильев. М.: Высшая школа, 1981.-184 с

24. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов. - М.: Высш. шк., 1986. - 640 с.

25. Витт Н.В. Эмоциональная регуляция речи / Н. В. Витт. Автореф. докт.

дис. - М.,1984.

26. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. - М.: Наука, 1986.-228 с.

27. Вычегжанин В.В. Функционально-грамматическая характеристика глаголов чувств в современном немецком языке/ В. В.Вычегжанин. Дисс. ... канд. филол. наук, 1967. - 244 с.

28. Гайсина Р.М. Лексико-семантическое поле глаголов отношения в современном русском языке/ Р. М. Гайсина. — Саратов: Изд. Саратовского ун-та, 1981.-194 с.

29. Гак В.Г. К диалектике семантических отношений в языке // В. Г. Гак. Принципы и методы семантических исследований. - М.: Наука, 1976.-С. 73-92.

30. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков/ В.Г. Гак. М.: Просвещение, 1989. – 288 с.

31. Ганиева Н. Р. Семантический анализ глаголов речи микрополя «говорить» в русском, таджикском и узбекском языках / Н. Р. Ганиева. Автореф. дисс. к.ф.н. Душанбе, 2004, - 22с.

32. Гаффоров А. О. Глагольные словосочетания с первичными предлогами в «Бадоеъ–ул-вакоеъ» Зайниддина Восифӣ / А. О. Гаффоров. Автореф. дисс. к.ф.н. Душанбе, 2000, - 23с.

33. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик, /Проспект/. - Душанбе: Дониш, 1977. - с.61-85

34. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик: Ҷ. 11; Морфология ва синтаксис. Душанбе: Дониш, 1985-356 с.

35. Гулыга Е. В. О компонентном анализе значимых единиц языка / Е. В. Гулыга, Е. И. Шендельс // Принципы и методы семантических исследований. - М.: Наука, 1976. -С. 291 -314.

36. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. Фон Гумбольдт. - М.: Прогресс, 1984. - 397 с.

37. Дарвин Ч. Выражение эмоций у животных и человека в 5 томах / Ч.

- Дарвин; [пер. С.Л. Соболя под ред. акад. Е.Н. Павловского]. - М.: Изд. АН СССР, 1953. - Т 5. - 424 с.
38. Декарт Р. Сочинения: в 2 т. / Р. Декарт; [пер. с лат. и фр. Т. 1 / Сост., ред., вст.ст. В.В. Соколова]. - М.: Мысль, 1989. - 654 с.
39. Дементьева О. В. Семантика глагольного управления / О. В. Дементьева. Автореф. дисс. к.ф.н. Волгоград. – 2004, - 23 с.
40. Джабборова М.Т. Межкатегориальные связи в системе неличных форм глагола: на материале таджикского и русского языков / М. Т.Джабборова Автореф. док. дис. - Душанбе, 2005. – 25с.
41. Джаматов, С. Анализ морфемной структуры однословных терминов, относящихся к «словосочетанию» в таджикском и английском языках / С. Джаматов // Вестник педагогического университета (серия филология). - Душанбе, 2015. - № 3 (64). - С. 74-77.
42. Джамшедов П.Д. Семантика вида глагола в русском, таджикском и английском языках / П. Д. Джамшедов - Душанбе, 1989. - С. 110-122.
43. Джемс У. Что такое эмоция? // У. Джемс. Психология эмоций. М.: Изд-во МГУ, 1984. С.83-92
44. Додонов Б.И. Классификация эмоций при исследовании эмоциональной напряженности личности // Б. И. Додонов. Вопр. психологии. 1975. №6. С.21-23.
45. Додонов Б. И. Эмоция как ценность/ Б. И. Додонов. — М., Политиздат, 1978. - 272 с.
46. Долгих Н. Г. Теория семантического поля на современном этапе развития семасиологии // Н. Г. Долгих. Филол. науки, 1973, №1 с.89-99.
47. Долинина И. Б. Системный анализ предложения / И. Б. Долинина. -М.: Высш. шк., 1977. -175 с.
48. Ерхов В. Н. Семантическое варьирование глагольной лексемы и ее семантико-синтаксическое окружение / В. Н. Ерхов // Значение и смысл речевых образований: Межвузовский тематический сборник. — Калинин, 1979. - С. 25 - 34.

49. Зандау Г. , Зоммерфельдт К. Е. Семантические условия факультативности реализации валентности / Г. Зандау, К. Е. Зоммерфельдт // ИЯШ. - 1978. - № 2. - С. 21-27.
50. Золотова Г.А. Синтагматика, парадигматика и их взаимодействие на уровне синтаксиса / Г. А. Золотова. // Материалы научной конференции. - Рига, 1970. —С. 192.
51. Зоммерфельдт К. Е. К вопросу о минимуме предложения (валентность и ситуативная завершенность)/ К. Е. Зоммерфельдт // ИЯШ. — 1975.-№1.-С. 10-19.
52. Зоммерфельдт К. Е. К классификации лексических единиц с учетом их валентности / К. Е. Зоммерфельдт // ИЯШ. - 1979. - № 2. — С. 9-12.
53. Зоммерфельдт К. Е. Сопоставительный анализ на основе теории валентности / К. Е. Зоммерфельдт, Г. И. Аудем // ИЯШ. - 1976. - №2. -С. 13-23.
54. Иванина Г.Н. Выражение эмоциональной оценки в современном немецком языке / Г. Н. Иванина. Дисс. ... канд. филол. наук, 1984. - 197 с.
55. Изард К. Эмоции человека/ К. Э. Изард. М., 1980.
56. Изард Кэррол Э. Психология эмоций / Пер. с англ. А. Татлыбаевой. СПб.: Питер, 2000 (оригинальное издание - Izard Carrol E. The Psychology of Emotions. N.-Y., 1999).
57. Ильюшина Е.С. Лексические средства положительной оценки человеческих качеств (психолингвистический анализ): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. - Нальчик, 2001. — 24 с.
58. Искандарова Д.М. Фазовые конструкции в таджикском языке. — Душанбе, 1997. - 108с.
59. Искандарова Д.М. Фазовые конструкции в таджикском языке в сопоставлении с телугу. - Душанбе, 1998. - 169 с.
60. Искандарова Д.М. Несколько заметок об основных таджикских глаголах//Актуальные проблемы преподавания государственного языка. - Душанбе, 2002. - С. 60-65.
61. Искандарова Д.М. Семантическая классификация лексики и ее перевод

- //Лингвистические проблемы перевода. - Душанбе, Нодир, 2003. -С. 25-28.
62. Кант И. Сочинения / И.Кант.Т. 6. - М., 1966. С. 496.
63. Караулов Ю. Н. Структура лексико-семантического поля // Филол.науки, 1972, № 1. с. 57-69.
64. Каримова Н. И. Лексико-семантическая классификация некоторых групп глаголов в русском и таджикском языках в сопоставительном плане. Дисс. ... канд. филол. наук. -Д, 2006. - 218 с.
65. Каримова Н.И. Сопоставительный анализ глаголов движения. Автореф. канд. дис.- Душанбе, 2007. – 25с.
66. Касевич В. Б. Семантика. Синтаксис. Морфология / В. Б. Касевич. - М.: Главная редакция восточной литературы издательства Наука, 1988.-309 с.
67. Кацнельсон С.Д. К понятию типов валентности // С. Д. Кацнельсон. Вопросы языкознания. - 1987. - № 3. - С. 20-32.
68. Кацнельсон С. Д. Общее и типологическое языкознание / С. Д. Кацнельсон. - Л.: Наука, 1986. - 299 с.
- 69.Кенжаева Д. М. Семантико-словообразовательный анализ наречий немецкого и таджикского языков. Дисс. ... канд. филол. наук. -Д, 2011. - 150 с.
70. Керимова А.А. Таджикский язык. - Языки народов СССР. Том 1. Индоевропейские языки. - М.: Наука, 1966. 236 с.
71. Кибардина С. М Валентностные свойства немецкого глагола: Учебное пособие / С. М. Кибардина. - Л., 1985.- 109 с.
72. Кибардина С. М. Валентность немецкого глагола/ С. М. Кибардина. Дисс. ... д-ра филол. наук. - Вологда, 1988. - 580 с.
73. Кибардина С. М. Категории субъекта и объекта и теория валентности (на материале немецкого языка) / С. М. Кибардина // Категория субъекта и объекта в языках различных типов. - Л.: Наука, 1982. — С. 23-45.
74. Кибардина С. М. К определению категориального значения глагола // С. М. Кибардина. Валентность и семантика немецких глаголов. - Вологда, 1983.- С. 3-12.

75. Кибардина С. М. Основы теории валентности/ С. М. Кибардина. — Вологда, 1979. -53 с.
76. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика: Учебное пособие / И. М. Кобозева. - М.: Эдиториал УРСС, 2000. - 352 с.
77. Колиева И. Г. Имена концептов эмоций Scham/стыд, Schuld/вина, Reue/раскаяние в немецком и русском языках. Дисс. ... канд. филол. наук - Владикавказ, 2010.-194с.
78. Красавский Н.А. Лингвистические методы исследования эмоциональной концептосферы // Лингвистические парадигмы: традиции и новации: Материалы междунар. симпозиума молодых ученых «Лингвистическая панорама рубежа веков». Волгоград: Перемена, 2001. С. 18-28.
79. Кубрякова Е. С. Части речи в ономаσεологическом освещении / Е. С. Кубрякова. - М.: Наука, 1978. - 115 с.
80. Кузнецов А. М. От компонентного анализа к компонентному синтезу / А. М. Кузнецов. - М: Наука, 1986. -123 с.
81. Левитене Л. Г. Валентные связи в глагольном словообразовании: (На материале предложно-наречных глагольных соединений в современном немецком языке) / Л. Г. Левитене. Дисс. ... канд. филол. наук. -М, 1965. -314 с.
82. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. - М., 1975.
83. Локштанова Л. М. О валентности глагола в современных лингвистических исследованиях / Л. М. Локштанова // ИЯШ. — 1971. - №1. — С. 21-31.
84. Лукьянова Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления: проблемы семантик / Н. А. Лукьянова. Новосибирск: Наука, 1986.
85. Мак-Дугалл У. Различение эмоции и чувства / У. Мак-Дугалл // Психология эмоций. Тексты. - М.: изд-во МГУ, 1984. - С. 103 -105.
86. Масъуд Касими. Глагольная лексика в памятниках раннего периода новоперсидского (тадж.) языка. Дисс. ... канд. филол. наук. -Д, 2000. - 152 с.

87. Маъсуми Н. Очеркҳо доир ба инкишофи забони адабии тоҷик / Н. Маъсуми. Сталинобод: Нашрдавтоҷ, 1959, - 172 с.
88. Маъсуми Н. А. Феъл- Асарҳои мунтахаб. Иборат аз 2 ҷилд. Ҷилди 2. Душанбе. Ирфон. 1983 308 с
89. Минина, Н. М. Лексико-семантическая глагольная система современного немецкого языка/ Н. М. Минина. Дисс. ... докт. филол. наук. - М., 1975. - 426 с.
90. Мирзоев А. Масъалаҳои ибора дар забони тоҷикӣ / А. Мирзоев. Д.: Деваштиҷ, 2002- 306с.
91. Мирзоев А. М. Словосочетания в таджикском языке. автореф. дис. д.ф.н. Д. – 2002, - 56с.
92. Мирзоев С. Ибораҳои феълии замонӣ дар забони адабии ҳозираи тоҷик / С. Мирзоев. Д.: Дониш, 1972
93. Мирзоев С. Дж. Лексика ягнобского языка. автореф. дис. к.ф.н. Д. – 1998, - 21с.
94. Москальская О. И. Проблемы системного описания синтаксиса / О. И. Москальская. - М.: Высш. шк., 1981. - 175 с.
95. Мошеев И.Б. Сопоставительная типология русского и таджикского языков/ И. Б. Мошеев. – Душанбе, 1991. - С.181-194.
96. Мошеев И.Б. Грамматические категории глагола в русском и таджикском языках/ И. Б. Мошеев. — Душанбе: Госпединститут, 1983. — 132с.
97. Мошеев И.Б. Сопоставительно-типологическое исследование глагольной системы русского и таджикского языков (система спрягаемых форм)/ И. Б. Мошеев. Автореф. дис. док. филол. наук (10.02.20) -Тбилиси, 1983.-46 с.
98. Мухин А. М. Функциональный синтаксис / А. М. Мухин. -СПб.: Наука, 1999.-184 с.
99. Мягкова Е.Ю. Когнитивная теория эмоций и исследование эмоциональности лексики/ Е. Ю. Мягкова - М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1991.

100. Ниёзмухаммадов Б., Ниёзй Ш. Грамматикаи забони тоҷикӣ. Қисми 1; Фонетика ва морфология / Б. Ниёзмухаммадов и др. - Сталинобод: Нашрдавтоҷик, 1951.
101. Ниёзмухаммадов Б. Забоншиносии тоҷик / Б. Ниёзмухаммадов. Д.: Дониш, 1970. – 139 с.
102. Ниёзмухаммадов Б. Баъзе масъалаҳои забони адабии ҳозираи тоҷик / Б. Ниёзмухаммадов. Д.: Ирфон, 1965. - С. 92.
103. Ниёзмухаммадов Б. Забони адабии ҳозираи тоҷик / Б. Ниёзмухаммадов. Душанбе, 1973.
104. Новиков А. Л. О синтагматических свойствах единиц семантического поля / А. Л. Новиков // Теория поля в современном языкознании: Материалы научно-теоретического семинара. - Ч. IV. - Уфа, 1997. — С. 22-24.
105. Нойман Э. Происхождение и развитие сознания / Э. Нойман. - М.: Рефлбук, Ваклер, 1998.-463 с.
106. Павлов В. М. Полевые структуры в строе языка / В. М. Павлов. - СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 1996. -116 с.
107. Падучева Е. В. О семантике синтаксиса: Материалы к трансформационной грамматике русского языка / Е. В. Падучева. - М.: Наука, 1974.-292 с.
108. Панкратова С. М. Проблемы валентности лексических и фразеологических единиц (на материале немецкого языка) / С. М. Панкратова. Автореферат дисс. ... докт. филол. наук. -Л., 1988.
109. Пейсиков Л.С. Вопросы синтаксиса персидского языка / Л. С. Пейсиков. М.: Издательство «Института международных отношений», 1959, - 411с
110. Пиотровская Л.А. Эмотивность как языковая категория // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Серия 2. История, языкознание, литературоведение. СПб.: СПбГУ, 1993.- С. 41-47.
111. Попова З.Д, Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях / З. Д. Попова, И. А. Стернин. Воронеж: Изд-во Воронеж,

ун-та.2000.

112. Разова Е. В. Семантика и валентность глаголов разрушения в современном немецком языке / Е.В. Разова. Дис. канд. филол. наук. Вологда-2003, -181с

113. Расторгуева В.С. Очерки по грамматике таджикского языка/ В. С. Расторгуева. // Изд-во Академии наук Тадж. ССР. - Сталинабад, 1953 - С. 48

114. Расторгуева В.С., Керимова А.А. Система таджикского глагола// В. С. Расторгуева., А. А. Керимова. - М.: Наука, 1964

115. Рахимова Ш.Б. Эмотивные глаголы как компонент функционально-семантического поля эмотивности в русском и таджикском языках. Дисс. ... канд. филол. наук. Душанбе-2010, 214с

116. Риман Ф. Основы формы страха. Исследование в области глубинной психологии / Ф. Риман. М.: Алетейа, 1998.

117. Розенфельд А.З. Глагол (таджикского языка) / А. З. Розенфельд. – Сталинабад, 1954.

118. Розенфельд А.З. Материалы к исследованию сложно - составных глаголов в современном таджикском литературном языке/ А. З. Розенфельд. Вып. 1. - Сталинабад: Изд.АН Тадж. ССР, 1953, - 49с.

119. Рубинштейн С.Л. Эмоции. Психология эмоций. / С.Л. Рубинштейн. М.: Изд-во МГУ, 1984. - С.389

120. Саиди Бехджат Фархаджуллах. Глагольная лексика в «таърихи Бейхаки». Дисс. ... канд. филол. наук. -Д, 2009. - 150 с.

121. Сайфуллоев Х. Г. Сопоставительно- типологический анализ вопросительных местоимений таджикского и немецкого языков. Дисс. ... канд. филол. наук. - Душанбе, -1981. 206 с.

122. Селиверстова О. Н. Об объекте лингвистической семантики и адекватности ее описания / О. Н. Селиверстова // Принципы и методы семантических исследований. - М.: Наука, 1976.- С. 119 — 146.

123. Сиёев Б. Очерк доир ба таърихи феъли забони адабии тоҷик / Б. Сиёев. Д.: Дониш, 1968. – 165 с.

124. Сильницкий Г. Г. Глагольная валентность и залог / Г. Г. Сильницкий // Типология пассивных конструкций / Отв. ред. А. А. Холодович. - Л.: Наука, 1974. - С. 54 - 72.
125. Спиноза Б.О. О происхождении и природе аффектов/ Б. О. Спиноза // Психология эмоций. Тексты. М.: Изд-во МГУ, 1984. С. 29-43.
126. Степанова М. Д. Валентность в синтаксисе и в словообразовании немецкого языка / М. Д. Степанова. - М., 1983. —106 с.
127. Степанова М. Д. Методы синхронного анализа лексики (на материале современного немецкого языка). -М.: Высш. шк., 1968. - 200 с.
128. Степанова М. Д. О «внешней» и «внутренней» валентности слова / М. Д. Степанова // ИЯШ. - 1967. - №3. - С. 13 -19.
129. Степанова М. Д. Проблемы теории валентности в современной лингвистике / М. Д. Степанова // ИЯШ -1973. - №6. - С. 12 - 22.
130. Степанова М. Д. Словообразование современного немецкого языка / М. Д. Степанова. — М: Издательство литературы на иностранных языках, 1953.-375 с.
131. Степанова М. Д. Теория валентности и валентный анализ / М. Д. Степанова. М,1973.-134с.
132. Степанова М. Д. Части речи и проблема валентности в современном немецком языке /М. Д. Степанова, Г. Хельбиг. -М: Высш. шк., 1978.-259 с.
133. Телия В.Н. О специфике отображения мира психики и знания в языке/ В. Н. Телия. // Сущность, развития и функции языка. М.: Наука,1987. С. 65-74.
134. Телия В. Н. Семантический аспект сочетаемости слов и фразеологическая сочетаемость / В. Н. Телия // Принципы и методы семантических исследований. - М: Наука, 1976. - С. 244 — 267.
135. Темурова Момагул Кубоналиева Причастные словосочетания в романе Ёддоштхо С. Айни. автореф. дис. к.ф.н. Д. – 2009, - 22с.
136. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса / Л. Теньер. - М: Прогресс, 1988.-656 с.
137. Тюрина Н. С., Коротких Е. Г. Вариативность мотивационных отношений лексико-словообразовательного комплекса / Н. С. Тюрина, Е. Г. Коротких //

Вестник ЛГУ. Сер 2. -1990. - Вып. 3. - № 16. - С. 109 - 112.

138. Угрюмова Г.А. Опыт семантической классификации глаголов современного немецкого языка / Г. А. Угрюмова. Дисс. ... канд. филол. наук. Баку, - 1979.

139. Усмонов Д. К. Семантико-грамматическая характеристика глаголов ощущения в русском и таджикском языках / Д. К. Усмонов. Дисс. ... канд. филол. наук. Душанбе-2014. 141с

140. Уфимцева А. А. Семантика слова / А. А. Уфимцева // Аспекты семантических исследований. - М: Наука, 1980. - С. 5 — 80.

141. Уфимцева А. А. Семантический аспект языковых знаков / А. А. Уфимцева // Принципы и методы семантических исследований. — М.: Наука, 1976.-С.31-45.

142. Уфимцева А. А. Типы словесных знаков / А. А. Уфимцева. — М.: Наука, 1974.-206с.

143. Файзиева С. А. Семантические классы глаголов эмоционального ощущения в таджикском и русском языках / С. А. Файзиева. Дисс. ... канд. филол. наук. Худжанд, - 2009. - 180с

144. Филичева Н. И. К вопросу о глагольной префиксации в современном немецком языке /Н. И. Филичева. Дисс. ... канд. филол. наук. — М, 1952. -241 с.

145. Филичева Н. И. Понятие синтаксической валентности в работах зарубежных лингвистов / Н. И. Филичева // Вопросы языкознания. -1967. -№2.-С.И8- 125.

146. Филичева Н. И. О словосочетаниях в современном немецком языке / Н. И. Филичева. — М: Высш.шк., 1969. - 205 с.

147. Хусейнов Х. Забон ва услуби «Одина»- и устод Айнӣ. Душ., Ирфон, 1973, 164 С

148. Цветков Н. В. К методологии компонентного анализа / Н. В. Цветков // Вопросы языкознания. - 1984. - № 2. - С. 61 - 71.

149. Чекуришвили Л. А. Валентностные особенности полупрефиксальных глагольных дериватов в современном немецком языке / Л. А. Чекуришвили. Дисс. ... канд. филол. наук. - Тбилиси, 1986. —193 с.

150. Чейф У. Л. Значение и структура языка / У. Л. Чейф. — М.: Прогресс, 1975.-

431 с.

151. Шахобова М. Б. Опыт сопоставительного исследования строя таджикского и английского языков / М. Б. Шахобова. Д.: Дониш, 1985. – 250 с.

152. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе (на материале английского языка): Дисс. ... д-ра филол. наук.-М., 1988.

153. Шаховский В.И. Отражение эмоций в семантике слова / В. И. Шаховский. Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. - 1987. - Т.46. - № 3. - С. 237-243.

154. Широкова М.А. Глагол «тосковать» и его белорусские корреляты/ М. А. Широкова. // Разноуровневые характеристики лексических единиц: Сб. науч. ст. Ч.2. Смоленск: Изд-во СГПУ, 1999. С. 61-65

155. Шишкина И. П. Глаголы с инкорпорированными актантами в современном немецком языке / И. П. Шишкина // Взаимодействие грамматических категорий в языке и речи. — Вологда: Русь, 1996. - С. 74 — 75

156. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. - М: Наука, 1973.-272 с.

157. Шодиев Р. А. Глагольная лексика и глагольное словообразование в «Шахнаме» Абдулкасыма Фирдоуси. автореф. дис. к.ф.н. Д. – 2010, - 26с.

158. Шозедов Н. Нурова З. Чанд сухан оиди баъзе масъалаҳои валентнокӣ / Вестник Педуниверситета № 2, Душанбе – 2005. – С. - 29-32.

159. Шозедов Н. Глаголы движения в таджикском и немецком языках/ Н. Шозедов. Депонировано №1 АЯ238610120. Января, 1990г.

160. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. Л. : Наука, 1974. – 428 с.

161. Щур Г. С. Теории поля в лингвистике / Г. С. Щур. — М: Наука, 1974. - 255 с.

162. Чамшедов П. Таджикское соответствие английского глагольного разряда/ П. Чамшедов. В сб.: Вопросы сопоставительной типологии иностранного языка. Душ., 1976. С. 73

163. Чамшедов П. Типологияи муқоисавии забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ / П. Чамшедов. Грамматикаи муқоисавӣ. Душ., 1978.- 45 с.

164. Эберт Т. В. Семантика и валентность глаголов лексико-семантического поля lieben / Т. В. Эберт. Дисс. канд. филол. наук. Тамбов-2003. - 185 с.
165. Юлдашева У. И. Семантико-синтаксическая структура предложений с двувалентными глаголами в русском и узбекском языках / У. И. Юлдашева. Дисс. ... канд. филол. наук. - Худжанд, 2006. - 167 с.
166. Юнг В. Грамматика немецкого языка / В. Юнг. — С-Пб.: Лань, 1996. - 544с.
167. Admoni W. Der deutsche Sprachbau / W. Admoni. - М.: Просвещение, 1986.- 336 с.
168. Brinkmann H. Die deutsche Sprache / H. Brinkmann // Gestalt und Leistung. Düsseldorf, - 1962. – 381 S.
169. Engel U. Deutsche Grammatik / U. Engel. - Heidelberg: Groos, 1988.-888 S.
170. Erben J. Deutsche Grammatik. München 1972, 392 S.
171. Helbig G. Probleme der Valenz und Kasustheorie / G. Helbig. Niemeyer Max Verlag GmbH, 1992.- 194 S.
172. Hermanns F. Kognition, Emotion und Intention (Dimensionen lexikalischer Semantik) // Die Ordnung der Wörter: Kognitive und lexikalische Strukturen. - Berlin, New York: de Gruyter, 1955. - S. 138-153.
173. Jäger L., Plum S. Historisches Wörterbuch des deutschen Gefühlswortschatzes: Theoretische und methodische Probleme // Zur historischen Semantik des deutschen Gefühlswortschatzes: Aspekte, Probleme und Beispiele seiner lexikographischen Erfassung. — Aachen: Alano Verlag, 1988. - S. 5-56.
174. Karl-Blume E. Liebe im Lexikon: Zum Bedeutungswandel des Begriffes „Liebe" in ausgewählten Lexika des 18. und 19. Jahrhunderts // Zur historischen Semantik des deutschen Gefühlswortschatzes: Aspekte, Probleme und Beispiele seiner lexikographischen Erfassung. - Aachen: Alano Verlag, 1988. — S. 215 - 245.
175. Kloss G. Untersuchungen zum Wortfeld „Verlangen / Begehren" im frühgriechischen Epos. - Göttingen: Vandenhöck und Ruprecht, 1994.-204 S.
176. Latour B. Verbvalenz. Eine Einführung in die dependentielle Satzanalyse des Deutschen / B. Latour. München: Max Hueber Verlag, 1985 – 152 S.

177. Schippan T. Einführung in die Semasiologie / T. Schippan. -Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1972.-246 S.
178. Schläfer M. Studien zur Ermittlung und Beschreibung des lexikalischen Paradigmas „lachen“ im Deutschen. — Heidelberg: Winter Verlag, 1987. - 562 S.
179. Schmidt, W. Grundfragen der deutschen Grammatik / W. Schmidt. - Berlin: Volk und Wissen Volkseigener Verlag, 1965. - 322 S.
180. Sommerfeldt K. E., Schreiber H. Wörterbuch der Valenz der etymologisch verwandten Wörter: Verben, Adjektive, Substantive. – Turingen: Max Niemeyer Verlag. 1996.- 298 S.
181. Tesniere L. Comment construire une syntaxe. Bulletin de la Faculte des letters a Strasburg. 1934. – 11.
182. Wotjak G. Untersuchungen zur Struktur der Bedeutung I G. Wotjak. - 2. Aufl,- Berlin: Akademie-Verlag, 1977. - 344 S.

II. ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

183. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова - Изд. 2-е, испр. и доп. - М.: Сов.энциклопедия, 1969. - 608 с.
- 184.Бабенко Л. Г. Толковый словарь русских глаголов / Л. Г. Бабенко. (идеографическое описание; английские эквиваленты; синонимы; антонимы) М.: «АСТ-ПРЕСС», 1999 – 704 с.
185. Васильева Н. В. Краткий словарь лингвистических терминов / Н.В. Васильева, В.А. Виноградов, А.М. Шахнарович. М., 1995. - 256 с.
186. Волин, Б.М., Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка (ТС, 1935-1940) / Б.М.Волин, Д.Н.Ушаков. ГИИиНС, 1935-1940, 1500 с.
187. Лингвистический энциклопедический словарь под ред. Ярцевой В. Н. - М.: Советская Энциклопедия, 1990. - 683 с.
188. Немецко-русский словарь под ред. А. А. Лепинга, Н. П. Страховой М.: 1996 408с.
189. Новый немецко-русский и русско-немецкий словарь под ред. Васильева О. П. М.: 2001.- 349с.

190. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 22-е изд. –М.: Русский язык, 1990. - 797 с.
191. Русско-таджикский словарь» под ред. М. С. Асимова, М.,1985.-1280 с.
192. Словарь русского языка под ред. Н. Ю.Шведовой 23-е изд., испр. -М., 1990 -917 с.
193. Словарь иностранных слов- 7-е издание, перераб. –Москва ,1979.-457с.
194. Словарь современного русского языка (СлСинРЯ, 1950-1965) / под ред. В.В.Виноградова в 17 томах. - М.: 1950-1965.
195. Словарь - справочник лингвистических терминов. Пособие для учителей. Изд-е 2. / Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. - М.: Просвещение, 1976. - 544 с.
196. Таджикско-русский словарь // Под ред. Д. Саймидинова, С. Д. Холматовой, С. Каримова - Душанбе, 2006. — 784с.
197. Фарҳанги забони тоҷикӣ (в двух томах). под. ред. Шукурова М.Ш. М.- Советская Энциклопедия, 1990. - 952 с.
198. Фарҳанги мукаммали забони тоҷикӣ. под. ред. Сайфиддин Назарзода. Д.- Шарқи озод- 2011. 830 с.
199. Ҳусейнов Ҳ., Шукурова К. Луғати терминҳои забоншиносӣ / Ҳ. Ҳусейнов, К. Шукурова. Д.: Маориф, 1983. – 256 с.
200. Brockhaus Enzyklopädie in 15 Bänden. - 9. Aufl. - Leipzig, 1843. - 1848S.
201. Brockhaus Wahrig: Deutsches Wörterbuch in 6 Bänden. - Wiesbaden / Stuttgart, 1984. - 1021 S.
202. Bulitta E. Bulitta H. Wörterbuch der Synonyme und Antonyme. - Frankfurt/Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 2003. - 968 S.
203. Braun W. Pfeifer W. Etymologisches Wörterbuch des Deutschen in 3 Bänden. — 22. Aufl. — Berlin: Akademie Verlag, 1993. - 1665 S.
204. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache in sechs Bänden./ Hrsg. und bearbeitet vom wissenschaftlichen Rat und den Mitarbeitern der Dudenredaktion unter Leitung von Gunter Drosdowski. - Bibliographisches Institut Mannheim/Wien/Zurich: Dudenverlag, 1977.

205. Das grosse Fremdwörterbuch. Mannheim: Duden-1994-1556 S.
206. Das Synonymwörterbuch. Dudenverlag- Mannheim – Zürich. - Bd. 8. – 2010.- 1136 S.
207. Deutsches Wörterbuch. Gütesloh: Wahrig-1994. - 1822 S.
208. Deutsches Wörterbuch. Hrsg. von K- D. Bunting, R. Karatas. - Chur/Schweiz: Isis Verlag AG, 1996.
209. Das neue Fischer Lexikon in Farbe.Frankfurt/Main. - Bd. 6. - 1979.
210. Der große Herder. - 5. Aufl. - Bd. 5. - 1954.
211. Friedrich K. Etymologisches Wörterbuch des Deutschen Sprache. Berlin: Akademieverlag, 1894.- 491 S.
212. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache.Duden. - Bd.4. - 6. Aufl. Mannheim /Leipzig /Wien /Zurich: Dudenverlag, 1998.
213. Handwörterbuch Russisch – Deutsch. Berlin-München. Langenscheidt, 2009,- 1394 S.
214. Helbig G., Schenkel W. Wörterbuch zur Valenz und Distribution deutscher Verben. - 3 Aufl. - Leipzig: Bibliographisches Institut, 1975. 458 S
215. Helbig G., Schenkel W. Wörterbuch zur Valenz und Distribution deutscher Verben. Tübingen: Max NiemeyerVerlag, 1983.- 456 S.
216. Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der Deutschen Sprache / F. Kluge. Bibliolife DBA, - 2015. – 592 S.
217. Lexikon der Sprachwissenschaft. - 2. Aufl. - Stuttgart: Alfred Kroner Verlag, 1990. – 603 S.
218. Mackensen L. Ursprung der Wörter / L. Mackensen. Basserman, 2013. – 4615 S.
219. Meyers Neues Lexikon in 18 Bänden. Meyers Lexikonverlag, 1994. – 528 S.
220. Peltzer, K. Das treffende Wort. Wörterbuch sinnverwandter Ausdrücke (SW, 1959) / K. Peltzer. Otto Verlag, Tübingen und München 1959. - 580 S.
221. Wahrig G. Deutsches Wörterbuch. — Wissen Media Verlag, 2003. - 1728 S.
222. Wolfgang P. Etymologisches Wörterbuch des Deutschen / P. Wolfgang.

Deutschen Taschenbuch Verlag, 1997. – 1665 S.

223. Wörterbuch deutsch-tadschikisch под ред. Lutz Rzehak, X. Сайфуллова. Д.: Шарки озад, 2010. - 645 с.

III. ИСТОЧНИКИ И ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

А. С. - Садриддин Айни «Марги судхур» Душанбе, 2011, ТЧБ «Истикбол», 156 с.

Ч. А. - Чингиз Айтматов. Повестҳо. Киштии сафед. Нашриёти «Ирфон». Душ.- 1978 (баъди афсона) (Hans-JoachimLambrecht) 303

Т. А. - TschingisAitmatow “DerweisseDampfer” VerlagVolkundWeltBerlin-1977 217 (переведено от) После сказки. Белый пароход. Изд. «Молодая гвардия» М.-1970

Т. W. - Der Tod des Wucherers. Berlin 1966. Verlag Kultur und Fortschritt (256 S)

Т. а. б.- Тазкираи адабиёти бачагон. Иборат аз панҷ чилд. Чилди 2. -Душанбе: «Маориф», 1980.-368с.

Б. М. – Бобоева Мадина – перевод автора.

Н. Ш. - Ҳауф В. Афсонаҳо. тарҷ. Н. Шозедов, М. Раҳимова / В. Ҳауф. Д.: РТСУ, -2007, - 88 с.

Ю. А. - Ҳауф В. Биникадуча. (Афсона) тарҷ. Юсуфҷон Аҳмадзода / В. Ҳауф. Д.: Истикбол, - 2013, - 32 с.

Б. Ҳ. - Ҳауф В. Мукча. тарҷ. Бобо Ҳоҷӣ / В. Ҳауф. Д.: Маориф, - 1978, - 32 с.

Н. В. - HeinrichBoll. Der blasse Hund. - Koln: Verlag Kiepenhauer & Witsch, 1995.-206 S.

D. D. - Dorris Dorrie. Bin ich schon? - Zürich: Diogenes Verlag, 1995. - 346 S.

Т. Н. - Thomas Hürlimann. Fräulein Stark. — Zürich: Ammann Verlag, 2001. - 192 S.

J. K. - Elfride Jelinek. Die Klavierspielerin. - Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag, 1986.-285 S.

М. F. - Max Frisch. Homo Faber. - Frankfurt/Main: Suhrkamp Verlag, 1977. -203 S.

- B. K. - Bernhard Kellermann. Das blaue Band. - Berlin: Verlag Volk und Welt, 1972.-418 S.
- I. K. - Imgard Keun. Das Mädchen, mit dem die anderen Kinder nicht verkehren dürften. - Moskau: Verlag Progress, 1982. - 211 S.
- I. N. - Ingrid Noll. Roslein rot. - Zürich: Diogenes Verlag, 1998. - 273 S.
- R. E. — Reiner Maria Rilke. Erzählungen. - Frankfurt/Main: Insel Verlag, 1982.-435 S.
- R. M. - Luise Rinser. Mirjam. — Frankfurt/Main: Fischer Taschenbuch Verlag GmbH, 1987.-332 S.
- S. V. - Bernhard Schlink. Der Vorleser. - Zürich: Diogenes Verlag, 1997. - 207 S.
- S. L. - Johannes Mario Simmel. Liebe ist die letzte Brücke. — München: Drömersche Verlaganstalt Th. Knaur, 2000. — 592 S.
- C. W. - Cornelia Wusowski. Elisabeth I: Der Roman ihres Lebens. - München: Franz Schneekluth Verlag, 1996.-1161 S.
- S. Z. - Stefan Zweig. Maria Stuart. — Frankfurt/Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 1998.-470 S.
- M. U. - Mann, H. Der Untertan. Roman / H. Mann.Aufbau-Verlag Berlin und Weimar, 1974.-476 S.
- R. D. - Remarque, E.M. Drei Kameraden / E.M. Remarque. Aufbau-Verlag GmbH, Berlin, 1998. - 398 S.
- S. O. - Anna Seghers "Auswahl" "Das Obdach" M-1950 S-104
- S. J. - Anna Seghers "Auswahl" Janek (aus dem Roman "Die Gefährten") M -1950 S-104
- W. S. - Gabriele Wohmann "Ein unwiderstehlicher Mann / Erzählungen. Die Schwestern Germany-1976. 141 S."
- W. B. - Gabriele Wohmann "Ein unwiderstehlicher Mann / Erzählungen. Der Brüder Germany-1976. 141 S."
- W. H. - Gabriele Wohmann "Ein unwiderstehlicher Mann/ Erzählungen. Heimlich Germany-1976. 141 S."

I. B. - Inneborg Bruns. Als Vater aus dem Krieg heimkehrte. Frankfurt am Mein
1991 204 S "Fischer Taschenbuch Verlag"

A. C. - Agatha Christie "Die Morde des Herrn ABC" Kriminalroman: Bern-
München-Wien 188 S

I. S. - Ingo Schulze "Adam und Evelyn" Roman dtv (Deutschertaschenbuchverlag)
2010 München-315 S.

Приложение I

Глоссар

Актант	активный, значимый участник ситуации, речевая конструкция, заполняющая семантическую или синтаксическую валентность предиката.
Валентность	способность слова к грамматическому сочетанию с другими словами в предложении
Метаязык	язык, предназначенный для описания другого языка, называемого объектом языком.
Парадигма	совокупность фундаментальных научных установок, представлений и терминов, принимаемая научным сообществом и объединяющая большинство его членов.
Сема	мельчайшая (предельная) единица плана содержания, поддающаяся соотнесению с соответствующими единицами (элементами) плана выражения в синтагматическом ряду.
Семантика	раздел языкознания, изучающий основные закономерности строения внутренней (смысловой) стороны языковых единиц.
Сирконстант	(адьюнкт) слово-терм, зависимое от предикатного слова (глагола), и заполняющее его активную синтаксическую валентность, но не соответствующее никакой его семантической валентности.
Эмоция	психический процесс средней продолжительности, отражающий субъективное оценочное отношение к существующим или возможным ситуациям и объективному миру.
(ОС) – окказиональные соответствия	возникающие непредсказуемо, чаще всего вызываемые стилистическим тактом переводчика, его

	фразеологическим кругозором
(КР)- корреспонденция	точное соответствие морфологических и синтаксических структур
(ТП)- транспозиция	соответствие одинаковых членов предложения, выраженные различными частями речи.
(ТФ) – трансформация	один и тот же смысл передаётся в обоих языках предложениями различной синтаксической структурой.

Приложение II

Глаголы эмоционального состояния немецкого языка и их эквиваленты
в таджикском и русском языках

abschrecken vt	тарсондан, тарсонда гурезонидан	запугивать, отпугивать
ächzen vi	оҳ кашидан, оҳу воҳ кардан	охать, стонать
ahnen vt	пай бурдан, ҳис кардан, пешакӣ фаҳмидан	предчувствовать
amüsieren vt (sich ~) vr	хурсандӣ кардан (хурсанд шудан)	развлекать (ся), веселить (ся)
anbeten vt	парастидан	обожать, молиться на К-Л.
ängstigen vt (sich ~) vr	тарсидан, ҳаросидан	бояться, страшиться
anhimmeln vt	парастидан, муҳаббат доштан	обожать, восторгаться
anziehen vt	ҷалб кардан	пленять, привлекать
ärgern vt (sich ~)	оташин кардан, бағзаб омадан	злить(ся), сердить (ся), раздражать
aufregen vt (sich ~) vr	оташин кардан, (оташин шудан)	волноваться, возбуждаться
bangen vi (um j-n/ etw.)	хавотир шудан (аз касе ё чизе)	беспокоиться
bedauern vt	афсӯс хӯрдан, пушаймон шудан	сожалеть
bedrohen vt	тахдид кардан, дӯғ зада тарсондан	грозить, угрожать
bedrücken vt (bedrückt sein)	ба ҳаяҷон овардан, мушавваш кардан (дилтанг будан)	притеснять, угнетать
beeinträchtigen vt	таъсири манфӣ кардан, зиён расондан, маҳдуд кардан	причинять вред
befriedigen vt	таъмин (қаноанманд, розӣ) кардан	удовлетворять, успокаивать
befürchten vt	тарсидан, ҳаросидан	опасаться, бояться
begeistern vt (sich ~) vr	рӯҳбаланд кардан, илҳом бахшидан, (саргарм шудан)	вдохновлять, воодушевлять
begnügen sich vr	қаноат кардан, қонеъ шудан	удовлетворять, довольствоваться

beklagen vt (sich ~ über Akk)	дилсӯзӣ кардан, афсӯс хӯрдан (шикоят кардан, нолидан аз касе, чизе)	жалеть, жаловаться на к-л.
bekümmern vt	ташвиш (ғам) додан, озурдан	огорчать, печалить
belästigen vt	ноором (нороҳат) кардан, азоб додан, дилбазан кардан	беспокоить, надоедать
beleidigen vt	ранҷондан, дашном додан	обижать, оскорблять
belustigen vt (über Akk)	шоду хурсанд кардан, масхара кардан (шод шудан)	веселить, издеваться над к-л.
bereuen vt	афсӯс хӯрдан, пушаймон шудан	раскаиваться, сожалеть
berücken vt	дил рабудан, шефта кардан	обольщать, пленять
beruhigen vt (sich ~) vr	ором (хомӯш) кардан, (хотирчамъ шудан)	успокаивать (ся)
beschämen vt	шарм дорондан, ба хиҷолат мондан	стыдить, смущать
beschimpfen vt	ҳақорат кардан, дашном додан, обрӯи касеро резондан	ругать, отругать
besinnen sich	ба худ омадан	опомниться, раздумывать
bestürzen vt	ба ҳайрат андохтан, ба таачуб овардан, гаранг кардан	поражать, озадачивать
betrüben vt	ғамгин кардан, ранҷондан	печалить, огорчать
beunruhigen vt	нороҳат кардан, азоб додан, ба ташвиш андохтан	беспокоить, тревожить
bewundern vt	ҳаловат бурдан	восхищаться
bezaubern vt	дилрабудан, мафтун кардан	очаровывать, околдовывать
böse (sein, werden)	оташин шудан, қаҳр кардан	сердиться, рассердиться
drohen vi	тахдид кардан, тарсондан	грозить, угрожать
drücken vt (an sich)	азоб (машаккат) додан	угнетать
dulden vt	тоқат (сабр) кардан	терпеть, переносить
einschnappen vi	ранҷидан, хафа шудан	обижаться
einschüchtern vt	бечуръат кардан, тарсондан	запугивать
einwenden vt	этироз кардан, муқобил будан	противоречить, возражать
ekeln vt (sich ~ vor)	нафрат пайдо кунонидан (аз	испытывать

etw.)	чизе нафрат кардан, дилбечо шудан)	отвращение
empfinden vt	ҳис (эхсос, дарк) кардан	чувствовать, ощущать
empören vt	ба ғазаб овардан, хашмгин кардан	возмущать, бунтовать
entrüsten sich vr	ба ғазаб омадан, барошуфтан	приходить в негодование
enttäuschen vt	ноумед (дилмонда) кардан	разочаровывать
entwürdigen vt	обрӯи касеро резондан	унижать, лишать достоинства
entzücken vt	ба шавқ овардан, мафтун кардан, дил рабудан	восхищать
erbofen vt (sich ~ über Akk)	айши касеро талх кардан	разозлиться на к-л.
erfreuen vt (sich ~ an Dat)	шод кардан (хурсанд шудан)	радоваться
erheitern vt (durch Akk, mit Dat), sich ~ über Akk.	хурсанд кардан (аз чизе)	радоваться
erleiden vt	тахаммул кардан, аз сар гузаронидан, дучор шудан	терпеть, переносить
erregen vt	барангехтан, ба ҳаяҷон овардан	волновать, возбуждать
erschrecken vi, vt (vor Dat, über Akk.)	тарсидан, харосидан, рамидан, ваҳ- шонидан	пугать, испугать, прийти в ужас
erstaunen vi	таачуб кардан, хайрон шудан	удивлять, изумлять
faszinieren vt	ба худ чалб кардан, мафтун кардан	очаровывать, ослеплять
fesseln vt	чалб кардан, мафтун кардан	пленить
foltern vt	азоб додан, шиканча кардан	пытать, мучить
foppen vt	ахмак кардан	дразнить, подтрунивать
freuen vt (sich ~ an Dat. auf Akk. über Akk.)	хурсанд кардан (шод шудан аз барои чизе)	радоваться
fühlen vt	ҳис кардан	чувствовать, ощущать
fürchten vt, vi für j-n/etw. Sich ~ (vor Dat)	тарсидан, хавотир шудан, хавф доштан	бояться, опасаться
gefallen vi	маъқул шудан, форида	нравиться, быть по

		вкусу
genieren sich vr	шарм доштан, хичолат кашидан	стесняться, смуцаться
gernhaben vt	касоро дӯст доштан	любить, быть расположенным к к-л.
grämen sich vr (über Akk)	ғам хӯрдан, андӯхгин шудан	скорбеть, грустить, тосковать
grausen vimp (vor Dat)	тарсидан, дар ҳарос будан	страшиться, бояться
hänseln vt	масхара (писханд) кардан	дразнить, подтрунивать
hassen vt	нафрат доштан, бад дидан, тоқати дидани касоро накардан	ненавидеть
hinreißen vt	ба худ чалб кардан, дил рабудан, шайдо кардан	пленять, увлекать
imponieren vi (Dat)	соҳиби эҳтироми касе гардидан, таъсири хуб бахшидан	внушать уважение, производить впечатление
inspirieren vt	илҳом бахшидан, ҳидоят кардан	вдохновлять, внушать
interessieren vt (sich ~) vr	ҳаваснок кардан, диққатро ҷал бкардан (шавқу ҳавас доштан)	интересоваться
irritieren vt	оташин кардан, ғазаби касоро овардан	раздражать, сбивать с толку
jammern vi (~ über, um Akk, wegen G)	оҳу фиғон кардан, гирияву нола кардан	оплакивать, горевать, жаловаться
jubeln vi	хурсандӣ кардан	ликовать, радоваться
kränken vt	озурдан, ранҷондан, хафа кардан	обежать, оскорблять, задевать
lachen vi	хандидан, қаҳқос задан	смеяться, хохотать
langweilen vt (sich ~ wegen G) vr	ба дил задан, безор кардан (дилгир шудан)	скучать
lauschen vi (D)	пинҳонӣ гӯш кардан	подслушивать
leiden vi, vt (j-n nicht ~ können)	азоб дидан, ранҷ кашидан (касоро бад дидан, дида натавонистан)	страдать, (не переваривать к-л.)
lieben vt	дӯст доштан, ишқ варзидан	любить

liebgewinnen vt	дил бастан, рағбат пайдо кардан	полюбить
liebhaben vt	дўст доштан, нағз дидан	любить
martern vt	азоб (азият) додан, қир кардан	мучить, истязать, пытаться
mögen vt	дўст доштан, нағз дидан	любить, нравиться
peinigen vt	азоб (озор, азият) додан, ҷабру ситам кардан, ба ташвиш андохтан	мучить, истязать, пытаться, терзать
plagen vt	безор кардан, ба дил задан, азоб (озор, азият) расондан	мучить, томить, надоедать
quälen vt (sich ~) vr	азоб додан, ба ҷон расондан (азоб, ранҷ, захмат кашидан)	мучить, терзать, удручать
reizen vt	барангехтан, ранҷондан, оташин кардан; мафтун (шефта) кардан	раздражать, возбуждать
reuen vt	пушаймон шудан, тавба кардан	раскаиваться
revoltieren vi	исён кардан, ошўб бардоштан	бунтовать, возмущаться
schämen sich vr	шарм доштан, хиҷолат кашидан	стыдиться
schauern vi	ба ларза даромадан, ба даҳшат афтодан	ужасаться, содрогаться
scheuen vt (sich ~ vor Dat)	тарсидан, ҳаросидан (рамидан)	бояться, опасаться, пугаться
schmachten vi	ранҷ бурдан, ғам хўрдан, зиқшудан	томиться, тосковать
schrecken vi	тарсондан, ҳаросондан	пугать
schwärmen vi (von Dat. für Akk.)	хаёл кардан, орзу доштан (шефтаи касе ё чизе шудан)	увлекаться, восторгаться
sehnen sich vr (nach Dat.)	ёд кардан, пазмон шудан	тосковать по к-л.
sorgen vi (für Akk.) sich ~ vr	ғамхорӣ кардан, нороҳат шудан (ташвиш кашидан)	заботиться, беспокоиться, тревожиться
spüren vt	ҳис (эҳсос) кардан	чувствовать, ощущать
staunen vi (über Akk.)	ба хайрат афтодан, таачуб кардан	удивляться, поражаться
stöhnen vi	нола кардан, оҳ кашидан	стонать, вздыхать
tolerieren vt	тахаммул (тоқат) кардан, муносибати нармдилона	сносить, терпеть

	кардан	
trauern vi (um, über Akk.)	ғамгин (махзун) шудан, ғамхӯрдан	печалиться, скорбеть
trösten vt (sich ~) vr	дилбардорӣ кардан (тасалӣ ёфтан, ғами дил баровардан)	утешать, утешиться
übelnehmen vt (j-m etw. ~)	хафа шудан, ранчидан (ба хотири касе ё чизе аз касе хафа шудан)	обижаться на к-л.
überraschen vt	ба хайрат андохтан, ба таачуб овардан, хайрон кардан	поражать, удивлять
unterdrücken vt	зулму ситам кардан	подавлять, угнетать
verabscheuen vt	нафрат доштан, бад дидан	чувствовать отвращение, ненавидеть
verachten vt	нафрат доштан, бад дидан, бо чашми нафрат нигоҳ кардан, ҳазар кардан, натарсидан	презирать, пренебрегать
verärgern vt	оташин кардан, ба ғазаб овардан	рассердить, разозлить
verführen vt	гумроҳ кардан, ба доми фиреб андохтан	соблазнять, совращать, обольщать
vergnügen sich vr	вақтхушӣ кардан	развлекаться, веселиться
vergöttern vt	парастидан, муҳаббат доштан	боготворить, обоготворить, обожать
vergucken sich (in Akk)	ошиқ шудан	влюбляться, заглядываться
verhexen vt	ҷоду (сехр) кардан	околдовать, очаровывать
verhimmeln vt	парастидан	обожать, превозносить до небес
verknallen sich (in Akk)	ошиқ шудан	втюрииться, влюбиться
verleiten vt	мафтун кардан	соблазнить, уговорить
verlieben sich vr (sich in j-n ~)	ошиқ шудан (ба касе ошиқ шудан)	влюбиться в к-л.
verlocken vt	мафтун кардан, фирефтан, васваса кардан	соблазнять, заманивать
vernarren sich (in	сахт ошиқ шудан	безумно

Akk)		влюбяться
verschießen sich (in Akk)	ошик шудан	влюбляться
verwirren	шарм дорондан, изо кашондан	смущать, сбивать с толку
verwundern vt (sich ~ über Akk.)	дар ҳайрат мондан	удивляться
verzagen vi	ноумед (маъюс) шудан, умед кандан	отчаиваться, падать духом, унывать
verzaubern vt	чоду кардан, афсун кардан, дили касеро рабудан	зачаровывать, очаровывать
verzweifeln vi (an Dat.)	ноумед (маъюс) шудан, умедро кандан	отчаиваться, терять надежду
wagen vt	чуръат (часорат) кардан; ба хотир мондан	отважиться, осмеливаться
weinen vi	гирия кардан, гиристан, ашк рехтан	плакать
wundern vt (sich ~ über Akk.)	дар ҳайрат монондан (ҳайрон шудан)	удивляться
zürnen vi	қахр кардан, хафа шудан, ранчидан	сердиться
zurückschrecken vi	тарсидан, ҳарос пайдо кардан	ужасаться, страшиться, пугаться
zurücksetzen vt (sich zurückgesetztfüllen)	рӯ гардондан, беҳурматӣ кардан (худро безътибор хис кардан)	пренебрегать, обижать

кашидан sich sorgen	+ / -	+ / -		+ / -				+ / -	um				
хайрон шудан / wundern	- / +	- / +	- / +		- / +			+					+
нороҳат кардан / beunru- higen	+ / -	+ / -	- / +		- / +	+							
озурдан kränken	+ / -	+ / -	- / +		+ / +								
азоб додан / quälen	+ / -	+ / -			+ / +							+	
тарси- дан / sich ängsti- gen	+ / -	+ / -				+ / +			+ / + um	+ / + vor			+
шарм доштан / sich schämen	+ / -	+ / -					+ / +	+		+ / + vor			+

додан / beschimp fen	+ / -	+ / -		+ / -	+ / +								